

БОЛЬ СЕРДЦА МОЕГО

Прошло.

Источило сердце – и кануло.

Остался шрам – потрогайте... война.

"Это чужая война", – думали вы, слушая выпуски новостей.

– Это чужая война, – подтверждали вам Первые лица.

"Ну и пусть", – думали вы.

Вот – потрогайте эту чужую войну.

Д. Гзунко

1 / 2008

БОЛЬ СЕРДЦА МОЕГО

«Как я выжил, будем знать...»

К 25-ти годам у старшего лейтенанта Александра Соловьева, командовавшего в Чечне 35-летними мужиками-контрактниками, было более 40 выходов на разведку, подрыв на фугасе, 25 тяжелых операций, полтора года в госпиталях, и три представления к званию Героя России.

Офицеры России

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках очередной номер военно-исторического литературного журнала «Боль сердца моего» – это вселяет надежду на то, что мы и дальше будем вместе. Что ждет вас на страницах нашего издания? Чем второй номер отличается от первого? В нем мы, наряду с военной прозой и мемуарами, публикуем ряд документов. Среди них – журнал боевых действий 1-го инженерно-сапёрного взвода 56 гв. ДШБр, в котором отражены день за днем тяжелые будни участников афганской войны. Не могут оставить равнодушными и материалы 80-летней давности: документы комиссии, расследовавшей преступления большевиков во время Гражданской войны на юге России.

Наряду с прежними авторами появились новые имена: это Александр Тумаха и Надежда Щеголькова, стихи которых украсили страницы «Поэтической тетради»; это журналист Валерий Киселев с очерком об Александре Соловьеве, кавалере трех орденов Мужества, прошедшем через пекло чеченской войны; это старый добрый друг, артофваровец Анатолий Воронин с рассказом из афганской серии «Гюльчатай, открой личико»; Дмитрий Бабкин с фоторепортажем о мемориальном комплексе «Остров Слёз», открытом в Минске в память о погибших воинах; Сергей Шинкарев с рассказом «Письма с войны», который когда-то был номинирован Владимиром Григорьевым на сетевой конкурс «Тенета»; профессор-историк Каменев Анатолий Иванович со статьей «Прощальный приказ генерала Куропаткина» и многие другие.

Мы продолжаем публиковать радиопередачи журналиста Армена Гаспаряна о Белом движении и его руководителях из серии «Русские вне России». В этот раз речь пойдет о юных добровольцах, кадетах и гимназистах, сражавшихся бок о бок со взрослыми за свободу и единство России.

Хочется выразить благодарность переводчику Юрию Андрейчуку. В первом номере был напечатан его материал о необычной награде: Кресте Варшавского восстания, которым награждали за убитого в рукопашной схватке офицера СС. И вновь Юрий нас порадовал интересными фактами Варшавского восстания, на этот раз он пишет о немецком танке-ловушке. Также мы познакомим вас с уникальным материалом о георгиевском кавалере Марселе Пля, отважном негре, воевавшем в Первую мировую войну на самолете «Илья Муромец».

С каждым годом события Великой Отечественной войны отдаляются все дальше и дальше во времени, становясь для молодого поколения обычной историей. Память о тех далеких событиях и людях, участвовавших в них, - вот все, что у нас, живущих в XXI веке, остается. Память... Памяти отца посвятил свой рассказ Виктор Леденев.

Главная задача журнала «Боль сердца моего» – открыть малоизвестные страницы истории войн для широкого круга читателей, сохранить память о наших солдатах, объединить людей, увлекающихся военной историей, воспитывать любовь к Родине и гордость за своих предков. Ведь без прошлого не может быть будущего.

Мы хотим, чтобы понятия «честь», «совесть», «патриотизм» были для наших мальчишек не пустым звуком, и они стали настоящими мужчинами, способными в трудную минуту защитить Родину.

Приглашаю читателей к сотрудничеству. Если вы располагаете интересными военными фотографиями, фактами, документами и хотите поделиться ими или своими воспоминаниями, мы поможем вам их опубликовать. Будем рады получить от читателей отзывы и добрые советы. Ведь они очень важны для всех нас. Важны для журнала, который делает свои первые самостоятельные шаги. И чье будущее зависит от каждого из нас.

Всем Добра и Мира!

Сергей Щербаков
Главный редактор

Авторы номера:

Александр Коломиец
Полковник, участник БД (Афганистан), автор сайтов «Artofwar» и «Lifecontrary»

Валерий Киселев
военный журналист

Сергей Скрипник
Майор ГРУ, участник БД (Афганистан), автор сайта «Artofwar»

Виктор Черновалов
автор сайта «Artofwar»,

Владимир Войт
Полковник, участник БД (Афганистан), автор сайта «Artofwar»

Юрий Беридзе
Полковник ВМФ, военный журналист, автор сайта «Artofwar»

Александр Тумаха
Полковник, участник БД (Афганистан), автор сайта «Artofwar»

Анатолий Каменев
Полковник, профессор, автор сайта «Artofwar»

Армен Гаспарян
Журналист

Виктор Леденев
автор сайта «Artofwar», участник БД (Вьетнам)

Андрей Шкарин
участник БД (Афганистан), автор сайта «Artofwar»

Анатолий Воронин
Подполковник, участник БД (Афганистан), автор сайта «Artofwar»

Бабкин Дмитрий
участник БД (Афганистан), автор сайта «Artofwar»

Сергей Шинкарев
автор сайта «Artofwar»,

Юрий Андрейчук
Лингвист, переводчик

Сергей Погодаев
Майор, участник БД (Афганистан), автор сайтов «Artofwar» и «Lifecontrary»

Раян Фарукишин
автор сайта «Artofwar»

Надежда Щеголькова
автор сайта «Artofwar»

Боль сердца моего

Военно-исторический
литературный журнал

№1 (2), 2008 год

© «Боль сердца моего», 2007г.

Александр Коломиец

http://artofwar.ru/k/kolomeec_a/

Спецназ

Глава из книги «Повесть для внука»

Описываемые события – близкие к реальным. Фамилии действующих лиц изменены. За исключением фамилии майора Решикова Виктора, позывной «Доктор». Глава посвящается светлой памяти погибших сотрудников АЛЪФЫ

(Продолжение)

Секретно

Из личного дела 5863/8 майора Решикова Виктора Геннадьевича, 1954 года рождения, начальника отделения специального подразделения «А» 7-го Главного управления КГБ СССР

...окончил Высшее командное училище пограничных войск КГБ СССР имени Бабушкина, работал старшим оперативным уполномоченным с участком оперативного обслуживания «Государственная граница». Окончил Высшую школу КГБ СССР. Находился в Афганистане в 1985 году в составе группы специального назначения «Каскад». Характеризуется положительно.

В результате плановых проверочных мероприятий компрометирующих материалов не получено. Физически развит. Занимается восточными единоборствами. Занятия спортом считает смыслом жизни. Предан долгу. Развито чувство товарищества. Способен выполнять особо сложные задачи, связанные с риском для жизни. В экстремальных ситуациях действует правильно и эффективно. Грамотен и профессионально подготовлен. Радиопозывной «Доктор»

Работа Виктору приносила удовлетворение. Он часто говорил своим подчиненным:

— У меня есть возможность тренироваться два раза в день и мне еще за это и деньги платят.

Почти каждую неделю он отправивался на тренировку в городской клуб каратэ-до. В то время повальное увлечение этим видом единоборства пресекалось законом. Кто-то из чиновников в Москве решил, что занятия этим видом спорта могут представлять угрозу безопасности государства. По этой причине и загоняли энтузиастов в подвалы, а официальные занятия старались контролировать через властные структуры. В городском клубе собиралась элита фанатов. Тренироваться с ними было честью и хорошим практическим подспорьем в работе.

О своих дополнительных тренировках он отмалчивался. Однако на теоретических занятиях очень активно отстаивал точку зрения на приоритетное использование ударов ногами. Это могло привести к однообразному использова-

нию ударной техники в ущерб выполняемым задачам. Пришлось убеждать его в том, что высокий удар ногой в голову невозможно провести без разогрева и подготовки растяжки, а руки всегда готовы для этой миссии. К тому же во время удара уязвимой остается устойчивость корпуса. А потеря равновесия может быть хорошим подарком для подготовленного противника.

Кольцов у своего друга интересовался о том, как выглядит «Доктор» на тренировках в городском клубе. Был он, безусловно, тактически выше, разнообразнее и физически сильнее. Давние занятия, хорошая растяжка, прилично развитое бедро, давали преимущества в ударной технике ногами. Он играючи пробивал поставленный блок и не раз посылал своих партнеров в нокаут. Такая легкость в получении результата и привела мысли майора к ошибочной позиции. Пришлось просить своего друга поставить в пару с ним боксера, с хорошей реакцией и поставленным ударом. После этого спарринг-боя «Доктор» начал активно обрабатывать удары руками.

Свой позывной он не выбирал, точнее сказать, что его ему выбрали сами сотрудники. Да он и не возражал особо! Лишь бы все запомнили и не путались в горячке. На одном из теоретических занятий приглашенный профессор психологии развивал тему ассоциативных приемов запоминания личности по образу. В качестве примера попросил запомнить по этому методу две колоритные фигуры.

Первому – **низкому и широкому** дали определение – «**Квадрат**». Его легче перепрыгнуть, чем обежать.

Второму – **высокому и накачанному** дали имя «**Доктор**». Это не укладывалось в метод «ассоциативных восприятий» ученого мужа.

— Почему доктор? — удивился профессор.

— А он полечить может, и... «пилюли» раздает и ногами и руками!

Профессору пришлось пространно объяснять логику такого рассуждения, и он согласился, что раньше просто так не думал!

***

На очереди стояла воздушно-десантная подготовка и прыжки с парашютом.

Говорить о том, что вид доставки спецназа к месту проведения операции с использованием парашютов являлся ос-

новным, это было бы неправильно. Обучение скорее носило психологический и воспитательный характер. Кто мог пережить себя в прыжке с парашютом, тот спокойно мог работать на вертикальной стенке на СУРах (Спускное устройство, роликовые). Навыки работы на них должны быть устойчивыми и отрабатывались постоянно, как навыки пилотирования самолетом. Сложностей в работе особых не было. Свой «ручей» (СУР для каждого веса имел свой ручей «запасовки» фала) запоминался сразу. Закрепление на подвеске делалось нейтральным, позволяющим без особых усилий перевернуться головой вниз и посмотреть в окно, где находятся террористы. Управление спуском производилось только одной рукой, вторая была высвобождена для удержания оружия. Чтобы не демаскировать спецназовца свисающими веревками, свободный конец укладывался в специальный мешок. Защитные накладки на руках и ногах предохраняли от порезов стекла при входе корпуса тела с разгоном сразу в помещение через оконную раму.

Поскольку десантирование с парашютом и работа на СУРах в полном объеме использовались лесными пожарными (Авиационная база охраны лесов) – они имели неплохую подготовку и огромный опыт работы. Для лесных пожарных доставка к месту возгорания уже была приличной экстремальной ситуацией. Ими никогда не выбиралась площадка для приземления. Садись прямо на лес, поближе к огню – **время берегли** на тушение пожара, а не на подход к нему. Конечно, парашют «Лесник-2» был идеально сконструирован для этих целей, да и специальный костюм парашютиста-пожарного хорошо спасал от сучков при посадке на вековые деревья.

Лесники для обучения своих пожарных имели хорошую базу для наземной подготовки. Лопинг и батут никогда не пустовали, а с приходом офицеров спецназа к ним всегда стояла очередь. Потренировать вестибулярный аппарат на этих тренажерах желающих нашлось много. Задавали тон, конечно, офицеры, на гражданке занимавшиеся спортивной гимнастикой. Для них было делом привычным – на батуте крутить заднее и переднее сальто, а арабское, вообще, вызывало зависть у всех спецназовцев.

Месячное обучение премудростям парашютного дела, повторявшееся каждый год, началось с теоретических занятий по устройству парашюта и теории скольжения. Все с огромным внима-

нием слушали лекционный материал по истории развития парашютного дела, а устройство прибора безопасности и его испытания вызывало гордость за наших умельцев.

На испытания были представлены образцы приборов из разных стран. Американцы и французы доминировали в количестве и вариантах и были далеко впереди по дизайну и красоте. Однако перед членами комиссии предстал совсем не инженер-конструктор, а вроде как народный «умелец-кулибин», который и блоху и слона может подковать. В одной руке он держал три гвоздя-сотки, а в другой – **квадратной формы прибор** безопасности. Этим прибором он молча забил все три гвоздя в раму двери и со всего размаху бросил его в угол.

Видно для «кулибина-самоучки» что-то значили исторические факты, когда инженер-строитель на испытаниях сидел под собственным мостом, и поэтому он заявил членам комиссии:

— Если сейчас мой прибор окажется сломанным, Вы можете меня убить!

Прибор безопасности работал и был принят комиссией как основной.

Может, такого случая и не было в жизни, но после этого сотрудники с доверием относились к устройству и на первых прыжках некоторые раскрытие парашюта доверяли ему.

Первая укладка парашютов была нудным и «муторным» занятием. Инструктор проверял поэтапно все действия по разбору ткани купола на укладочном столе (брезентовая ткань размерами с полтора метров в ширину, до 20-ти в длину), а выданные для этой работы приспособления в виде грузов, крючков и затяжек, нужно было сдать по счету. Если не хватало хотя бы одного предмета, парашют распускался, и все начиналось с самого начала. Это железное правило, как и все остальные, были написаны кровью – нахождение лишнего предмета в уложенной материи могло привести к запутыванию или перехлесту строп через купол и трагическому концу. Укладкой парашютов в армии занимается штатный служащий-укладчик парашютов. Но на спортивных прыжках укладочные столы возятся с собой. За время подъема очередной смены на сброс за считанные минуты парашют укладывается прямо на поле аэродрома. При желании в готовности к прыжку можно попасть в очередную прыжковую смену, а если успел уложиться-то и в последующую. И за день можно прыгнуть 4-5 раз.

За месяц ежедневных занятий на тренажерах отрабатывались до автома-

тизма навыки раскрытия запасного парашюта и правила поведения в воздухе при групповых прыжках. Конечно, смоделировать все ситуации просто невозможно. Бывало, к трагическому концу приходили парашютисты с огромным опытом и таким количеством прыжков, что даже выговорить трудно. Утверждения в том, что человек, имеющий за тысячу прыжков, привыкает к этим процедурам, являются досужим вымыслом.

Майор Решиков настолько впитал в себя эти правила, что разбудил его ночью, запросто сможет автоматически сделать движение вытянутой руки в сторону для поворота тела на воздушном потоке и выброса запасного парашюта.

Наука не давалась легко. Вызывали вопросы о способе нахождения в подвеске во время встречи с землей. Если сидеть как в кресле – **то центр тяжести** будет отнесен на копчик. И удар, с силой реального прыжка с трех метров, приземлит сначала копчик, а потом все, что прилегает к нему. Нет! На встрече с землей надо выходить из подвески. Мысленно он опять прошел все этапы подготовки и укладки парашюта. Не за что зацепиться. Сомнений нет. Все сдал чисто. Основной парашют уложен и запасной тоже.

Инструктор построил всю группу. После осмотра укладок, проверки наличия стропореза в верхней лямке подвески, он решил сказать краткую, почти пламенную речь:

— Внимание! Сегодня у нас первый прыжок с парашютом тренировочным летчиком (ПТЛ-72). Температура воздуха 17 градусов. Ветер 4 метра в секунду.

«Колдун» хорошо показывает направление ветра, – **инструктор пальцем показывает** на длинный полосатый чулок, надутый ветром, в народе именуемый еще и «Иван Ивановичем» и «Дедом». — Ваша задача – **не стараться попасть в круг приземления**, а только освоиться с управлением парашюта. Напоминаю, с момента отделения от самолета вы должны начать счет – **Ваня Маня раз, Ваня Маня два, Ваня Маня три**. Это соответствует 3-4 секундам. И после этого выдерживать чек. Если вы этого не сделаете – **то прибор сам раскроет парашют**. Поскольку в шлемофонах вы имеете не радиостанции, а только приемники, на мой запрос – «Как себя чувствуешь?» – **отвечать условным сигналом**. «Нормально» — постучать каблучками ботинок или свести и развести ноги. Парашютисты, имеющие собственный вес 98-100 килограммов, три шага вперед, 90-98 кг — два шага вперед, 85-90 – **один шаг вперед. Марш!** Запоминайте очередность выхода из самолета. Самый тяжелый идет впереди, за ним остальные по убыванию веса. Первая смена к врачу на осмотр! Вопросы есть? Всем желаю удачи!

Врач уже сидел на раскладном стульчике. Не снимая одежды и не закатывая рукава у пациентов, он обкручивал руку своим надувающимся «полотенцем» и сразу выдавал данные по давлению. Вся первая смена, несмотря на каменное спокойствие и кажущееся равнодушие, имела повышенное давление. Виктор тоже сдерживал внутреннее волнение. Нет! Не страх. Боязнь неизвестности, как все пройдет? Все ли правильно сделал?

С интересом наблюдал за мастерами-парашютистами. Они тоже измеряли давление. Вон, у мужика две с половиной тысячи прыжков, а давление – **тоже 165**. За это время он уже привык к этому давлению? Да, нет! Оно повышается кратковременно, если бы держалось – **давно гипертоником бы стал**. А «кайф», видно, получает.

Прошла команда на посадку в самолет. АН-2 уже прогрел двигатель и раскрытой частью борта поглотил 8 человек. Согласно очередности по весу расселись на откидные стульчики, зацепившись карабинами фала вытяжного парашюта за верхний трос. За наблюдениями майор не заметил, как пробежали минуты взлета. «Кореец» жевал конфетку, «Сема» рассказывал «Квадрату» анекдот, близко наклонившись к самому уху. После набора самолетом высоты по вертикальной спирали инструктор открыл люк и по сигналу летчика сбросил контрольный выпел. На следующем круге летчик, сделав корректировку по ветру и контрольному сбросу, зажег зеленую лампочку – «общий сброс».

Виктор с любопытством наблюдал, как красиво шел на прыжок мастер.

Тот стал одной ногой на кромку двери, рукой держась за ее верхнюю часть, левую ногу и весь корпус вынес за борт и «поймал ветер». Было видно, как тугие струи воздушного потока с силой надули одежду парашютиста. Еще мгновение и незаметным толчком он оторвался от самолета и, взяв воздушный поток падения, сделал две фигуры воздушной акробатики.

«Доктор» бросил взгляд на землю: «Ни хрена себе! Как высоко! Домики такие маленькие, а люди совсем букашки».

Последовала команда инструктора: — Первый пошел!

Майор, взявшись двумя руками за края люка, сделал движение назад на вытянутые руки и резко бросил тело вперед, сгруппировавшись и поджав ноги. Фал выдернул вытяжной парашют, сразу наполнившийся воздухом, и как котенка за шкурку, держал тело в вертикальном положении.

Он сразу начал счет: «Маня Ваня Раз. Да бог с ним! Пойду до прибора. Заодно проверим технику безопасности».

Бросив взгляд на самолет, отметил, как быстро он удаляется в падении. Через секунду автомат выдернул чек, и вытяжной парашют вытаскил весь основной, и воздух тут же выгнул его огромным куполом. Без всяких эмоций, словно замороженный, осмотрел купол.

Перехлеста нет. И тут в наушниках шлемофона услышал запрос:

— Первый! У тебя все нормально?

За необычностью ощущений и действий Виктор не сразу понял, что обращение было адресовано ему, тем более, что не привык к такому позывному, и разведение и сведение ног сделал только после повторного запроса. Он еще раз посмотрел на купол: «Елки палки! Он же весь в дырках. Даже небо видно».

На наземной тренировке он восхищался тем, как человеческая мысль использует законы физики для управления движением. Сам воздух – нечто легкое и податливое, на большой скорости становится хорошей жесткой силой и может держать тонны тяжести. Соотношение площади ткани и проходных пустых окон для воздуха изумляло. Так, как же держит этот воздух сотню килограммов?

Немного освоившись, потащив за клеванты (веревочный фал, который регулирует открытие проходных окон на основном куполе), «порулив» вправо и влево, убедившись, что парашют держит его, он испытал невероятное чувство блаженства полета и свободы. Ему хотелось петь и летать. Летать и петь! Счастлирое возбуждение от самостоятельности и ощущения свободного полета, давало какую-то легкую эйфорию и воздушность.

Земля приближалась. Он уже прикидывал, как попасть в посадочный круг. Сделал петлю и зашел навстречу ветру, ориентируясь по полосатому чулку. Обе «клеванты» вытянул до предела, закрыв окна на куполе и уменьшив воздушные потоки. Возле земли скорость и направление встречного ветра изменились, и он пролетел над посадочным кругом. Метров за двадцать до земли вышел из подвески. Встреча с землей не дала никаких эмоций. Он просто завалился на бок. Парашют потащил ветром в сторону. Сделав подсечку за нижние стропы, он «выпустил воздух» и стал собирать ткань, наматывая ее на две руки.

Подошел к инструктору. Доложил.

— Все нормально.

— Ну, как?

— Не разобрал.

— Сейчас посвятим тебя, а потом – на укладку.

Процесс посвящения в разных местах отличался только деталями процесса. Ритуал соблюдался, как при пересечении экватора — там заставляли выпить целую кружку соленой морской воды. Здесь, с разными вариантами, либо укладкой запасного парашюта мастера,

либо старики тремя ударами по заднице возвещали миру о том, что еще одним парашютистом стало больше. Выдержав эту процедуру и пожав руку с поздравлениями, Виктор побежал на укладочный стол.

Как желание утолить жажду, он хотел вновь испытать счастлирое ощущение полета. Потом, прыгая с другими системами парашютов, он всегда испытывал это чувство.

Быстро сделав укладку, он попал в третью смену и ожидал команду на погрузку. «Борт», с высоты полутора километров почти спикировав вниз, перешел на руление на посадочной полосе. Для летчика выброска парашютистов была обычной работой и он ее выполнял почти как лифт в многоэтажном доме. Взлет, подъем, посадка.

Второй прыжок был групповым. Один за другим сразу отделялись от самолета самый тяжелый «Бусидо», затем «Доктор», после него «Квадрат». Выход на второй прыжок был более осмысленным. Он уверенно отделился от самолета. Даже не считая «Маня Ваня раз», отпустил самолет приблизительно до такого же расстояния, как и на первом прыжке и спокойно выдернул чеку парашюта. Проверив раскрытие и отсутствие перехлеста строп, развел и свел ноги в ответ на запрос. Он уж готов был поймать и испытать это чувство свободного полета, как вдруг увидел, что опережает в спуске «Бусидо»

— Черт! Он, что ошибся в определении собственного веса? Я же выше его и тяжелее. Он меня не видит из-за своего купола.

По правилам сходящиеся парашютисты должны сделать расход по сторо-

нам, если идут лицом друг на друга, вытягивая обе правые «клеванты».

Мозг мгновенно просчитывал все возможные варианты, и пока еще до нижнего купола было метров пятьдесят, он принял неординарное решение: «Пока он меня не видит, я буду рассчитывать только на себя. Иначе может случиться путаница в расхождении, да и поздно уже поворачивать».

Вытянув обе «клеванты», он уменьшил вертикальную скорость и пошел прямо на нижний парашют. Ткань купола была прямо под ногами, и «Доктор», словно в беге перебирал ногами, стараясь не зацепить «каландр» (наименование парашютной ткани) матерчатой сферы. Перебежав середину и оставив справа вытяжной «куполочек», он с облегчением подумал, что поступил правильно. И вдруг почувствовал, что проваливается как в вакуум вместе со своим куполом. Он не держал его больше! Не успев сообразить, что происходит и даже не подумав о том, что пора избавиться от бесполезного основного купола и перейти на запасной, как достаточно резкий рывок известил его, что купол вновь взял воздух! Он попал в столб низкого давления от парашюта «Бусидо».

В посадочный круг уже и не пытался попасть – потерял высоту. Приземлился далеко. Собрал парашют и медленно пошел к инструктору. Тот бледный, и еще не выйдя полностью из оцепенения, ожидал его с докладом.

— Ты в порядке?

— Да!

— А теперь скажи, почему ты принял такое решение?

Виктор изложил ход своих рассуждений.

— В принципе, ты поступил правильно. Ты хорошо представил свои

действия, если бы два ваших купола схлестнулись вместе?

— Да представить можно, да вот пока не знаю, что делать бы стал, если бы это случилось. Высоты мало было.

— Осмысли. Еще прыгать будешь?

— Ну, конечно!

— Давай на укладку.

К нему подошел врач.

— Позволь, давление проверю. Наверное, за двести будет.

Давление оказалось на двадцать единиц выше, чем до прыжка. Это была настоящая стрессовая ситуация, и на всех последующих прыжках Виктор всегда помнил, что в воздухе расслабляться нельзя.

Дома жена почувствовала, что с ним что-то случилось, и осторожно начала задавать наводящие вопросы.

— Как на работе?

— Все нормально!

Вопросов больше не было, потому что знала – все равно не скажет.

В постели долго ворочался. Внутренне напряжение не спадало. Копался в себе и вспоминал моменты своей жизни, когда ситуация не зависела от него, и он не мог ее предвидеть или просчитать.

Несколько лет назад Всевышний удержал руку пьяного до беспамятства линейного осматрщика телефонных линий. Тот залег с карабином на тропе и ждал трех пассажиров с прилетевшего вертолета. Хорошо, что он тогда был в гражданской форме. Одним выстрелом «работяга» нанизал бы всех троих. Спас тогда друг – Николай Осадчий, который прыгнул на обезумевшего осматрщика и вырвал карабин. Потом они все вместе

искали в траве выброшенный затвор. А протрезвевший «пьянчуга» плакал, в истерике размазывая слезы с соплями.

— Каких людей бы загубил, сволочь я! Дайте похмелиться, помру сейчас!

«Потом та граната, которую боец уронил за спину. А пробитый в двух километрах от берега борт лодки и температура воды шесть градусов».

Вспомнилась разорвавшаяся в 10-ти метрах граната из АГС.

«Все! Хватит «землю лопатить», — приказал сам себе Виктор. — Спать! Спать! Спать!»

Усилием воли он перешел на «аутогенику». Представил поле цветущей ромашки. Теплый день. Солнечный лучик постепенно освещает лоб, глаза, нос. Все становится теплым. Тепло проникает во все уголки усталого тела. Напряжение спадает сознание уходит. Уходит...

Он провалился в глубокий сон.

***

За день до окончания учебы занятия были прерваны, группа поднята по боевой тревоге и сидела в готовности к вылету, принимая и анализируя очередную информацию об угоне самолета.

Ан-24 рейсом «Якутск–Чита» в районе контрольной точки Тахтамыгда был захвачен вторым пилотом с использованием перочинного ножа, который тот приставил к горлу командира корабля и потребовал изменить курс на Китай. Ситуация была бы расценена как забавная, если бы случилась на земле. Однако в воздухе, сидя за штурвалом в тесной кабине, многое нельзя делать, исходя из

здорового смысла.

У тебя – 40 пассажиров! Ответственность за их жизни диктует определенное поведение командира воздушного судна. Второй пилот это хорошо понимал и удачно использовал его беспомощное состояние.

В этом месте китайская граница оказалась совсем не на замке, и воздушное судно незаметно для наших стражей границы и для китайских тоже ее нарушило. Как впоследствии оказалось, информация об этом происшествии поступила спустя 3 часа от китайского МИДа.

Сели на грунтовую дорогу посреди картофельного поля и почти два часа ждали представителей властей. Все пассажиры, в том числе 17 пограничников речной охраны, вышли из самолета покурить.

Прибыли представители властей Китая. Вскоре подвезли горячий чай и бутерброды. Далее, чередой были действия по возврату всех членов рейса, за исключением – второго пилота. По данным резидентуры разведывательно-управления (ПГУ – Первое главное управление) китайцы его завербовали, обучили и... вскоре, он был заброшен на территорию Сахалинской области. В связи с этим был объявлен во всесоюзный розыск, установлен и судим сразу за два преступления.

Эта ситуация вызвала горячие споры по поводу правомерности действий тех же пограничников на сопредельной территории. Были подняты международные законодательные акты, изучение которых показало на правомерность любых силовых актов со стороны пограничников или экипажа на борту судна. Если бы они знали об этом! Не знали и не обучены были. Это наталкивало на размышления о скудности и однобокости программ подготовки в высших учебных заведениях. Страна не знала, что теракты могут быть, что есть преступники, которые захотят решить свои проблемы именно таким путем – захватить заложников и угрожая их жизни диктовать свои условия.

***

Служба в спецназе шла своей чередой. Каждый год, в том числе, проводились месячные занятия по тактике действий и организации противотанковой обороны. Новые приемы и специфическая информация хорошо развивали оперативное мышление офицеров. Использование всех видов артиллерии на

прямой наводке входило в программу обучения. Не осталась без внимания и возможность получить устойчивые навыки по вождению броневой техники, тем более, что в учебной дивизии округа имелся целый танковый полк.

Через особый отдел быстро «прешали» вопросы выделения горюче-смазочных материалов и под видом кадриванной войсковой части сделали заявку на учебные занятия.

На исходном рубеже уже стояли двенадцать машин с заведенными движками (в танковом полку на рабочих учебных машинах были разболтанные воздушные системы запуска, и эти танки заводились с буксира) и сержантами-преподавателями на броне.

Только на исходном рубеже ровная бетонированная площадка. Вся остальная прилегающая местность была изрыта танковыми траками, и представляла безжалостно изувеченную землю, местами выглаженную до блеска днищами. Маршрутный круг через огромные лужи и небольшие возвышенности уходил вниз и терялся в болотной мари. Утренняя дымка стояла над полигоном, и красное солнце высвечивало свежесть проснувшейся земли.

Командир учебного полка, подполковник Овсарагов, по случаю прибытия на занятия кадриванной части, решивший лично принять гостей и не ударить лицом в грязь, с улыбкой наблюдал, как здоровые мужики пытались втиснуть свои габариты в тесное танковое пространство. Майор Бужаков, позывной «Курган», мастер спорта по гандболу, имеющий руку немного меньше, чем совковая лопата, ростом под два метра, широкий как курган, не смог вообще втиснуть свою гору мышц в этот железный «клифт».

Сразу оценив бесплодность попытки, воспользовался радиостанцией:

— «Диспетчер» — «Кургану».

— Ответил.

— Командир! Хочу атомную подводную лодку с моими размерами. А в эту железяку я не влезаю.

— Да, вижу! Отдыхай! С меня два выстрела из ПТУРСа. (На артиллерийской стрельбе «Кургану» не досталось выстрелить из этого устройства, и Кольцов там обещал ему дать «стрельнуть» в следующий раз).

Овсарагов закатывался от смеха.

— Все танки одного размера, и механики-водители подбираются маленького роста!

Наконец с «чертыханием» и поми-

нием конструктора нехорошими словами, разместились между рычагами, муфтами и тормозами. Пять минут посидели, осваивая пространство и привыкая к триплексу. Сержанты начали давать наставления.

— Вот эта педаль — главный фрикцион, она же муфта. Вот эти два рычага — планетарный механизм поворота каждого борта гусеницы (ПМП). Если их отпустить, то редуктор начинает вращать гусеницу. Поворот танка плавно — рычаг ПМП надо выбрать. Резко повернуть — еще и тормозом заблокировать ПМП.

— Сержант! Все почти так же как на тракторе?

— Ну, да.

— Так поехали!

Кольцов принял все команды о готовности и сам повернулся к командиру полка:

— Все готовы. Можно начинать.

— Что-то быстро они у тебя научились. У меня солдатик только полгода материальную часть изучает и учится к танку подходить.

Он взял микрофон армейской радиостанции:

— Всем экипажам! Справа, по одному... Готовь! Дистанция сто-сто пятьдесят, скорость в пределах 40. Докладывать прохождение контрольных точек.

Все двигатели взревели на оборотах и со второй скорости начали медленно, по очереди, выходить на полосу движения. Одна машина заглохла, и дежурный тягач быстро стал впереди танка. Два бойца зацепили тяжелый трос и отбежали в сторонку. Рывок... и двигатель взревел на полных оборотах. Бойцы так же быстро отцепили трос. Танк, вы-

бившись из очереди, последним уходил на трассу.

— «Бусидо»! Ты что заглох? Газа мало? — запросил временного механика-водителя Кольцов

— Командир! С непривычки с третьей скорости трогаться решил.

— Внимательней! Догоняй машины.

Овсарагов принял к окулярам дальнометра. Минуты две молча наблюдал за движением бронированных коробочек. Первый отошел от старта. Сразу переключился на четвертую скорость и резво дал полный ход. На очередное возвышение танк выскочил так быстро, как будто и не имел этих, тянущих к земле, 48 тонн веса. Легко пролетев полтора метра, он всей своей громадой плюхнулся в грязевую лужу. Добротной размешанная траками жижа выплеснулась за края ямы, а приличная ее часть, как зонтиком, накрыла башню и сержанта-преподавателя.

— «Задельфинил!» Еще один! У тебя что? Они все механики-водители?

— Да, нет! Водители — все! Но не механики. А танк водят первый раз. Вон, в «Волге» сидит — настоящий механик-водитель танка.

— Не может быть!

Восхищению командира полка не было предела. Он пытался найти какие-то ответы на себе же поставленные вопросы. Закурил сигарету!

Первая машина возвращалась к «старту». Сержант на броне представлял по цвету однородную грязевую массу и после остановки свалился одним комком на землю, растопырив грязные руки. Между тем танки пошли на второй круг, но уже без преподавателей. Сержанты на

старте дружно курили, обсуждая своих водителей довольно миролюбиво.

В унылой службе хорошая встряска. Да еще один день к «дембелю»!

После окончания вождения Кольцов попросил Овсарагова:

— Ты дай мне хорошую «машинешку». Хоть немного прокачусь.

— Бери двадцать третью. Почти новая.

Кольцов с трудом (все же 90 кг мышечной массы) залез в тесное для него сидение водителя. Огляделся. Осев в рывке на заднюю бортовую и качнув стволем пушки, танк уверенно тронулся с места. Укатив метров на сто, заблокировал тормозом «планетарку» и на полных оборотах крутнулся вправо, затем влево, взрыхлив траками землю и оставив два концентрических следа.

Тысяча двести лошадей, спрятанных в цилиндрах мощного дизеля, играючи двигали это порождение конструкторской мысли. У Кольцова невольно возникли сравнения: «В военной технике, как в природе. Если есть хищник – то его пожирает другой хищник. Против этого монстра военной техники другой уже конструктор придумывает новую, более совершенную машину убийства. А человеку весьма неуютно находиться под этой броней, когда в него стреляют». Поставив машину на исходную позицию, предупредил вопросы Овсарагова:

— До института на тракторе работал. Все вспомнил.

— Я вижу, вы все тут «на тракторе работали».

***

Неделю назад майор милиции Дима Успенский (лет десять назад ходил тренироваться к Кольцову в спортзал), пригласил его провести цикл небольших лекций по премудростям спецназовской работы для недавно созданной в УВД роты быстрого реагирования. Занятия по тактике действий были как раз необходимы.

Восемь сотрудников милицкого спецназа только что вернулись из Приморского городка. Там выполняли аресты по заданию следственного управления. Дело было деликатное. Преступное сообщество хорошо пользовалось телефонным правом. Имело приличные позиции в администрации города, и следователь боялся, что исполнение этого процессуального мероприятия собственными силами, может привести к нежелательным последствиям.

Управились быстро. Приезд группы был известен только начальнику уголовного розыска, и все аресты прошли обыденно и просто. Все восемь сотрудников служили ранее в милиции и имели хороший опыт работы. Сдав оружие дежурному городского отдела (в то время ношение пистолета в не служебное время производилось с разрешения начальника и только по рапорту и только по веским основаниям), они вечером решили посидеть в кафе «Паллада». Кафе было местом постоянной «тусовки» местных боксеров, которые и контролировали ее.

Мирные посиделки не могли быть мирными при нахождении в ограни-

ченном пространстве двух, совершенно противоположных группировок. Очень быстро словесная перепалка переросла в хорошую потасовку. Спортсмены, которых было в два раза больше, растащили по углам всех сотрудников и эффективно применили свои спортивные навыки. Следы еще долго оставались на лицах мужественных милиционеров. Надо сказать, что спортсмены тоже не досчитались нескольких своих друзей на тренировках.

Случай стал известен во всех подразделениях, и у себя в группе Кольцов, хорошо зная, кто как действовал, сразу провел детальный «разбор полетов».

— Вас побили только по одной причине. Вы все были «каждый сам за себя». Вы не были командой, – чеканил он слова, сидящим перед ним милиционерам. — Запомните! Суперменов на свете не было и не бывает. Есть одаренные люди, которые тяжелейшим трудом и упорством достигли совершенства в своем деле или нескольких. Архимед был великим философом, но он еще был и великолепным боксером. Мастер каратэ Масутацу Ояма – в совершенстве владел этим видом боевого единоборства, но он так же хорошо владел искусством экибаны.

Как они сами считали – самые великие победы для них были тогда, когда они решали противоречия миром!

Сотрудник специального подразделения должен иметь «хорошую голову», оперативную и юридическую практику, мгновенную реакцию на ситуацию, высочайшую физическую подготовку и мастерское владение практически всеми воинскими специальностями. Впрочем, и гражданскими – тоже. Забудьте о принципе: «Пришел, увидел, победил!» Всегда должен быть разумный риск, глубокое изучение ситуации, филигранное планирование и только после этого натиск, напор, быстрота.

Философия спецназовца проста как песня. Умение работать во всех стилях. Иметь непревзойденную реакцию на движение. Обладать жестким и сильнейшим ударом, особенно, на контракте. Вы должны работать по наиболее болезненным и опасным точкам. Степень воздействия на них может принести и пользу и непоправимый вред. Их на теле у человека больше десятка. И только пять точек – особо опасные. Нанесение удара по шести бальной шкале всего силой только в два балла может привести к увечью и даже смерти.

Если вы профессионал – то должны в совершенстве владеть телом и дви-

жениями. Запомните прямую зависимость: чем больше крови от удара – тем больше это смахивает на работу мясника. Ваша задача – без всякой крови и видимых разрушений обездвигать своего противника.

Спецназовец не имеет права отступить или убежать. Ибо он в противостоянии с преступником представляет государство и закон.

Кольцов старался, как можно убедительнее донести эту информацию до сознания каждого и закрепить ее на всю оставшуюся жизнь. Приводил личные примеры из жизни и случаи из операций спецподразделения. Надо было быть психологом и утвердить всех в мысли – насколько чувство команды должно сближать сотрудников и делать их в любой ситуации силой.

***

Пришел приказ из центра – пройти боевую стажировку в Афганистане. Причем, гласил весьма строго и однозначно – все виды боевых действий! Сама по себе постановка вопроса была обыденной. Для сотрудника специального подразделения разделять, где было больше боевых действий – в своей непосредственной работе или за «буграми», было бы не совсем правильно. Непонятно почему высокие начальники решили весьма дорогую свою элиту обучить ходить в атаку. Ставшие уже классическими действия по захвату дворца Тадж-Бэк (Дворец Амина) были давно изучены. Все офицеры знали по секундам действия групп «Гром» и «Зенит», кто и как погиб, а кто получил какие ранения.

Кольцов, здороваясь с Кармышевым за левую руку (правую оторвало при штурме дворца), с восхищением смотрел на этого мужественного человека. Примерял его действия к себе и мысленно прикидывал, как бы поступил сам в такой ситуации. Во время штурма дворца он был начальником районного отдела на «северах» и сидел в резерве ПГУ, ожидая вызова. О том, что события надвигаются неумолимо, как гроза, чувствовалось по приказам об отмене отпусков, жесточайшей повседневной режиме достигаемости всех сотрудников. Никто не знал, что это будет Афганистан. Никто не знал, что эта война растянется на 9 лет три месяца и семнадцать дней. Никто не знал – сколько мы потеряем солдат, друзей и товарищей, сынов и отцов. По сути свой черныи след она оставила во многих се-

мьях навечно. А душевные раны притупились только через десятки лет.

И побывавши в этой стране, Кольцов нашел ответ на постоянно мучивший его вопрос. Что дал ему Афганистан? Афганистан дал ему неоценимый опыт пребывания и выживания в суровейших условиях автономной работы, совершенно иное видение жизни и оценки событий.

Опыт передавался с каждым возвращением командированного сотрудника. Составленные отчеты несколько отличались от справок по оперативной обстановке в зоне боевых действий. Сухой язык докладов и официального документа не высвечивал основные недостатки. Да и система заставляла лакировать все события.

***

Неделю назад в очередную командировку уехали трое: «Доктор», «Бусидо» и «Пилот». Провожая всем составом группу, высказывали только одно пожелание:

— Вернуться всем назад!

Очередь из солдат к этому спортивному снаряду не уменьшалась. Очередной, особо не разминаясь и как бы делая одолжение, брал гриф с четырьмя «блинчиками» (всего-то 80 кг) и с натугой во всех мыслимых и немыслимых глубинах своего тела поднимал на вытянутые дрожжащие руки и с особым смаком и придыханием опускал металл на помост. Процедура повторялась с завидным постоянством и прервалась здоровым ефрейтором, который поднял штангу дважды. Солдаты одобрительно загудели, показывая восхищение силой молодого бойца. Желаящих повторить попытку

на два раза уже не находилось. И тут к грифу подошел слегка лысоватый, в выгоревшей «песчанке» и без каких-либо знаков различия, незнакомец. Молча вскинул блестящее железо на грудь. Со счета «20» дружные голоса каждое последующее движение оглашали хором и остановились на цифре «43». Видимой усталости у незнакомца не наблюдалось, только высоко при вдохе поднимались мощная грудь и спина. Половина отряда, свободная от дежурства, сбежалась на спортплощадку. Феноменальные цифры вызвали удивление, восхищение и показывали на возможности человеческого организма.

Слух о прибытии нового «старшины» разнесся в считанные минуты. Особо не отличавшиеся «физикой» говорили, что «замордует» и уже прикидывали причины уклониться от занятий по физической подготовке. А на следующее утро весь отряд стоял в каре, отрабатывая приемы рукопашного боя. Это было острой жизненной необходимостью. Вести о том, что одна застава вступила с «духами» в рукопашную и дралась саперными лопатками и ножами, а под Кандагаром наемники выбили наш взвод с поражением только в голову и сердце, еще одно подразделение вырезали, поступали постоянно.

Много говорят о красоте русской души. Там она раскрывалась полностью. Наверное, со всех сторон можно было исследовать поступок человека, решившего сознательно, без приказа, пройти ночью более десяти километров по территории, контролируемой душманами, ради молоденького, раненного в живот лейтенанта. Он хорошо понимал опасность – могли убить и «духи», и свои, поскольку действовало неписаное правило – ночью двигаются только «духи». Но

умирал товарищ, и нужна была срочная помощь. В разгрузке, с одним боекомплектом, автоматом и шестью гранатами он ушел в ночь. Ранним утром прилетела «вертушка» и забрала раненого.

Это был поступок ради жизни другого человека!

***

Ночью группа спецназа была поднята по тревоге. Темные улицы спящего города рассекались светом фар, мчащегося с большой скоростью, автобуса. Маршруты других автомобилей группы были проложены так, что в течение часа сотрудники были в сборе и через пять минут сидели в камуфляже, готовые к выполнению задачи. Причиной столь быстрого сбора была штатная для группы ситуация, действия в которой для сотрудников были слаженными и многократно отработанными. Но и легкой ее нельзя было назвать, каждая имела свои особенности, но всегда психологически тяжела и непредсказуема.

«Полста первый» (позывной майора Величко) лежал второй час на холодном, продуваемом сырым ветром, деревянном чердаке. На исходе быстро стыла осенняя ночь. Рассвет едва начинался, наметившейся на горизонте светлой полоской. В щель, между досками крыши, в прицел и в бинокль, хорошо наблюдались все три окна соседнего деревянного дома. Расстояние для снайпера плевое – всего-то 130 метров. Но ... там двое ребятшек, одного из которых мать все время носит на руках, а второго изредка

поднимает на руки террорист.

Годами воспитанное ощущение необходимости и важности своей работы давало офицеру моральное удовлетворение. Но сладостного чувства превосходства и «суперменства» в удерживании в руках чужой жизни, он никогда не испытывал. Считал свою работу сродни работе хирурга. Что бы излечить — он всегда делал больно, но удалял, если нужно, смертельную «заразу». И хотя его действия были защищены законом, всегда оставалось щемящее ощущение какой-то вины перед заложниками.

В чем виновата мать этих детей? Да и сами дети?

«К их папе пришел гость из какой-то колонии... Они так интересно разговаривают – дети раньше и слов таких не знали – «на конине выезжать», «рябуху увидели»... Так интересно! Такой весь разрисованный! Потом дядя с папой ругаться начали и подрались, потом помирились, папа спать пошел и все никак не будился. А дядя схватил ружье, и ...страшно стало. Стрелять начал. Кричал, что всех убьет, если не будет водки и денег. Какой-то паспорт ему нужен и самолет в Пакистан. Мама вся белая с «малым» на руках. Потом дядя стрелял в дверь и ранил другого дядю».

***

Там шли переговоры. Снайпер слышал в гарнитуре переговорного устройства все команды и через пять минут докладывал изменение обстановки: из какой комнаты и куда передвигается

террорист, что имеет в руках и в какой степени возбуждения находится. От точности доклада и собственного восприятия обстановки зависело во многом решение штаба. Ведь он был не только наблюдателем, но и в ответственный момент должен был предотвратить угрожающее жизни людей поведение террориста. Сверху он хорошо был виден, в майке с оторванным плечиком и цветным «тату». Снайпер разглядел «обнаженную женщину» на предплечье и в деталях исполненный «замок-кремль» на левой лопатке. Сразу возникла мысль о повторной судимости.

— Домушник или квартирный вор, — подумал он. — В зоне видно стал закоренелым преступником. Вырвался на свободу...водки перебрал, а может, и «дури» накурился. Ему сейчас море по колено. Протрезвеет, конечно, жалеть будет. Но до этого еще столько «наворотить» может, если его не остановить.

Если бы была команда на его отстрел, майор мог бы уже несколько раз выстрелить на поражение. Морально тяжело, но оправданно – этот подонок угрожает жизни детям и женщине.

Пока ситуация не вышла из под контроля, необходимости в нейтрализации преступника нет. Но если он замахнется, и угроза жизни будет прямая – он вынужден будет стрелять. Закон это разрешает и предписывает.

«Полста первый» размял пальцы, согревая их теплым дыханием. К утру похолодало, влага проникала во все щели его укрытия. Стекла прицела снайперской винтовки были смазаны специальным составом от запотевания, а подсветка шкалы расстояния позволяла вести прицельный огонь без «ночника» (НСПУ – ночной стрелковый прицел, унифицированный)

Сразу после выхода на точку он проверил установки расстояния. На такой маленькой дистанции поправки на ветер, влажность воздуха и температуру не учитывал. Точку наблюдения он выбрал удачно. Поскольку за ним не велось контрнаблюдение, то и не было нужды особо маскироваться.

К принципам и приемам настоящей маскировки он относился, как к высокому полету мысли и мастерству. Считал это выражением характера и пытался по мелким признакам понять серьезного противника, поставить себя на его место.

Его учитель рассказывал занимательные случаи из снайперской работы еще со времен Отечественной, результаты которой он пытался повторить. Не

всегда это получалось. Он расценивал фантастические попадания из «мосинки» (винтовка Мосина) в пятак на расстоянии 500 метров, как приукрашивание и желание учителя показать ему рубеж и высший класс точности стрельбы снайпера, к которому он должен стремиться.

Да и профессионализм не заключался только в точной стрельбе. Для снайперского выстрела, может только раз, «штучно», нужно сделать хорошую маскировку и устройство «лежки». Все высокие и выступающие предметы на местности легко воспринимаются так же и противником.

— Всегда смотри на свою работу глазами врага. Если ты увидишь себя — то и он будет видеть тебя! Надо выбирать точку неожиданную и оригинальную, нахождение в которой снайпера, даже не могло бы натолкнуть противника на мысль, что он может быть там. Слиться с местностью, стать ею. Не дышать и терпеть. Не двигаться. И упорно ждать своего часа. Это и есть класс работы настоящего профессионала.

Он всегда считал высоким искусством — работу против такого же профи. А так по «легкому» — завалить «быка» каждый «ремесленник» сможет. Главное — не работать с одной и той же точки и подготовить пути отхода.

***

Меховой камуфляж неплохо держал тепло первые полчаса, потом холод постепенно с ног добрался до всех частей тела. Не сдвигаясь на месте и не прерывая наблюдение, он сокращал мышцы тренированного тела, чтобы согреться. Чаше согревал пальцы правой руки. При давлении на спусковой крючок снайперской винтовки палец не должен потерять чувствительность. Нажатие на металл должно быть легким как перышко и плавным как качание волны. Так учил его наставник.

Как яркий рекламный ролик вспомнилась ситуация в «горячей точке». Там было гораздо сложнее. С разрушенного пятиэтажного дома бил снайпер «чехов». Боец внутренних войск почувствовал удар в плечо, резкую боль, а затем докатившийся звук выстрела. Блок-пост был готов к отражению атаки, поэтому бойцы вели наблюдение за бетонными укрытиями, и автоматные очереди с зеленой полосой особого вреда пока не доставляли и относились к разряду тревожащих. Но этот прицельный выстрел заставил

сотрудников вспоминать об опасности даже при передвижении по территории. Все знали, что выстрел возможен. Бойца увезли в госпиталь в состоянии болевого шока.

Пуля раздробила суставную сумку и вырвала часть лопатки. Парень потерял много крови. Его обкололи промедолом, но до прибытия транспорта и врача он еще два раза терял сознание.

Очень быстро вычислили, с какого места в кирпичной кладке стрелял снайпер. Имеющееся на блок-посту оружие не позволяло подавить стрелка — от стенки отскакивали только кусочки кирпича (вот качество старой постройки), да и он уходил сразу после выстрела. В него нужно было стрелять только тогда, когда тот был в «точке», за стеной. Для этого нужно выполнить несколько промежуточных задач. Заставить себя обнаружить и уничтожить его в это мгновение.

До мелочи вспомнилось, как он целый день готовил муляж из соломы, старых гимнастерок, армейской каски. И при помощи блоков на прочной капроновой веревке пытался придать ему некоторое движение, как делал маскировку — небрежную... и все же заметную для опытного профессионала. Второй день он потратил на уговоры командира провести массированный огонь по дому и окрестностям, чтобы вынудить снайпера уйти из укрытия. Затем в крошечной тьме, минуя свои «сигналки» и обнаружив еще пару растяжек, на ощупь испробовав все выступающие из земли предметы, он тащил мину со специально сконструированной тарелкой взрывателя и размещал ее на видимой со стороны блок-поста стороне, прямо под разломом в кирпичной кладке. Конечно, его затея вызывала недоумение и вопросы.

— Зачем это нужно? Лучше вызвать танк или поразить его с «мухи» (РПГ-22). Но никто не мог гарантировать, что за это время снайпер «чех» не сделает еще один выстрел и не убьет кого-то из наших бойцов. Да и с гранатомета попасть в «точку» достаточно сложно.

Майор вспомнил с улыбкой, как хлопали его по плечу и обнимали товарищи, когда затея с «иконой», (как тут прозвали вывеску мины) удалась.

В то тихое утро «чех» рассчитывал на неосторожное движение после сна наших солдат. Мало ли? Бегом в туалет или умывается неосторожно...

«Полста первый» лежал на позиции, полностью прикрытым от выстрела. Несколько раз подтягивал шнур замаскированного муляжа, не выпуская из виду пролом в кирпичной стене. В прицел

увидел, как в замедленном кино облачко дыма, а затем докатился звук выстрела. Почти мгновенно он выстрелил в тарелочку взрывателя мины. С оглушительным грохотом она взорвалась, подняв тучу красной пыли и сделав пролом в два метра в кирпичной стене. Внутреннее напряжение сразу упало, он почувствовал удовлетворение не только от хорошо сделанной работы, но и от того, что избавил землю еще от одной нечисти.

***

За воспоминаниями он не переставал контролировать действия террориста и переговоры своих коллег. Он знал, что в такой же, как и он позиции, также продрогшим и в напряжении лежит его друг-снайпер с позывным «Полста пятый», выполняющий те же задачи. И в случае поступления команды на отстрел, они будут стрелять вместе. Слишком велик риск и бесценна жизнь заложников, чтобы дать террористу сделать свое черное дело.

По отрывистым фразам и по их характеру он понял, что вскоре последует команда на штурм. Через некоторое мгновение, он в оптический прицел (ПСО) увидел, как вылетела, словно раздавленная игрушка, входная дверь. Забегающих в комнату бойцов спецназа, лежащего на полу со скрученными руками террориста с залапанным хлороцетофеном лицом, с набрякшими и залипшими от слезоточивого газа узкими щелочками глаз.

Он мысленно повторил фразу своего наставника:

— Жизнь хороша в любой форме...

Волна облегчения накатилась на все тело. Конец операции. Стрелять не пришлось. В наушниках прозвучала команда: «Отбой!». Предстоял разбор «полетов». И хотя группа работала всю ночь, объявлять выходной никто не собирался — не принято.

(Продолжение следует)

Александр Тумаха

http://www.artofwar.net.ru/profiles/tumaha_aleksandr_s
http://artofwar.ru/t/tumaha_a_s/

Полковник ДШВ

Брат, у нас была война...

Стою я, опустив глаза свои
И до сих пор себе не верю.
Бывают разные бои,
Бывают разные потери.
Но всё равно, бои – бои.
Потери – все равно потери...

****

Запасло на год вина
Солнце в гроздьях винограда.
Брат, у нас была война,
Шрамы тех времен – награда.

Перевалы и ущелья
Гулкие раскаты...
Под израненным Гардезом
Падают солдаты.

Оглушают ночью взрывы,
Жгут воспоминанья.
Стон души... Глаза прикрою,
Затаив дыханье.

Тут песок, крутые кручи,
Алые закаты.
А в столице, а в Кабуле
Тесно в медсанбате.

Вновь воюю, слышу взрывы,
Белые повязки...
Ночью крепко стисну зубы –
У войны такие ласки...

Погоны золотом расшила осень

Погоны золотом расшила осень,
А серебром усыпала виски...
Ты помнишь, милая, мгновенья первой встречи?
Взгляд твой пронзил меня – небесной чистоты...

Суров был я, прости меня, родная.
Жизнь закаляла, юности лишив.
Мне бог послал с тобой частичку рая,
Рай на Земле, а не в заоблачной тиши.

Ты для меня как прежде – молода, красива.
А виноград души созрел как крепкое вино.
И спелу ягоду срываем мы в порыве
К очарованью неги... Жизни полотно...

Вокруг бьет жизнь – а это наши дети,
Твои черты в улыбках дочерей,
Тот нежный облик, что всего милее в жизни,
Тот шарм строптивости и мудрости речей...

Ты всё стерпела – ад, жару и холод,
Перенесла невзгоды на своих плечах.
Перед тобой встаю я на колени,
Лишь пред тобой и Знаменем в боях.

Будь спокоен

Душа болит уже так много лет...
И чувства в рифму не одеты...
Я рюмку подниму и вспомню всех ребят.
Кто в батальоне навсегда
В «Тюльпан» купил билеты.

«Контрмарка», может быть на всех одна
Картонкой, ватманом, клочком бумаги...
Она была у каждого из нас...
Сегодня с лентой черной для тебя
Приспущенны по трауру все флаги...

Никто не ведает, как попадет домой,
Желанья нет на «этот борт» садиться...
Судьба настигла, выбрав не меня,
А мне осталось с горя лишь напиться...

Ты снишься по ночам в «военных» снах,
Тебя я умоляю на коленях:
Прости, мой брат, ну, и спокойно спи...
Тебя я передам, как вахту – поколеньям.

Пусть знают те, кто нас туда послал,
Закрыв глаза, в гробу перевернутся.
Что выжили назло мы всем чертям,
Свечу поставлю, зная за кого молиться...

А павших не забудем никогда
И в детях наших мы своё оставим.
В их чистые, открытые сердца
Огонь души своей и боль свою добавим.

Словами Автора я снова повторю,
Сложив цветы к подножью обелиска.
Спи, брат. И будь уверен ты всегда,
Потуги и наскоки современной лжи
Не подпущу к тебе и близко...

По ночам я часто вижу...

Я много лет живу и думаю,
До боли душу теребя,
Что, может, кто-нибудь судьбу мою,
В Афгане принял на себя.

Что это было мне назначено –
Лежать на входе в Бараки,
Да как-то вдруг переименовано
Судьбе начальной вопреки.

Мне быть разорванному миною
В предгорьях города Гардез,
Но кто-то будто бы лавиною
Рванулся ей наперерез.

И если прав в своей я вере,
Что не во сне, а наяву,
Пал кто-то за меня в Пандшере –
Я за него сейчас живу.

Живой я – радуюсь, печалюсь.
Иду дорогами борьбы.
И потому совсем не жалею
На все превратности судьбы...

И сколько б не было той жизни,
Но в сердце есть и будет впредь:
Я за тебя, солдат Отчизны,
Готов был тоже умереть.

Ты только жди...

Горит во мне огонь пылая,
Всех нерастраченных страстей.
Ждала ты, обо мне мечтая,
Совсем немного, пару лет...

Исчез в Афгане – появился...
Мой милый друг, ты не грусти...
Сказал тебе что: «Все нормально,
И нам с тобою по пути».

Разрушу я уклад привычный,
Инертность жизни всколыхну,
Любовным ангелом ранимый,
В твои объятия упаду.

И стань же ты моей женою!
Ответь мне только Да» или «Нет».
Душа полна одной тобою,
Мосты горят, преград уж нет.

Взгляни на мир. Как жизнь красива,
Судьбы подарок – этот год.
И не ложатся строки криво,
Что написал – произойдет.

Мой стих окажется уроком,
Не учит – правду говорит.
Он не посмеет быть упреком,
На счастье нас благословит...

Вдруг прозвучит из моих уст
«В любви ли смысл всей жизни нашей?»
Мир без любви обычно пуст
И кажется разбитой чашей.

Я поражаюсь силе слов,
Что птицей вырвутся из сердца,
А вот любовь, не может вновь
Расплавить лед... опять согреться.

Ужасен, жалок и ничтожен
Мир, что отрезал от любви,
Оставив пару «грязных» сплетен
О чувстве неземном вдали...

Цивилизация исчезнет,
И свет погаснет навсегда.
Во тьме лишь голос чей-то вскрикнет
«Где счастья нашего года?»
Осколки памяти афганской...

В предверье пятого десятка
Давно уж не играю «в прятки»,
Когда волос седые прядки,
И воздух свежий как вино...

Ко мне приехал брат...

Сергею Скрипнику и его замечательной семье...

Ко мне приехал брат...
И не по плоти, не по крови.
Всех чувств не выразишь сейчас.
Они внутри, внутри кипят...
Вот-вот душа раскроется, а так...
Ко мне приехал брат...

Не надо лишних слов...
Взгляд твой всё мне расскажет...
И палец поднеся к губам,
О «НАШЕМ» мы не будем.
Семья твоя, моя – «под крылышком» спокойно.
А это главное пока,
Ко мне приехал брат...

Вино, как память – тихо льётся,
А сердце, как бокал. Полно опять...
Луна-лимон и волны шепчут тихо.
Где столько лет ты был?..
Ко мне приехал брат...

Мой «панцирь» крепок как всегда –
Немного юмора, сарказма...
Жизнь принимать, какою есть,
И с оптимизмом, без маразма...
Ко мне приехал брат...

Душа открыта... С непривычки
Прикрыв глаза, беседу мы ведем...
Струна-душа ослабла.
Аккорды. Низкие, высокие берем.
Ко мне приехал брат...

Мы помолчим, присутствие дороже,
Мы помолчим...
Ведь ТЫ приехал – БРАТ!!!

Надежда Щеголькова

<http://artofwar.ru/s/skorpioshka/>

Так умирают одуванчики...

День вывода войск из Афгана

День вывода войск из Афгана –
Не красная дата в скрижалях,
Не праздник, а рваная рана,
Для тех, кто её не застали.

Без маршей и праздничных тушей,
Без громких речей, что вдогонку –
От тысяч сердец только души –
От памятных дат им – что толку?

От сухости цифр – не воскреснут,
От почестей – не возвратятся,
Быть может, на небе им вместе,
Сегодня позволяют собраться?

***

Не чтоб псевдо-праздник отметить,
А чтобы, по полной – за ждущих,
У бога и черта ответа,
«За что вы забрали лучших?»

За жен, матерей, и сестреноч,
И за неродившихся дочек,
За тех, кто у ваших у иконок,
Слезами проводит все ночи...

За тех пьют, кто скупю, в сводках –
«Был ранен» – не спёкся, значит
За тех, кто глотает водку,
И только в кошмарах плачет...

***

Речей, прошу, громких, не надо,
Давайте, не чокаясь, третий ...
И помолчим с ними рядом,
Которых уж нет на свете...

День вывода войск из Афгана –
Не праздника красная дата,
В день вывода войск из Афгана,
Простите за всё нас, ребята...

Так умирают одуванчики

Так умирают одуванчики –
Лишь от дыханья ветерка.
Прикосновенья тонких пальчиков –
И улетают на века.

И рассыпаясь парашютами,
Пушистым снегом по траве,
Дыша последними минутами,
Напоминают о тебе.

Ты смерти адрес не выпытывал,
Свиданья ей не назначал,
Снимая шапку над убитыми,
В который раз ты восклицал:

– Врёшь! не возьмешь!
Заговорённый я! Мне лет до ста! -
Но не успел... И вдруг смотрел недоуменно,
Как таял снег и багровел...

Как умирают одуванчики?
Лишь от дыханья ветерка,
Так в 20 лет нелепо мальчики
Ввысь улетают на века...

**АФГАНСКАЯ
ВОЙНА** 1979
1992

Сергей Скрипник

http://www.artofwar.net.ru/profiles/skripnik_sergei_v

РАССКАЗЫ ЧЕЛОВЕКА О ПЕРВОМ

Май 1980 год.

Резкая активизация бандформирований в районе Кабула и в провинции Нангархар. Командование 40-ой армии связывает резкую активизацию с событиями февраля 1980 года, когда советские войска подавили массовые беспорядки в Кабуле, при фактическом бездействии Афганской армии.

Штабной БТР стоял метрах в десяти от их палатки и, увидев водителя, свесившего ноги с брони, старший лейтенант изумился. Нижнюю часть лица «кардана» — так ребята здесь звали водителя БТР, закрывало что-то вроде маски, за которыми в голливудских фильмах прячутся ковбои и воинственные бедуины. Это зрелище привлекло внимание окруживших его бойцов, они оживленно что-то обсуждали. Расступившись перед Стебельцовым, продолжали пересмеиваться.

— Это что за маскарад? — удивился старший лейтенант, забираясь на «броню».

— Это, товарищ командир, защита, чтоб зубы сбережь, — глухо ответил «кардан» в узкую прорезь маски.

— А-а, остроумно! А начальство не ругает, что не по уставу?

— Всякое бывает, товарищ командир...

— Ты бы лучше боксерскую капу нашел, в глаза не бросается... Только

что-то не встречался мне в этой стране спортзал!

— И мне не встречался, товарищ командир...

«Да, — подумал Стебельцов. — Всякое бывает на войне. Механики-водители БТР, чтоб не превратить себя в банку консервов сельди в собственном соку, ведут с открытыми люками, высунув наружу головы. Полагаются на свои глаза и уши больше, чем на триплексы. А расплачиваются за эту предосторожность своими передними зубами. Да, но что за срочность в Стебельцове на этот раз, персонально штабную «броню» прислали?»

А срочность была вызвана приездом в Кабул из Москвы группы подполковника Шмелева и связанной с этим особой секретностью. И вначале у Стебельцова, когда переступил порог штабного кабинета, ухнуло сердце, и он сразу пришел в себя от усталости. Кроме Шмелева, ни одного знакомого лица! Ни своих командиров, ни хадовцев (ХАД — органы безопасности Афганистана). Неужели внутреннее расследование, трибунал? Он начал лихорадочно вспоминать все свои последние «грехи», даже походы в дуكان.

«Где прокололся? То, что ребята нездешние, не вызывало сомнений. И то, что из самого центра, тоже. Все в «песчанке» — форме, специально созданной для

ведения войны в горно-пустынной местности. Но те, кто действительно «ведет», о ней только слышали. А москвичи уже модничают. Если сейчас с ним начнутся серьезные разборки, он им припомнит не только эти «песчанки», — подумал Стебельцов, начиная злиться.

Но до этого не дошло. Старший группы подполковник Шмелев долго — и в полном молчании — в упор глядел на него, потом широко улыбнулся.

— Ты не гляди букой, Стебельцов, — сказал ему этот физиономист. — Тебя вызвали не для того, что ты, — он погрозил пальцем. — За трехмесячный офицерский запас водяры перекупил у «каскадеров» агента. А за то, что хорошо работаешь...

«Стало быть, победителей не судят, — усмехнулся про себя старший лейтенант. — А кто здесь не варит бражку, и не перекупает агентов из местных, тот уже в цинковом гробу. Но этого вслух москвичам не скажешь, не любят, когда против шерсти».

И рефлекторно пропуская мимо ушей все, что не относилось к делу, все общие места, Стебельцов сосредоточился на сути. В Пакистане, в провинции Читрал, у кишлака Спиикай оборудована вертолетная площадка. Сюда подвозится предназначенное моджахедам оружие, боеприпасы, питание, медикаменты. Полеты Ми-8 пакистанских ВВС проходят

над Афганистаном, груз передают в афганских кишлаках Бенде и Масудугар, меняя вертолетные площадки, но вблизи этих селений. Командованием принято решение о ликвидации воздушного моста. Применять для этого авиацию 40-ой Армии нельзя, как и провести войсковую операцию. Межгосударственные отношения между СССР и Пакистаном в 1980-х исключали открытую конфронтацию. В Пакистане работали советские специалисты по газовым месторождениям (Энергогазоочистка СССР) и военные специалисты, помогающие осваивать проданную стране советскую военную технику. Поэтому операция должна была быть не только скрытной, но и выглядеть, как авария пакистанского летательного аппарата по непонятным причинам, каковых в авиации пруд пруди. Подытожим: командиру группы, старшему лейтенанту Стебельцову И.Н., готовить разведывательно-поисковую группу, на решающем этапе операции применить переносной зенитно-ракетный комплекс «Стрела-3», для чего прикомандировать к группе отделение стрелков-зенитчиков из ВДВ.

Дальше пошли обычные игры со склоненными головами над картами, все то, что так любят показывать в кино и что так мало имеет отношение к жизни. Как в преферансе объявлять мизер втемную. По крайней мере, так было в Афганистане. Ребята из группы Шмелева увлеклись над картой, как дети. Все они, конечно, были классные специалисты своего дела, но никто из них не знал так, как Стебельцов, узкого приграничья между Афганистаном и Пакистаном, где предстояло действовать РПГ. И никого из них не обучали особенности уклада жизни Афганистана, где за одну ночь «вооруженная контрреволюция» могла так спутать всю «диспозицию», что те, кому было приказано окружить, сами оказывались в окружении. Ну, да с этим ладно. Пусть себе работают над картами. Беспокоило другое. Почему разовая операция заставит пакистанцев отказаться от самой идеи воздушных мостов? Жалко Ми-8? Так их им наши напоставили столько, что солить можно. Более того, если наши до сих пор зеленые, то свои, они закамуфлировали под цвет гор (коричнево-зеленые с мелкими песочными пятнами). И где им найти для своих пилотов лучший полигон, чем навеваясь на территорию Афганистана? По крайней мере, до получения официальной ноты протеста от СССР? Нет, здесь что-то другое, а если нет, все равно еще что-то.

Стебельцов, как большинство людей, не любил неясности. Как командир, как офицер, был спокоен за судьбу группы. Их не подставят. В Афгане это – закон. Своих не бросают. Ни раненых, ни убитых, тем более живых. Но почему, собственно, для этой акции (таких локальных операций, проводят по триста штук в год) объявлен «закрытый режим»? Идти по-тихому малой группой – это понятно, срок на подготовку операции двадцать один день плюс трое суток в пути – это значит, надо быть готовыми к часу «икс», предполагаемому прибытию рейса пакистанской «вертушки». Но кто-то из группы подполковника Шмелева усиленно увязывал успех операции с ее конспиративностью: «Положим, с воздуха, имеется ввиду авиация, РПГ не обнаружат. С земли тоже, наших блокпостов там нет, и моджахеды чувствуют себя полными хозяевами и не так бдительны».

Справка : Зона «работы» РПГ – это узкая полоска горных деревень вдоль Афганской границы (зона племен). Вся власть принадлежит отрядам пуштунских племенных вождей.

Так что, думай, Стебельцов, думай! Пакистанские вертушки?

Но других разъяснений на оперативке не последовало, незнакомые офицеры сложили карты и отправились на ужин, и Стебельцов уже собирался откозырять, найти попутную «броню» и вернуться к себе, когда подполковник остановил его жестом.

— Не теряешь навыки, Стебельцов, мне это нравится», — сказал он, когда они остались одни.

Стебельцов вопросительно посмотрел на него.

— Не задаешь лишних вопросов, — пояснил он. — Но я при них не мог, этого не знают даже они, что узнаешь сейчас ты. Мы с тобой не первый день в одной упряжке... Садись ближе!

По словам подполковника, из проверенных агентурных данных стало известно, что в Джелалабаде, в Главной пятничной мечети встретились координатор-резидент пакистанской разведки Джамиль Исмаил Бенар, руководитель крупнейшего бандформирования шейх Гульбеддин Хекматиар и командир отряда моджахедов Хабибулла Тахир. Ими принято решение о совместной операции.

— Это нам на первое. Теперь – на второе... К началу этой совместной операции приурочен очередной рейс Ми-8 Пакистанской армии. Сопровождает груз координатор-резидент пакистан-

кой разведки Бенар.

Стебельцов не удержался и присвистнул:

— Ничего себе на второе!..»

— Есть и на десерт! — поднял указательный палец Шмелев. — Есть и на десерт!.. Этот координатор-резидент настолько ценен, что пакистанская разведка передает его на связь ЦРУ! Так что тебе – одним выстрелом двух зайцев!

Получив для работы и изучения карты маршрута группы, также карты авиационного минирования и мест возможного базирования отрядов моджахедов, офицеры группы начали детальную проработку операции под руководством старших офицеров (руководителей штаба по проведению операции).

Через двадцать один день подготовки РПГ ночью пешим порядком выдвинулась из кишлака Лой-Гайгай. Весь переход (только ночами) занял трое суток. После достижения зоны предполагаемого маршрута полета пакистанских Ми-8 группа на выбранной высоте (1510 м): оборудовала точки пусков «Гремлинов» (так американцы прозвали советские ПЗРК «Стрела-3»), подготовила площадку для приема Ми-8 (эвакуатора), выставила боевое охранение, оборудовала позиции для пуска ракет. Через двое суток в зоне «Гремлинов» появился пакистанский Ми-8. Получив подтверждение от РЦ (разведцентра) о проведении пусков, на дальности в 1000 метров и 5-25 градусов по азимуту (вдогон) стрелки-зенитчики уничтожили цель.

Эвакуация прошла успешно, РПГ вернулась в места базирования без потерь, в составе:

командира группы, старшего лейтенанта Стебельцова И.Н., заместителя командира группы, лейтенанта Михеева В.М., лейтенанта Ильченко С.В., старшего прапорщика Игуменова В.С., сержанта Маскина И.В., сержанта Самхардзе Ираклия, сержанта Алиева Алишера, сержанта Карпова Сергея.

Фамилии лейтенанта из ВДВ и его стрелков-зенитчиков ПЗРК не известны. Руководители операции: Подполковник Шмелев А.М. Майор Рогов Н.И. Майор Пасечный С. (отчество не помню)

Все участники операции были награждены орденами и медалями СССР. 25 лет был запрет (подписка о неразглашении государственной тайны) – теперь это история. Срок подписки истек!

Владимир Войт

http://artofwar.ru/w/wojt_w_p

Воспоминания врача батальона. Часть третья.

Посвящается живым и мертвым солдатам и офицерам 3 Десантно-штурмового батальона 56 Десантно-штурмовой бригады.

(Продолжение)

Про бензовоз

Как правило, при малейшей опасности душманы уходили под землю в катакомбы, где мы их достать не могли. Заходишь в дом, стоит горячий чайник, чай разлит на четыре персоны в чашки, и никого. Внутри двора дома вход в «кяриз» – колодец. Все колодцы соединены между собой подземными ходами. Никто из наших бойцов в кяризы входить не пытался, там всегда была опасность быть убитым. Обычно, самое большее, просто кидали туда гранату. Когда мы покидали дом, душманы выходили из колодцев и стреляли нам в спину.

Как-то один агент-афганец рассказал о ходах сообщений под зем-

лей в одном из кишлаков. Произвели аэрофотосъемку, для этих целей у меня попросили мой «Зенит». По фотографиям подробно изучили улицы кишлака. Была спланирована операция.

Батальон вошел в кишлак. Душманы по привычке ушли в кяризы. Наши солдаты на БМД блокировали все выходы из-под земли. Центральный вход был прямо на главной площади. Отловили одного местного и отправили его в катакомбы с требованием сдачи в плен. Афганец взял керосиновую лампу и маленькое зеркальце. Через некоторое время он вернулся, сказав, что внутри никого нет.

Тогда прямо в центральный вход слили несколько тонн горючего. Пары бензина стали выделяться из всех выходов – входов. Но никто из

катакомб так и не появился. Офицер нашего батальона произвел выстрел из ракетницы в центральный вход, раздался гигантский взрыв, пламя полыхнуло на 15-20 метров. Местами земля на площади трескалась, и появлялись кратеры. Ударной волной выбросило изнутри погибших летучих мышей, в ручейках воды, вытекающих из-под земли, мы увидели дохлую рыбу. Бойцы занялись рыбалкой, собирая её. Она была довольно большого размера, так называемая «маринка». Но вся рыба сильно пропахла бензином, ее естественно выкинули. Некоторое время выждали, внутрь пещер подсосало воздух, снова образовалась воздушно-бензиновая смесь, мероприятие повторили. Затем того же мужика снова послали внутрь, через некоторое время он за воротник вытянул

тело одного из погибших душман. Площадь ожогов была около 100%. Войти дальше внутрь было невозможно из-за высокой температуры, огромного количества окиси углерода, отсутствия кислорода. Батальон начал выдвижение обратно в расположение.

По пути нас обстреляли, но без жертв. Потом по разведывательным данным и голосам «из-за бугра» мы узнали об уничтожении довольно большой группы душман. Вражеские голоса говорили о том, что мы применили химическое оружие, что не соответствовало действительности. Весь батальон заочно приговорили к смерти, неделю мы ожидали нападения в полной боевой готовности, но душманы не пошли на прямую атаку.

Сапёры

В Афганистане это была одна из самых опасных военных профессий. Сапёры сопровождали нас на всех боевых выходах. Кроме людей для поиска мин использовали четвероногих друзей – собак. В бригаде был даже целый ветеринар для их обслуживания. Сапёры обычно шли и ехали впереди колонны, на опасных участках с помощью обычных щупов искали мины. Собаки, учуяв запах взрывчатых веществ, должны были садиться, но наши со страшной силой прыгали под днище танка, откуда сапёры их с трудом вытягивали за поводок. Но нужно не только найти мину, надо еще её обезвредить. Мины ставили на неизвлекаемость, то есть если их трогали, происходил взрыв. Обычно, сапёры «кошкой» цепляли мину и тянули ее, если под найденной не было другой, отжимного действия, то взрыва не происходило. Как правило, такие мины все-таки были. Иногда ставили фугасы с электродетонаторами. Провода шли в сторону зеленки, где сидели душманы с кнопкой. Когда они видели, что мина обнаружена, ее подрывали вместе с сапёрами и открывали автоматный огонь. Начиналась перестрелка, по проводам продвигалась наша группа захвата с

целью уничтожения душман. Весь батальон прикрывал их ружейно-пулеметным огнем.

На моих глазах все это происходило не раз. Однажды два сапёра потянули мину «кошкой», и казалось все хорошо, но когда они попытались поднять её с земли, раздался взрыв. Их убило на месте. Другой раз сапёры попытались обезвредить неразорвавшийся снаряд реактивной установки, который пробыл на местности целую ночь. Душманы поставили мину-ловушку рядом со снарядом. Когда сапёры подошли, раздался сильный взрыв. Тела двоих отбросило на сотню метров. Комбат, посмотрев на меня, послал узнать, живы ли солдаты. К сожалению, никто не мог выжить после таких взрывов. Случаев гибели сапёров было очень много.

Засада

Непосредственно за небольшими горами около расположения нашего батальона находился город Баракибарак. В городе «советской власти» не было. С верхушки нашей сопки, где находилось боевое охранение, постоянно велось наблюдение за городом. На самом деле город представлял собой сельский пейзаж – дома в один-два этажа, рисовые поля, дороги, множество зарослей и деревьев. Дома у большинства афганцев сделаны весьма своеобразно. Основной строительный материал – глина. Крыши плоские, высокие глиняные заборы (два с половиной, три метра), это своеобразные крепости.

Душманы часто выходили из города к дороге, устраивали засады, ставили мины в тех местах, где мы обычно ходили и ездили.

Один раз по разведывательным данным нам стало известно, что вражеская группа должна выдвинуться для совершения диверсии из города к одному из кишлаков. Было принято решение на их пути выставить засаду. Поздно ночью, усиленный 3 взвод 8 роты ушел в засаду. Под утро, когда еще было темно, группа душман вышла на них и была унич-

тожена. Офицеры и солдаты пошли собирать оружие и документы. В этот момент из города, на подмогу своим, вышла другая большая группа душман. Взвод вынужден был вступить в бой. Появились раненые и убитые, силы были не равны. На рассвете, прилетела авиация и нанесла бомбоштурмовой удар по наступающим душманам, артиллерия батальона открыла огонь. Бронегруппа 8 роты вышла из расположения и двинулась к месту боевых действий, а это было всего в нескольких километрах. Немного позже к ней присоединились и БТРы 7 роты. По первой бронегруппе так же был открыт огонь из гранатометов и автоматов. Стреляли практически в упор. Появились дополнительно раненые и убитые. Ранения были тяжелыми: в череп, в грудную клетку, в промежность, в живот, в конечности. Все погибшие и раненые очень быстро поступили в медицинский пункт. На поле боя не успевали даже наложить первичные повязки на раны. После оказания медицинской помощи и прибытия вертолетов раненые и погибшие были эвакуированы в Кабул.

Медицинская помощь афганцам

Врач в провинции – большая редкость. У душман якобы были медики в городе из числа белых наемников. В нашей зоне помощь приходилось оказывать мне, как гражданскому населению, так и военнослужащим. Приходилось оказывать медицинскую помощь и военнопленным. Помощь оказывалась непосредственно в медицинском пункте батальона, но иногда приходилось выезжать и оказывать помощь во время боевых операций.

На дороге подорвалась на противотанковой мине афганская машина с семьей, грузовая «Тойота». В кабине автомобиля был водитель, глава семейства с сыном, а в кузове на бочках с соляжкой сидела женская половина. Основная сила взрыва пришлась на кузов. Женскую половину раскидало вдоль дороги, одна из женщин была беременна, она по-

лучила смертельные повреждения. Я попытался оказать ей посильную медицинскую помощь, но глава семейства накрыл свою жену одеялом и не разрешил подойти мне к раненой, она умерла. Сыну афганца сломало ногу в области голени, я сделал обезболивание и наложил шину.

Местный работник афганской безопасности попросил меня осмотреть его жену и оказать ей медицинскую помощь. В сопровождении двух боевых машин я подъехал к его дому. Жена афганца вышла из женской половины, я начал опрос с помощью переводчика и осмотр. У больной было простудное заболевание, надо было послушать легкие, но нельзя было раздевать больную. Договорились, что я буду слушать легкие, запустив фонендоскоп к ее телу через воротник платья. Медицинская помощь была оказана. Когда та же женщина получила травму ноги, и ее муж снова сделал попытку пригласить меня, об этом узнали старейшины селения и запретили приглашать советского доктора.

Приходилось осматривать и оказывать помощь совсем маленьким детям. Одна семья пригласила меня осмотреть грудного ребенка. Была диагностирована пневмония. Я выдал необходимые медикаменты, но рекомендовал лечить ребенка в условиях больницы, к этому родители отнеслись весьма критически, у них не было возможности уехать для

этих целей в Кабул.

Афганского солдата укусил ядовитый паук – «каракурт». Это произошло ночью, солдат прижал паука ладонью. Конечность была сильно отекающей, краснота в месте укуса, до подмышечной впадины наблюдались на коже пузыри. Сыворотки у меня не было. Лечение проводилось влажно высушающими повязками с антисептическими жидкостями и противовоспалительное, исход благополучный.

Афганцы неоднократно сопровождали нас на боевых операциях. Мы выехали на охрану и боевое сопровождение колонны. Роты батальона растянулись вдоль дороги по направлению к Кабулу в зоне нашей ответственности. Машины заняли боевые позиции. Должна была пройти колонна бензовозов. По мере прохождения колонны боевые машины нашего батальона встраивались в колонну и сопровождали ее к месту назначения. Вместе с нами в операции принимали участие и афганские военные. Один из них сначала попросил меня взять его в мою машину, затем, когда мы прибыли на место занятия позиций, он, видимо, решил, что моя таблетка недостаточно защищена, и решил перебраться на БМД. Пошла колонна бензовозов, начался обстрел, душманы просто так никогда бензовозы не пропускали. Пуля, пущенная из автомата ударила в открытый люк БМД, сре-

кошетила и попала в живот моему бывшему пассажиру. От судьбы не уйдешь. Уже снова в салоне моего транспортера, на носилках, он попросил снять с него обувь, видимо, это так принято, когда идешь на свидание с аллахом... Улетел в Кабул он еще живым. В этот день я впервые ехал за бензовозом, которого прострелили насквозь. Горючее лилось прямо на дорогу, она вся была мокрой. Каким-то чудом не произошло воспламенения. Водитель бензовоза на остановке нарубил веток ножом, сделал затычки и закрыл ими пробойны.

Местные крестьяне взялись прямо напротив нашего расположения чистить арык, который оказался заминирован. Мины были прямо на дне арыка под водой. Одну они нашли, взяли на лопату и кинули ее в сторону, она взорвалась. Другую нет, она взорвалась прямо под водой, афганцу оторвало первый палец стопы. Это большая редкость, обычно отрывает целую стопу. Я сделал ему перевязку, особенно он был благодарен за инъекцию промедола.

Был довольно «смешной случай», афганец ехал на велосипеде, к которому была привязана коза, наехал на противопехотную мину задним колесом велосипеда. Оторвало ровно половину колеса велосипеда, афганец не пострадал, коза получила нервный стресс. Мы стали думать, что пора всем передвигаться на велосипедах. Правда, я как-то наблюдал и у нас подрыв без ранений. Мы с фельдшером роты специального назначения стояли во дворе нашего расположения. Мимо проезжала колонна автомобилей. Вдруг она остановилась, из одной машины выскочил офицер, сошел с дороги прямо на наше минное поле помочиться и задел мину установленную на растяжке. Раздался хлопок, мина подпрыгнула, прогремел взрыв. Офицер упал, я схватил медицинскую сумку и побежал к нему. Саперы вытащили офицера на дорогу. Он был сильно бледный, на теле не было ни единой царапины. Как говорят, родился в «рубашке».

Афганцев снабжали вооруже-

нием и техникой самого различного назначения. Нашим местным работникам безопасности выделили легковой автомобиль «Нива». Они решили проехать на нем от Кабула до Суфлы. Душманы вышли прямо на дорогу и в упор их расстреляли. В медпункт поступило трое тяжело-раненых: в череп, в грудную клетку, в живот. Улетели они в Кабул еще живыми.

Кроме ранений были случаи и заболеваний. Один афганец явно заболел гонореей, я назначил ему лечение, но оно ему не особо понравилось, побоялся инъекций антибиотиков.

Военнопленных приводили довольно часто с легкими ранениями, иногда по несколько человек сразу.

В местную тюрьму я ездил смотреть телевизор, примазавшись к особисту батальона, он туда навещался по своим служебным делам. Предварительно я набивал карманы таблетками, оружие с собой не брал. В момент просмотра телепрограмм камеры открывали, и подозреваемые садились рядом на стулья тоже смотреть телевизор. Все меня обычно знали, просмотр происходил одновременно с амбулаторным приемом.

Медицинская помощь, оказанная афганцам, ничем не отличалась от той, которую я оказывал нашим военнослужащим. Только мое подтверждение диагноза, давало право на эвакуацию пострадавшего афганского военнослужащего в Кабул. Лишь один раз я контактировал с афганским медиком, вероятно с высшим медицинским образованием. Он привел ко мне больного с подозрением на аппендицит. Я подтвердил диагноз, афганец был эвакуирован в Кабул.

О не боевых травмах

К боевым травмам и ранениям мы относим все, полученные в ходе боевых действий. Конечно, было и другое. Ходила поговорка: «Если хочешь быть здоровым – берегись железа». Оружие всегда когда-нибудь стреляет не вовремя.

На одном БТРД были установлены АГСы, к счастью стволы были направлены на пустырь. В момент построения батальона, вдруг один АГС сам по себе дал приличную очередь. Гранаты разорвались на пустыре в стороне от расположения. Никто не пострадал.

Бывалый прапорщик учил солдат кидать гранаты. Для этого использовали заброшенный дом. Суть упражнения состояла в следующем: нужно было привести гранату в боевое состояние и перекинуть через забор, забор был довольно высокий. Для учебы использовали гранату РГД.

Командир роты Николаев вышел посмотреть на эти занятия, и вместе с командирами взводов стоял сзади.

Прапорщик закончил обучение всех солдат и решил сам кинуть гранату. Когда бросали гранаты солдаты, чека отлетала в 10-15 метрах от стоящих офицеров, и все к этому уже привыкли, но прапор ведь из спецназа и он не может кинуть гранату, как это положено. Он выдёргивает кольцо и, держа гранату в руке, отпускает чеку. Естественно, взрыв запала происходит в 1-2 метрах от стоящих офицеров.

Далее, как объяснял Николаев свои действия:

— Первая мысль в голове: СОЛДАТ УРОНИЛ ГРАНАТУ. По неопытности, растерялся, всё-таки

первый раз в жизни в руках боевая граната.

Вторая мысль: НАДО ПРЯТАТЬСЯ!! КУДА?????

За забор, за который кидали гранаты! И бегом туда. Забегаю за забор, туда и прилетает граната, которую потом кинул прапорщик.

В итоге вся грудь в осколках и один торчит из члена.

Когда я прибежал к месту учебы с медицинской сумкой, то увидел очень бледного офицера, растерянного прапорщика и ошеломленных учеников. К счастью граната была не Ф-1, осколки гранаты РГД похожие на кусочки тонкой жести. Ранения были в бедра офицера и в конечную часть полового члена. Опасности для жизни не было, анатомических и функциональных повреждений тоже не было. Офицер сказал мне, если бы случилось худшее, то он бы тут же застрелился. Был отправлен в Кабул, где осколки гранаты были извлечены, через некоторое время вернулся в часть.

Один из офицеров решил «пошутить», приставил к голове трофейный пистолет, нажал на спусковой крючок – осечка, второе нажатие – выстрел. Два полушария мозга были прострелены, кровь била струей из входного и выходного отверстий. Я сразу понял, что ранение смертельное. Агония была не долгой.

Некоторые солдаты не особо хотели служить, брали запалы от гранаты и долго их «изучали». В результате учебы ученики теряли обычно первый, второй, третий пальцы кисти, или все пальцы.

Другие жалели руки и стреляли себе «случайно» в голень или стопу ноги.

Солдат стоял на посту недалеко от медпункта ночью. Вдруг раздались два выстрела. Через пять минут его внесли с огнестрельным ранением грудной клетки. Две пули калибра 5,45 вошли между ребрами в грудную клетку спереди и вышли между ребрами сзади. Солдат выстрелил в себя сам. Он выжил. А наутро следующего дня была боевая операция. Душман выстрелил в нашего солдата в область грудной клетки разрывной пулей, солдат погиб.

После празднования Нового года, второго января ко мне пришли три танкиста, у них был очень странный вид и поведение. Я произвёл телесный осмотр. В области спины, бедер, груди я обнаружил следы ожогов от г-образного предмета (ко-

черги). Саперы прижигали танкистов кочергой. Я доложил командиру, виновные были изолированы и дисциплинарно наказаны.

Солдат ночью вышел за пределы батальона в сторону минного поля по большой нужде, часовой услышал непонятные звуки и, недолго думая, кинул гранату. Сидевший солдат в этот момент открыл рот, осколок гранаты влетел ему прямо в рот и застрял в слизистой оболочке щеки. Утром я пинцетом вытащил осколок из ротовой полости.

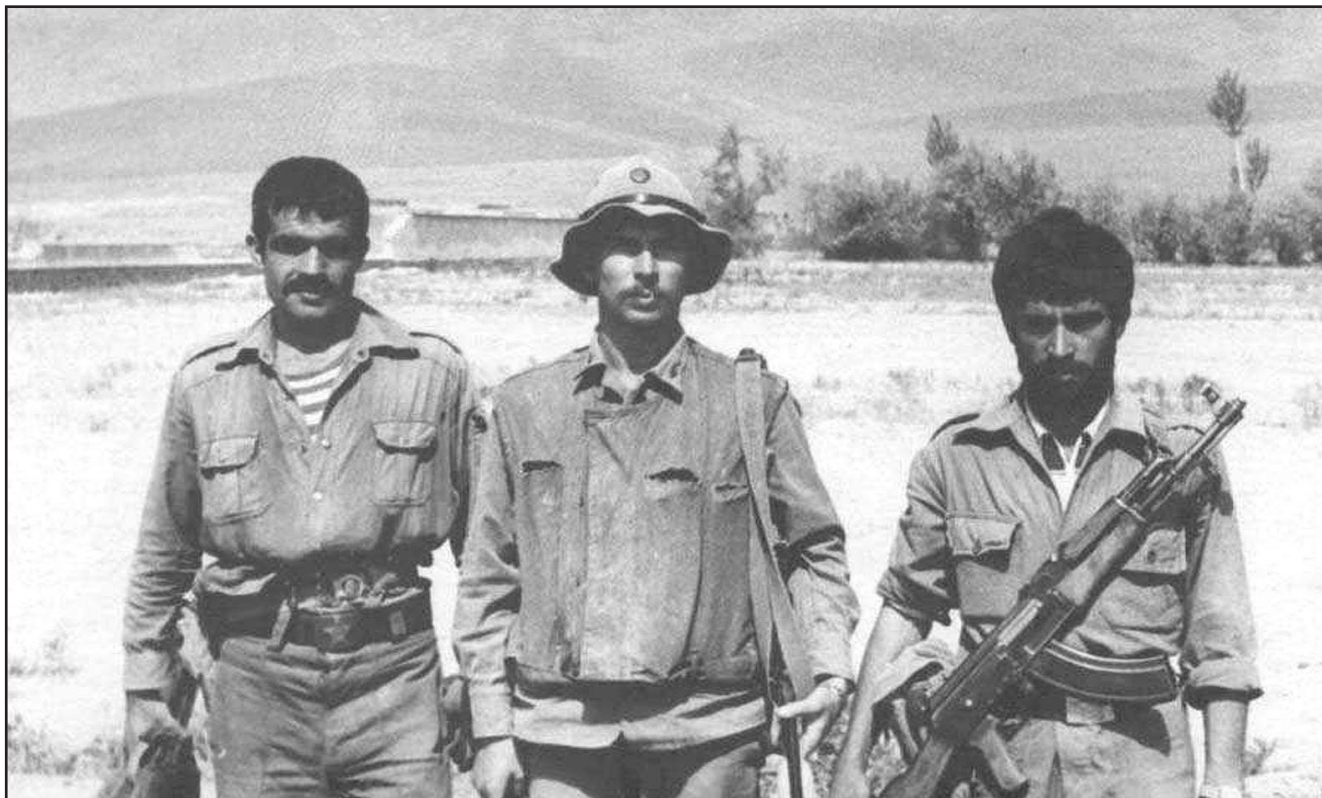
Солдат решил организовать на минном поле тайник. В момент очередного похода к месту тайника наступил на мину, в результате подрыва потерял стопу ноги.

Заболеемость инфекционными болезнями была крайне высокой. Болели инфекционным гепатитом, брюшным тифом, диарейными заболеваниями. В момент принятия пищи желали друг другу не приятного аппетита, а приятного гепатита. Заболевших тяжелыми инфекционными заболеваниями отправляли

для лечения в Союз. По утрам на анализ мочи приходило довольно много солдат. Темная моча свидетельствовала о разгаре заболевания инфекционным гепатитом. Мой санинструктор выдавал солдатам флаконы, выстраивал их шеренгами на видном месте, они мочились. Мы проходили вдоль строя и осуществляли медицинскую сортировку на предмет заболевания гепатитом. От инфекционных болезней в расположении батальона никто не погиб, все убывали на лечение.

Зимняя операция в Баракибараках

В самые морозы и сильный снегопад января 1983 года командование 40-ой Армии приняло решение на проведение боевой операции в нашей провинции, непосредственно в Бараках. Прибыли дополнительные войска. Уже при въезде в город наши саперы начали находить мины. Я увидел горящие дома. Непосредственно в городе выстрелом в голову был убит пулемётчик 7-ой роты Немзоров. Больше потерь в нашем батальоне на этой операции не было,

основные потери понесла бригадная разведрота – одна из БМД упала с моста, перевернувшись. Никто не выжил.

Довольно много разведчиков обморозились на засаде в горах.

Несколько дней мы колесили по городу и его окраинам. Ночевали прямо в боевой технике. Было очень холодно. Душманы ушли из города в горы и сильно померзли там.

В конце операции впереди моего транспортера шел БТР, сверху сидело несколько легко одетых пленных. Ехали довольно долго, на остановке они соскочили с БТРа, развели костер и стали греться. Я очень удивился их выносливости.

Царандой

Около расположения нашего батальона дислоцировался батальон царандоя, который обычно участвовал в боевых операциях вместе с нами. Однажды весной рота этого батальона возвращалась из Кабула после сопровождения. Душманы организовали засаду и практически расстреляли всю колонну. На следующий день была предпринята совместная операция по прочесыванию кишлаков около места гибели колонны с целью уничтожения душман и освобождения пленных.

Подъезжая к месту боевых действий, я увидел страшную картину. Дорога была изуродована взрывами мин, было много уничтоженной техники. Техника сгорела в буквальном смысле дотла, двигатели плавилась от огромной температуры, но самое страшное – были видны останки людей. Какая-то собака жевала оторванную руку человека, я не выдержал и дал по ней очередь из автомата, но правда не попал, она убежала. Наша колонна остановилась. Афганские милиционеры и наши солдаты вошли в кишлаки. Бронегруппа осталась на дороге. Особого шума в кишлаке не случилось, внешне все было спокойно.

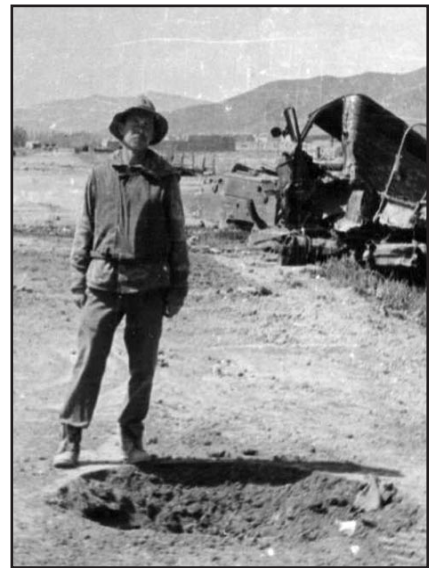
Мимо бронегруппы проезжало такси, царандой остановили машину, о чем-то говорили с водителем и пассажиром, пассажир что-то сказал

не то, милиционеры заставили его выйти из машины. Опять был разговор, затем пассажира поставили к стене дома и дали очередь из автомата над его головой, затем довольно сильно били.

К этому времени из кишлаков как раз все вышли с пленными. Афганцы долго и упорно о чем-то говорили между собой. Затем один царандоевец подошел к нашему комбату и предложил совместно расстрелять пленных. Наш комбат ответил отказом. Полицейские поставили пленных и пассажира остановленной машины около дороги и расстреляли. Вечером в тот же день душманы напали на расположение царандоя, и был бой. Погиб один солдат. По нашему расположению душманы не стреляли.

О стрессе на войне

В батальон прибыл новый офицер из Союза. Через пару дней после прибытия он решил, что ему пора сходить на боевую операцию. Особо никто его не отговаривал. Батальон вышел на сопровождение колонны и прочесывание местности вдоль дороги. Была проведена огневая подготовка с помощью минометов и гаубиц. Солдаты, прежде чем зайти в дом, обычно кидали гранату под дверь для профилактики. У нас были случаи, когда душманы в упор расстреливали входящих солдат и офицеров и тут же скрывались в кюризах. Взрыв гранаты их загонял туда несколько раньше. Офицер-новичок за день боевых действий насмотрелся всего этого безобразия и несколько переволновался. Но в следующую ночь он сам напросился в засадные действия. Его определили старшим. По закону подлости на взвод вышло очень крупное бандформирование, по численности превышающее численность засады. Нервное напряжение было крайне высоким. В темноте было сложно разобрать, где свои, а где чужие. Солдат-радист оказался в секторе огня офицера-новичка, в результате огнестрельное ранение в череп. Мне по радиостанции передали о наличии раненого, я уточнил

локализацию ранения, количество пуль попавших в череп и калибр пуль. Калибр пуль оказался – 5,45. Я понял, что это уже не раненый, он погиб сразу. Со всех сторон засаду окружили, шёл бой, но утром прорвалась бронегруппа и вывезла взвод к месту расположения.

Конечно, наибольшие санитарные и безвозвратные потери наблюдаются среди необстрелянных военнослужащих, опытные солдаты и офицеры действуют более хладнокровно и осторожно.

Молодёжь, порой, входила в состояние психоза, видя раненых и погибших, вела себя неадекватно и опасно для окружающих.

С солдатами понятно. А офицеры... В училищах учат стрелять, но никто не проводит практических занятий стрельбы по живым целям.

Молодых солдат некоторое время не выпускали на боевые операции, проводили с ними соответствующие занятия по боевой подготовке, давали время на адаптацию к условиям боевой обстановки. По началу за такими военнослужащими необходим контроль и иногда помощь в психологическом плане.

(Окончание следует)

Сергей Погодаев

http://artofwar.ru/p/pogodaew_s_g/

Письмо другу

Моему надежному другу, крепкому духом и телом, честному и глубоко порядочному человеку – Коломийцу Александру Григорьевичу. Искренне.

*Вспомнится холод брони на рассвете,
Жаркие схватки в уцелях сырых,
Вспомнятся дети, афганские дети.
Дети, во-первых, бои, во-вторых.*

Виктор Верстаков

Здравствуй, дорогой Александр Григорьевич! Сегодня проснулся часов в пять, сел за тетрадь и вспомнил один наш разговор. Тогда ты говорил мне о том, что излагать события, участниками коих мы с тобой были, следует от третьего лица. Дескать, больно уж неправдоподобное получается повествование – не каждый поверит.

Почему же ты считаешь, что нам с тобой не поверят? Кому же тогда верить? Ведь это было, Сашка! Было! И тиф, и малярия, и гепатит, и геройство, и мерзкая продажность. Чего там только не было... Был и тот бой...

Не помню, с чего он начался, но через несколько минут после его начала плотность огня была такой, что иначе как сквозь щель между башней и командирским люком вести наблюдение за местностью было нельзя. Душманские пули беспрестанно барабанили по корпусу и сваркой высекали искры о броню

танка. Против нас работало несколько гранатометов, чьи расчеты, естественно, постоянно меняли позиции; миномет, который засечь было также невозможно (в кишлаке Калайи-Биби около двадцати крепостей), а он лупил изнутри здания.

Время было около десяти утра. Задача наша была, как ты знаешь, обеспечить беспрепятственное прохождение колонн по дороге, ведущей в Кабул на своем участке ответственности.

Тогда сразу было понятно, что духи попытаются стянуть побольше наших сил, с тем, чтобы оголить другие участки. Избитая тактика. Видимо, ожидалось прибытие в столицу Афганистана либо ценного груза, либо какого-то важного лица. Разведка у них работала неплохо.

Раньше из этого кишлака огонь не вели – жилой все-таки.

Обычный бой, который был, в общем-то, рядовым событием тех дней. Бывало обе стороны стояли до последнего, вгрызаясь друг другу в глотки даже в предсмертной судороге. С одной стороны мусульманский фанатизм, с другой – гордость за принадлежность к Великой Русской Армии, армии Суворова и

Кутузова, Брусилова и Жукова. Тогда принцип был таков – лавина огня должна сметать все, что стреляет по нашему солдату.

До кишлака было метров 300...

Даже сегодня, вспоминая тот день, иначе как мальчишкой назвать себя не могу. Но это было...

...Как-то внезапно огонь со стороны кишлака прекратился. Увидев в зоне обстрела женщину, я дал команду на прекращение огня. Через командирский прибор наблюдения увидел, что женщина идет без чадры. На руках несет безжизненное тело ребенка. Окровавленная головка малыша неестественно откинута, ноги и руки плетью свисают с полуопущенных рук матери.

Те, кто хотя бы понаслышке знают, что такое шариат и что значит, когда в кишлаке женщина выходит навстречу неверному с открытым лицом, думаю, смогут меня понять.

Великая Скорбь Матери накрыла долину, прекратила огонь с обеих сторон и вышвырнула меня из люка командирского танка. Иначе, Сашка, я не могу объяснить свой поступок. Представь

— двигаются навстречу друг другу 27-летний офицер Советской армии и мать с раненым ребенком на руках. Если женщина прошла метров 50, а я преодолел остальное расстояние, ты понимаешь, что я оказался у стен кишлака.

Мальчик лет двух с половиной-трех был без сознания, голова в крови. Из носа пузырилась кровь — ребенок был еще живой. Из рук в руки я принял Жизнь. Жизнь — понимаешь, Саша?

Развернувшись в сторону дороги и сделав несколько шагов, я затылком ощутил количество глаз, разглядывающих меня сквозь рамку прицела. Страх не было. Главная мысль на тот момент была о том, чтобы, падая с простреленной башкой, не подмять под себя мальчонку. Упасть нужно боком. С каждым шагом я поворачивал корпус, чтобы тело при падении по инерции повернулось именно так.

У дороги меня встретили глаза моих солдат... Между танками стояло два БТРа, на одном из которых в полный рост, руки в боки стоял незнакомый мне офицер. Теперь я понимаю, почему он так стоял. Таким образом он прикрывал меня — выставил себя духам напоказ как белый флаг. На втором БТРе сидел техник нашей роты прапорщик Кругляков Николай и также, не прячась за броней, наблюдал за происходящим.

Я подал ему ребенка:

— Николай, мальчик должен жить.

— Понял, командир. Как раз в Баграм еду за хлебом. Сам доставлю.

...БТР увез мальчонку в Баграмский медсанбат.

Я сел на башню своего танка, подсоединил тангенту к шлемофону. Закурил. Кишлак молчал. За нашими спинами пошли КамаЗы и «бурбухайки». Выкурив сигарету, я дал команду экипажам выносных постов продолжать выполнение задачи, а Рычкову — своему механику-водителю — возвращаться на заставу.

В тот день стрельбы на моем участке уже не было.

К вечеру Николай вернулся из Баграма и рассказал о том, как поместил ребенка в медсанбат.

Когда он вошел с раненым ребенком в приемное отделение, дежурная сестра вызвала врача, который сразу же отправил прапорщика в Чарикар. Дескать, здесь нет педиатрического отделения для афганских детей, а в Чарикаре хорошие врачи. Таков, дескать, порядок.

Кругляков с ребенком на руках сел в БТР и рванул в Чарикар, до которого было километров тридцать. В Чарикарской больнице врачи попрятались, а паре-

нек в белом халате, назвавшись санитаром, объяснил, что, поскольку мальчика привезли из «Аминовки», его здесь не примут. Кто знает, чей это ребенок? А вдруг его отец большой человек, а мальчик умрет в больнице. В этом случае душманы будут мстить всему персоналу. Тем более что «Аминовка» — это провинция Кабула, а Чарикар — столица Парвана. Увозите в Кабул.

Поняв, что мальчонку здесь не примут, разъяренный прапорщик через 30 минут снова оказался в приемном покое Баграмского медсанбата. Молча вручив раненого ребенка дежурной сестре, он снял с плеча автомат.

— Ну ведь вам же сказали, что здесь не детская больница. Зачем нам лишние проблемы? — пролепетала сестра.

На войне человек не всегда способен принимать разумные решения — на это порой просто не хватает времени. А здесь, сейчас, раненый ребенок уже четвертый час мотался по пыльным дорогам, и жизнь его неумолимо угасала. А у Круглякова приказ — мальчик должен жить.

Николай без слов шамальнул очередь в потолок приемного покоя. За стеклянной дверью отделения поднялась беготня, появляющиеся и исчезающие испуганные лица персонала. «Засуетились!» — зло мелькнуло в голове Круглякова.

Открылась дверь, и в приемный покой вошел утомленный подполковник. Окинул взглядом присутствующих и, наверное, многое понял. Осмотрел мальчонку: срочно в операционную.

Мальчика унесли. Подполковник закурил, внимательно посмотрел на грязного, взмыленного прапорщика:

— Потолок больше не дырявь, не ты строил, не тебе ломать. Да и без тебя стрельбы хватает, — смачно затянулся. — Результат узнаешь через час-полтора. Откуда привезли?

— Из Калакана.

— Понятно. Иди и не шуми больше. И так крыша тут у всех набекрень. Все. — Он плюнул в ладонь, растер об нее окурки, бросил его в урну и вышел.

Когда Николай мне это рассказывал, в его голосе чувствовалось огромное уважение к мудрому доктору.

Определив малыша, Кругляков поехал на склады решать свои вопросы, получил хлеб на батальон и часа через два заехал в медсанбат. Встретили его уже спокойно. Сказали, что операция прошла — мальчонка пока жив, но ночью может быть кризис. Об этом Кругляков сказал мне только к вечеру следующего дня, после того как узнал, что мальчик

будет жить.

Утром к заставе подошли две афганские девочки — лет пяти и десяти. На всех наших заставах в Афгане, да я думаю и не только в Афгане — это в крови русского солдата, был такой негласный закон — приходящим детям давать либо кусок мыла, либо банку сгущенного молока, либо тушенку. Вот и я, услышав от часового о приходе детей, прихватил пару банок сгущенки из склада и вышел на внешний двор заставы.

Почти все афганские дети, чьи дома находились рядом с дорогой, довольно сносно говорили по-русски. Наши войска на тот момент находились в Афганистане уже седьмой год.

— Мы пришли узнать, где наш брат, — сказала старшая девочка.

Минут десять я разговаривал с детьми. Убедил их в том, что их братишку никто не отвезет в Москву, что русские врачи обязательно его вылечат, и их братишка обязательно вернется домой. Услышав, что их брат находится у русских врачей в военном госпитале, лица девочек явно посветлели. О доблести и профессионализме русских врачей знают люди во всем мире. Лично для меня это вообще отдельная каста, вызывающая огромное уважение. За время моего пребывания в Афгане, я немало раз был свидетелем их мужества, беззаветной преданности своему делу и, прежде всего — своим пациентам. Для них любой человек, по-моему, прежде всего пациент, и военный врач в любое мгновение готов пожертвовать собой, если это понадобится. Не думаю, что найдется человек, готовый со мной поспорить. Когда в 1986 году в Баграме рвались армейские артиллерийские склады и снаряды летали по гарнизону как мухи, врачи военного госпиталя и медсанбата без перерыва выносили на себе раненых и тяжелообльных в безопасные места, которые, кстати, находились не слишком рядом. То же самое происходило и в Пули-Хумри в августе 1988 года.

Вообще мне в жизни ни разу не довелось встретить трусливого врача.

Первое время девочки приходили почти каждый день. Порой мне приходилось отправлять к ним моего замкомвзвода — сержанта Андрея Каленова. Прошло недели три, они стали навещать реже. Чаще садились метрах в ста от заставы и подолгу ждали вестей.

Когда Кругляков бывал в Баграме, он справлялся о здоровье нашего маленького друга, передавал ему фрукты. Мы все за него очень переживали.

Месяца через полтора я оказался в

Баграме у своих друзей разведчиков и «противотанкистов», как любили себя шутливо величать парни из противотанковой батареи. На обратном пути заскочил в медсанбат узнать, как там наш парнишка.

Весь мой экипаж (механик-водитель Вячеслав Евгеньевич Рычков, заряжающий Сергей Викторович Отыч, командир танка Геннадий Иванович Додонов) выскочил из танка, увидев у меня на руках смеющегося мальчишку, который пытался стащить с меня шлемофон. Каждый солдат брал мальчонку на руки, подбрасывал, целовал его голову.

— Ладно, хватит лобзать малыша. Ехать пора, — сказал я и 415-й танк с гордо задранной пушкой взял направление в сторону «Аминовки».

Остановив машину напротив кишлака, где принял парнишку, я вынул из ящика командирского ЗИПа СПШ и повесил над домами ракету белого огня. После этого прыгнул на землю, принял от Гены Додонова мальчонку, поднял его над головой, показывая наверняка наблюдающим из кишлака за танком душманам, с чем мы пришли. Посадив паренька на плечо, я стал медленно спускаться по тропе, ведущей к кишлаку.

Было видно, как из знакомой крепости навстречу нам высыпала ватага мальчишек и девчонок разного возраста. За ними вышли несколько женщин. Дружной гурьбой они бежали, толкая друг друга. На этот раз я постарался далеко от дороги не отходить.

Не добежав до нас метров тридцать, ребятишки пропустили вперед женщину, которая полтора месяца назад отдала мне мальчика. За ней выступили два существа, покрытые чадрами. При виде их почему-то вспомнился Петруха из «Белого солнца пустыни» с его «Гюльчатай, открой личико». Стало не по себе. На этот раз АК был со мной. Это немного успокаивало. Я опустил мальчика с плеча на землю, и паренек побежал к матери.

Я стоял на месте. Но не для того, чтобы услышать слова благодарности. Просто стоя к ним лицом было больше вероятности остаться живым. Война. Первым показывать им свою спину в мои планы не входило. Восток — дело тонкое.

Но, слава богу, как только мальчик с разбегу вцепился в ноги матери, та схватила сынишку в охапку, развернулась, и вся эта галдящая орава покатила зад.

Убедившись, что я их больше не интересую, полубоком выхожу к танку и в который раз с удовлетворением от-

мечаю, как грамотно мои парни ведут наблюдение за местностью. Командир танка Гена Додонов, как всегда, каждому члену экипажа определил сектор наблюдения. Но, несмотря на то, что каждый вел наблюдение в своем направлении, все вместе они прикрывали меня. Лучших солдат, Александр Григорьевич, и желать не надо.

Вернувшись на заставу, я с головой ушел в ее четко регламентированный и в то же время порой совершенно непредсказуемый быт, практически забыв и думать об афганских детях — своих забот полон рот.

Дня через три часов около шестнадцати часовой первого поста заорал:

— Дежурный!!! Духи!!! Человек пятнадцать на бортовой машине! Встали на дороге напротив заставы!

Я влетел на первый пост.

Да. Забавно. Такого я еще не видел. Понятно, когда они передвигаются по дорогам, но сейчас их машина явно остановилась в аккурат на спуске к нашей заставе, перегородив въезд. Из кабины ЗИЛка вышел человек и уверенно твердой походкой направился к крепости.

— Дежурный! Сапера к миномету, остальным наблюдать в своих секторах. Дежурный экипаж — к бою! Каленов — за старшего! Я пошел.

Захватив с собой трофейный вальтер, выхожу к парламентарю. Увидев меня, вышедший из кабины двинулся навстречу. За ним из кузова прыгнули еще двое рослых воина и пошли следом — чуть поодаль.

«Экий породистый», — подумал я. Чисто выбритые щеки, борода словно черной тушью подведена. Прямой, уверенный взгляд из-под строгого разлома красивых бровей. Глаза резанула морозная белизна носков. До этого я вообще афганцев в носках не видел.

Пальцы в кармане проверили предохранили. Сошлись. Какое-то время смотрим друг другу в глаза. Взгляд воина открыт. Злобы нет. Это уже хорошо — значит, пришли не с претензиями. Жду, когда заговорит первым — для чего же он пришел?!

Афганец спокойно протягивает руку.

На его ладони чистым стальным блеском сверкают великолепные часы. Взглядом пытаюсь нарисовать недоумение.

— Бакшиш, — спокойно говорит он.

Держится уверенно. Это располагает. Охранники, такие же свеженькие, с каменными лицами ловят мои возмож-

ные движения.

Левой рукой беру подарок. Смотрю в глаза. Пытаюсь понять.

— Ташакор, — произносит душман и, развернувшись, идет к машине. Мюриди, слегка отступив, пропускают командира и следуют за ним.

Садятся в машину — каждый на свое место и уезжают. Вот они — истинные хозяева земли афганской. Да. Это их земля. Мы здесь гости. Не завоеватели, а именно гости. Своим приходом к нам эти люди выказали свое понимание нашего присутствия на их земле, даже где-то уважение к нам.

В который раз на меня нахлынула волна уважения к афганцам. Не к тем безвольным нищим, что надели форму царандо только затем, чтобы досыта хлебать из предоставляемой кормушки и грабить по ночам, но к тем людям, для которых слово «родина» — не пустой звук. И для меня, теперь во всяком случае, совсем не важно — получал ли он образование в Ростове или в Москве, где его качественно шприцевали идеями марксизма-ленинизма; или стоял он с оружием в руках против нас, одурманенный горсткой феодалов, рвущихся к власти и деньгам. Рано или поздно (хотелось бы чтобы пораньше) этот человек, а я имею в виду прежде всего афганского воина, поймет, в чем сермяжная правда жизни, и над чистыми горами Гиндукуша в мирном небе Великое Солнце будет дарить людям только Тепло и Радость.

Мой народ шел к этому долгих 70 лет. 70 лет Гражданской войны...

Прости, Александр Григорьевич, может я не о том? Думаю, что ты меня понимаешь.

Теперь, как говорится, вернемся к нашим баранам.

Позднее, через сотрудников местного ХАД я узнал о том, что человек, подаривший мне часы, — отец мальчика, которого спасли наши военные врачи, он же командир крупного отряда в соединении Суфи-Расула — хозяина Исталифа.

Прошло с тех пор 15 лет. Часы «SEIKO 5» ты и сегодня можешь видеть на моей руке. Видно, от чистого сердца поднесены. Хотелось бы, чтобы наш мальчишка был сегодня жив. Дай Бог ему Разума и Здоровья. Ему и всему населению многострадального Афганистана.

Вот такая история, Александр Григорьевич. А ты говоришь «от третьего лица». Наверное, не смогу. Ведь это все было, и было это с нами, дорогой мой человек.

Виктор Леденев

http://artofwar.ru//ledenew_w/

Победители

Памяти фронтовика Ивана Митрофановича Леденева, моего отца....

Иван проснулся точно в определенное время, по выработавшейся за годы службы и войны привычке — ровно за минуту до подъема. Сейчас забегают санитары, сестрички будут будить раненых и раздавать таблетки, пичкать микстурами, ставить клизмы... Но что-то необычное было в этом утре... Слово что-то исчезло или появилось в мире. Иван прикрыл глаза и вдруг осознал — исчезла боль в руке! Осталось лишь легкое нытье, которое можно и не замечать. Он пошевелил пальцами, осторожно попробовал, сколько мог, согнуть руку в локте... Боль не вспыхнула черным пламенем, не ударила в плечо и голову, словно никогда раньше так и не делала.

Неожиданно раздался истошный вопль. Непохоже на крик от боли, скорее человек кричал какое-то слово, причем, вроде бы одно и то же, но разобрать, что он кричит, Иван не смог. Соседи по палате тоже прислушивались, пока старший сержант Васька по прозвищу Машинист, не завопил сам во все горло.

— Победа! Братцы славяне, победа!

Точно! Тот человек внизу и орал это единственное слово — победа, победа... Иван откинулся на подушку. Вот оно, пришло наконец. Ждали со дня на день, наши уже в Берлине, приканчивают гада

в его логове, и... Гитлер капут! Все, победа. Кончилась война, больше никто не будет умирать...

В палату на одном костыле из соседней палаты приковылял Николай Николаевич, старшина его роты. Надо же случиться такому — их и ранили в один день, и в госпиталь один и тот же угодили.

— Капитан, слышишь, победа! Дожили, дошли, Митрофаньч... Теперь все, войне конец, теперь все по домам.

Старшина был самым старым по возрасту в роте, и его все, включая офицеров, именовали только по имени-отчеству.

— Поздравляю тебя, Николай Николаевич! Пришел и к нам праздник, а сколько же мы его ждали...

По коридору бегали санитары, потирали всех на завтрак, а после него все будем слушать Левитана, важное правительственное сообщение... Николай Николаевич вытер ставшие влажными глаза и тихо сказал:

— Я помню, как Левитан о войне объявлял, до сих пор в ушах те слова застряли как осколок. Вспомню, мурашки по коже от страха.. И вот, не думал, что доживу и еще раз услышу, только теперь, как мы этих гадов раздавили... Вставай, капитан. Победа победой, а пожарть

надо. Может, что по случаю, вкусного дадут, а не баланду.

После безалаберного завтрака, так и не поняв, чем их кормили, все, кто мог ходить, собрались в скверике, возле большого громкоговорителя. Оттуда доносились какие-то хрипы, треск и никакого Левитана. Иван взглянул на свои часы, подарок разведчиков, не какая-то там немецкая штамповка, а настоящий «мозер» — вроде бы уже пора, как вдруг с полуслова на них обрушился трагический и ликующий голос главного диктора страны: «...фашистская Германия безоговорочно капитулировала. Великая Отечественная война советского народа победоносно завершена, товарищи!»

От этого голоса и этих слов запершило в горле и защипало в глазах. Капитан Иван Морозов уткнулся в плечо своего старшины, а тот плакал, не стесняясь и не скрывая слез. Выступление больше никто не слушал, кому нужны теперь какие-то там подробности, кто подписывал капитуляцию, когда будет отмечаться День победы, никого уже не интересовало. Пришла победа, пришла и все. Самое главное товарищ Левитан уже сказал, а остальное узнаем потом... Из окон торчали головы тех, кто не мог спуститься вниз, они тоже что-то крича-

ли, смеялись...

Поддерживая старшину, ковчегавшего с одним костылем (по два не хватало на всех), Морозов отошел с ним к здоровенному платану и помог товарищу усесться на землю.

— Посиди, старшина, а то ты сегодня набегался на месяц вперед.

Николай Николаевич вытер слезы, и к нему вернулся его обычный хозяйственный рассудок.

— Капитан, а ведь обмыть победу надо. Нехорошо просто так праздновать, не по-божески. Только вот из меня ходок плохой, дай бог, до палаты доползти, а уж до магазина...

— Ты прав, Николай Николаевич, такое раз в жизни бывает и нам на долю выпало. А ты знаешь, у меня и рука болеть вдруг перестала, наверно, чувствовала, что сегодня за день такой. Умная у меня рука, оказывается, это к счастью. Надо бы ребят сгношить, тоже, небось, сейчас о том же самом думают. Не будем же мы с тобой вдвоем пить, а старшина?

— А мы с тобой все равно и вдвоем выпьем, ведь сколько вместе провоевали, а?

— Почти три года.

— А что такое год на войне? Зачет за три, а может и за все десять?

— Не знаю, не пробовал считать, но уж точно, не день за день считать будем...

— То-то и оно, капитан. Давай, к ребятам, а я здесь отлежусь, а потом вон в те кусты доберусь, там и ждать буду.

Соседей по палате уговаривать не пришлось, они и сами уже бурно обсуждали, как, где раздобыть бутылку, насобирать закуски и отметить победу. За водкой решено было отправить Ивана с Васькой. Машинист парень здоровый почти, может дотащить хоть ведро водки, а капитан пускай уламывает продавщицу, которой строго-настрого запрещено продавать раненым водку.

Катя была женщиной смешливой и пухлой, до удивления чувствительной. У нее жених пропал без вести еще в начале войны, и она не переставала глядываться в каждого раненого, прибывающего в этот южный город, расспрашивала, кого могла, о своем Митеньке и ждала. У раненых такое постоянство вызывало уважение, никто не пробовал даже подступиться к симпатичной продавщице. А когда один лихой летчик, видимо отшитый ею, принялся врать про свои шашни с Катериной, ему устроили темную, невзирая на его ордена и звание.

Катю долго упрашивать не пришлось, она сама завернула несколько

бутылок «сучка» в тряпку и передала Ваське-машинисту. Иван отсчитывал деньги и старался не глядеть на Катину лицо. В ее простодушных глазах он прочел удивление и обиду — сегодня у всех победа, а ее Мити дома нету, как же так? Так не должно быть, это несправедливо, нечестно...

По кустами собралась большая компания, и сидели сегодня все, ни от кого не прячась, сегодня солдату можно все, это читалось на сияющих физиономиях, радостно встретивших долгожданных гонцов. Солнце уже было высоко, и наступала непривычная обычная для большинства раненых южная жара. Вася бережно уложил бутылки в тени, начал раскладывать свертки с едой.

Николай Николаевич разлил водку по алюминиевым кружкам и поднял свою.

— За Сталина, за победу и всех нас! Ура!

Ответное «ура» было коротким и недружным, душа требовала не речей, а чего-то более существенного. После первой кружки у ослабевших от ран и скудной еды победителей языки развязались сами собой. Все наперебой начали вспоминать самое-самое, что казалось им важным в это момент, что было год, два назад... Бесконечные рассказы о военных буднях, о четырех годах страха и смерти, мужества и боли...

Иван поднял кружку.

— За тех, кто не вернется никогда.

Словно обрезало все разговоры, лица стали жесткими, закрытыми. У каждого было, кого помянуть, кому сказать прощай...

Николай Николаевич на правах старшего плеснул понемногу в свою кружку, иванову и подвинулся ближе.

— Помнишь, капитан, ту ночь под Сталинградом, когда Худайбердыева немцы украли? Вместе с пулеметом. И особысты чуть не со всей армии к нам сбежались?

— Еще как помню, такое не забудешь...

— А когда все ушли, мы с тобой за избавление от верной смерти пили? Вдвоем — ты и я. Что ты тогда сказал?

— Сказал, что если уж от своих кое-как от смерти ушли, то немцам нас ни за что не прикончат, до победы обязательно доживем.

— Точно. Вот и дожили. С победой тебя, Иван Митрофанович.

— И тебя, Николай Николаевич.

Лейтенанта Иван заметил уже давно, он ходил от одной группки раненых к другой и что-то выспрашивал. Потом

кто-то показал в сторону кустиков, и лейтенант отправился к ним.

— Здорово, славяне! С победой вас!

— Здорово! И тебя так же! Давай к нам, садись,

— Налейте лейтенанту...

— Ни-ни-ни! Хлопцы, я на службе.

Победа, конечно, победой, а выходного дня в армии товарищ Левитан не объявлял. Кто тут капитан Морозов будет?

Иван повернулся к лейтенанту.

— Я капитан Морозов, а в чем дело?

Лейтенант хохотнул, полез в карман гимнастерки и вынул бумажку.

— Да ты сам читай, я только рассылный, там все сказано.

Иван разглядел надпись наверху — «Городской военный комиссариат», ниже... «явиться в 14.00 к военкому...»

— А в чем дело, зачем я понадобился вашему военкому? Меня, можно сказать, уже демобилизовали по ранению, на что я ему теперь-то, почти безрукий?

Лейтенант картинно расставил руки.

— Так я же говорю, только развожу повестки, а что, зачем, да почему, это не мое дело. Правда, слышал, что о каких-то наградах речь идет или еще что...

Компания, настороженно следившая за разговором, сразу повеселела.

— Эй, Митрофаныч, орден тебе, наверно, положен, вот и ищут.

— Точно! Мне медаль после второго ранения аж через полгода вручили, может и тебе так...

Николай Николаевич похлопал Ивана по плечу,

— Езжай, капитан, тебе и впрямь награда положена за последний бой в Польше, помнишь?

— Еще бы не помнить, старшина. Помню. Ладно, едем. Вещи брать?

Лейтенант опять захохотал.

— Какие вещи, еще вернешься, может и водочки тебе останется, ребята приберегут. А?

— Что ж, так вот в больничной одежке и ехать?

— А что, ты ведь раненый герой, и в таком обличье там примут.

Что-то суетливое и фальшивое показалось Ивану в лейтенанте. Ему уже лет тридцать пять, наверное, а всего лейтенант. Как-то не вязалась его застиранная гимнастерка с круглой лоснящейся физиономией. Но думать было некогда, лейтенант уже встал и выжидающе смотрел на Ивана.

В «эмке» за рулем сидел здоровенный бугай, а на заднем сиденье примостился старшина с новенькими твердыми

погонами. Лейтенант открыл заднюю дверцу.

— Залезай! Принимай, старшина, еще одного героя, может, вместе ордена получать будете.

И опять Ивану не понравился тон лейтенанта, а старшина громко заржал в ответ на шутку. Бугай рванул машину с места. Морозов с интересом смотрел в окно — в этом южном городке ему до войны не приходилось бывать, а из госпиталя немного увидишь. Маленькие белые домики, высоченные пирамидальные тополя, отбрасывающие резкие полосатые тени на дорогу, буйство молодой зелени во дворах... Машина попетляла по узким улицам, въехала в центр, здесь уже стояли двух и трехэтажные дома, кое-где даже уложен асфальт. «Эмка» притормозила возле неказистого двухэтажного здания с небольшой табличкой у входа. Из всех слов на ней Иван успел рассмотреть только одно — «...госбезопасности»...

— Эй, лейтенант, куда это мы приехали? Ты же говорил, что в военкомат.

— Это и есть военкомат для таких, как ты, героев. Выходи! Петро, помоги капитану, а то он со страху сейчас в штаны наделает.

Старшина с новенькими погонами резко ухватился за раненую руку, сжав ее, словно клешнями.

— Выходи, капитан, а то опять руку сломаю.

Боль полоснула по груди, Иван даже застонал. И еще — от бессилия. Он медленно вывалился из машины, неожиданно для себя потерял равновесие и упал на колени возле дверцы.

— Хватит притворяться, старшина отведи его к майору. Теперь он с ним заниматься будет.

Сквозь завесу боли Иван все-таки смог разглядеть двери, часового внутри и полутемный коридор, по которому здоровяк-старшина попросту проволок его как тряпичную куклу и вбросил в раскрывшуюся дверь кабинета. Иван с трудом удержался на ногах и огляделся. В кабинете никого не было — стол, перед ним стул, прибитый к полу, железный сейф. Больше ничего.

— Здравствуйте, Иван Митрофанович. Давно хотел с вами познакомиться.

Иван обернулся. В дверях стоял незнакомый майор, позади маячила рожа старшины.

— Проходите, садитесь.

Майор неторопливо прошел за стол, открыл ключом ящик и вынул оттуда папку.

— А почему я здесь, что случилось,

майор? Зачем меня сюда привезли?

— А вы не догадываетесь, капитан? Подумайте, вспомните, что такого там за вами числится?

— Ничему за мной числится. Воевал, как все. Ранен — теперь в госпитале. Почти здоров, только вот рука не совсем...

— Как же, как же, знаем, боевой офицер, столько наград... А все-таки, давайте-ка вспомним 1944 год, октябрь, Польша...

— А что там вспоминать, все как всегда, воевали и в Польше...

— Вот. А с кем воевали?

— Как это с кем, с немцами, конечно, что вы, майор, глупые вопросы задаете.

Лицо майора окаменело.

— Заткнись, сука, продажная, я тебе не глупые вопросы задаю, а допрашиваю тебя как врага нашего советского народа. Ты кого оружием в Польше снабжал, а? Почему ты «Армии Крайовой», злейшим врагам Советской власти, автоматы раздавал? Ты вот о чем вспомни, а потом посмотрим, кто из нас глупости говорить будет.

— Так ведь они вместе с моей ротой в атаку на немцев ходили, мы же пять раз ту деревню проклятую брали! Что ж я их без оружия в бой посылать должен? Они там почти все и полегли, да и мои тоже...

— Так, начинаем признаваться. Это правильно, капитан, все равно ты бы нам все рассказал, у нас для таких, как ты много способов разговорить найдется. А теперь, подлюга вражья, все по порядку...

Иван закрыл глаза и застонал. Боль вернулась...

Лейтенант достал из-за пазухи четвертинку водки. Здоровяк за рулем неодобрительно покосился на водку и лейтенанта.

— Эй, Коля, смотри, мы на службе. Нам еще ходку сделать надо. Да и майор, если узнает, плохо тебе будут.

— А откуда он узнает, ты, что ли на меня капнешь? А? Ты можешь, ты у нас правильный, — водку не пьешь, не куришь... Даже к бабам не ходишь! Только пострелять любишь, а? Я что-то не так сказал?

Лейтенант, сбил белый сургуч с горлышка, выковырнул мизинцем картонную пробочку и протянул четвертинку старшине на заднем сиденье.

— Выпей, Петро, за победу и за нашу работу, чтоб всяких гадов ловить

и к стенке ставить. А выпьешь, спроси у этого Вовы, где он на фронте служил, спроси, не стесняйся. Это он с водкой такой скромный, а про свои дела на фронте страсть как любит рассказывать.

Старшина аккуратно отпил половину, занюхал рукавом и протянул остаток лейтенанту.

— Так кем ты на фронте служил, Володя?

— Для кого Володя, а для тебя товарищ старший лейтенант. И чтоб больше не спрашивал, отвечу — расстрельщиком я был. Сорок восемь гнид этой самой рукой расстрелял. Вот так.

Старшина поперхнулся.

— Не нравятся? А я и не хочу никому нравиться. Меня бояться должны, а не любить. Вот он сказал, что я к бабам не хожу, так они меня бояться, чувят, что ли... Я у самого Жукова при штабе служил, во все свои поездки по фронтам он меня брал с собой. Приедет, начнет разбираться, а я точно знаю, скоро и мне всегда работа найдется... Он мне орден, личную благодарность и именные часы подарил Волод, гляди.

Верзла выбросил вверх здоровенный кулачище, на запястье красовались немецкие часы с решетчатой защитной крышкой. Лейтенант рассмеялся.

— Вот так, Петро, такие кадры у нас. Это тебе не хухры-мухры. Ты еще человек новый, учись. Ну, за победу, это мы ведь настоящие победители, а не те, что там... Мы этих самых засранных фронтовиков-победителей, если надо, в труху сотрем. Так кто ж над кем стоит, кто настоящий победитель, а, Петро?

— Правильно говоришь, лейтенант, мы и есть победители.

Лейтенант одним духом выпил остатки водки и вынул из кармана кусок хлеба с прилипшими табачными крошками. Зубы у него были мелкие и белые, хлеб в два приема исчез в глотке, словно испарился.

— А майор у нас голова! Это же надо, придумал этих врагов народа в день победы брать! Они сегодня, как тесто мягкие, хватай, как хочешь. Этого капитан, видать третий мужик, а в такой день мы его слепили тихо и без шума — раз, и готово. Нет, майор здорово придумал. Голова!

Ладно, нам еще в один госпиталь надо успеть до отбоя, там прихватим еще парочку победителей и на сегодня еще план выполнили... Трогай, Володя...

Анатолий Воронин

Подполковник, участник БД (Афганистан),
старший советник МВД СССР в провинции Кандагар

http://artofwar.ru/w/woronin_a_j/

Гюльчатай, открой личико

Этот дуكان, специализировавшийся на торговле овощами, фруктами и прочим табачно-жевательным ширпотребом, располагался на восточной окраине Кандагара. Аккурат, на стыке двух дорог, одна из которых вела на Калат – административный центр провинции Заболь, а вторая в Кандагарский аэропорт и далее – в приграничный пакистанский город Чаман.

Владельцем дукана был мужичишка лет пятидесяти с аккуратно постриженной бородкой, сносно владеющий всеми известными иностранными языками, на которых ему доводилось в своей жизни общаться с многочисленными покупателями. За более чем семилетнее присутствие в Афганистане шурави он успешно освоил и русский язык. Да так, что по-русски «шпрехал» намного лучше таджиков-переводчиков, работавших бок о бок с царандоевскими и военными советниками.

В отличие от остальных кандагарских дукашников, он никогда не носил традиционную чалму. Мизерная, можно даже сказать – детская тюбетейка, засаленная до такой степени, что на ней не проглядывалось расшитого орнамента, едва держалась у него на затылочной плешине.

Никакого прилавка в дукане не

было. Прямо на земле, под парусиновым навесом, держащемся на четырех вкопанных в землю жердях, была разостлана грязная дерюга, на которой по кругу кучами были разложены овощи и фрукты. Дукашник в позе «лотоса» восседал в центре этого съедобного круга. Не сдвигаясь с места, он мог дотянуться до всего, чем торговал в своей импровизированной лавке. Огромные чугунные весы, расписанные яркими красками, были единственным украшением этого запыленного дукана. С гириями у дукашника по всей видимости была напряженка. Вместо них на алюминиевые чаши весов он клал разнокалиберные булыжники, вес которых был известен только одному ему...

Бронетранспортер, подняв клубы липучей пыли, резко тормознул у придорожного дукана.

С подъехавшего «броника» соскочили несколько вооруженных десантников, облаченных в камуфляжную робу, с ног до головы припудренную толстым слоем серой пыли. На серо-зеленых от пыли и пота лицах десантников инородными телами смотрелись белые зубы.

Боковой люк бронемашины откинулся в сторону, и из ее чрева не спеша выбрался молоденький лейте-

нант. Судя по абсолютно новехонькому нетронутому лучами палящего афганского солнца ПШ, исполнение интернационального долга для него только-только начиналось.

Еще находясь в Лошкаревке в ожидании попутного транспорта для перелета или переезда до Кандагарской Бригады, он встретил своего однокурсника, загремевшего в Афган на две недели раньше него. Друг успел обжиться в своем модуле и, не побывав еще ни в одной операции, нахвататься таких «верхушек», от которых голова кругом шла. Из всего им сказанного получалось, что в Афгане вокруг одни только «духи», и никаких мирных жителей нет вообще. Все эти чалманосцы – конкретные, замаскированные «духи». Верить здесь вообще никому нельзя. Даже бабы с мешками на головах – прямые пособницы моджахедов, поскольку их мужья поголовно сидят в «зеленке» и нападают на советские автоколонны. Жуть страшная.

Вдвоем за три дня и три ночи общения они «уговорили» не один пузырь водяры, а когда та закончилась, перешли на спирт, имевшийся в запасе у керика. Последние двести грамм добились «за удачу» и «на пошолок» не далее как сегодня утром, когда вдвоем подыскивали в следо-

вавшей на Кандагар автоколонне местечко «помягче». Друг порекомендовал ехать на «бронике», что лейтенант сначала и сделал. Но, наглотавшись дорожной пыли, он не выдержал испытания и спустился в «броник», где практически сразу же уснул. Проснулся только тогда, когда колонна втягивалась в Кандагар.

От длительного скрюченного пребывания в трухе бронемашин, среди каких-то ящиков и мешков с военным имуществом, ноги у лейтенанта затекли до такой степени, что, сделав несколько шагов, он невольно присел на корточки, не в состоянии идти дальше. Переждав в позе «раком» несколько секунд, он начал делать приседания, с тем, чтобы разогнать кровь по затекшим жилам. Немного поразмявшись, он поправил на голове такую же новехонькую армейскую фуражку с зеленой кокардой, предварительно стряхнув с нее невидимую глазом пыль. Подтянув ремень и выпятив вперед широкую грудь с блестящим в лучах солнца академическим «поплачком», лейтенант вразвалочку двинулся в сторону столпившихся у дукана бойцов.

Пока десантники «на слух» выбирали арбуз, лейтенант с видом большого специалиста в области сельского хозяйства разглядывал лежащий на земле товар. Потом он перевел взгляд на стоящий сзади дуканщика фанерный щит с прибитыми к нему продольными деревянными планками и аккуратно разложенными на них пачками сигарет и упаковками жвачки.

Разглядывая выставленный на продажу товар, лейтенант небрежно ткнул пальцем в сторону одной из пачек импортных сигарет с фильтром, спросил:

— Чан пайса?

Произнесенная им фраза была одной из тех немногочисленных обиходных фраз, которые он успел зазубрить, пока находился на пересылке. Но выдавил он ее из себя с таким видом, будто по дари шарил на уровне коренного афганского жителя.

Дуканщик, подняв с земли

пруток сухой эвкалиптовой ветки, наугад ткнул в то место, куда показывал лейтенант. После некоторой корректировки «вправо-влево», проведенной им под чутким руководством лейтенанта, кончик прута уперся в пачку желто-верблюдного «Кэмэла».

— Сто афгани, — на чистом русском произнес дуканщик.

Лейтенант вытаращил на него глаза.

— Ты че, мужик, ошалел! Да за такие деньги можно три таких пачки купить. Ну, ты, блин, спекулянт.

— Я не спекулянт, я коммерсант, — невозмутимо парировал дуканщик. — Скажи, пожалуйста, уважаемый, где это ты видел такие дешевые сигареты? Я сам пойду там куплю, и тебе одну пачку подарю на память.

Лейтенант не знал, что ответить. Ему еще ни разу не доводилось шастать по дуканам и торговаться с афганцами. Да и «афшоке»-то у него отродясь никогда не было, а все серьезные шуравийские бабки он просадил, пока торчал две недели в Шинданте, а потом еще несколько дней в Лошкаревке. Так, осталось по карманам несколько завалывшихся зелено-синих бумажек, да еще кое-какая звенящая мелочевка.

Пошарив в карманах брюк, он вытащил чудом уцелевшие «пятерик» и «тройак».

— На! Возьми, крохобор. По курсу как раз стольник получается. — Лейтенант небрежно бросил мятые купюры на чашу весов.

Но дуканщик был неумолим.

— Такие деньги не беру. Такие деньги в Афганистане никому не нужны. Давай доллары, марки, фунты. Можно советские деньги, но бумажками не меньше червонца.

От такой наглости со стороны дуканщика лейтенант едва не поперхнулся.

— Какие такие фунты-мунты! Ну, ты, мужик, точно ошалел. У тебя советский офицер фуфльжные сигареты покупает, а ты выпендриваешься, как сорока на суку. Довыпендриваешься, вообще так забери. Козел сраный.

Не собираясь дальше полемизировать с наглым шурави, дуканщик демонстративно отвернулся в сторону подошедшего в этот момент афганца и, перейдя на пушту, стал с ним о чем-то говорить.

Не зная, как поступать в таком неординарном случае, лейтенант беспомощно оглянулся на десантников, как бы заручаясь поддержкой с их стороны. Но те молчали. Командир отделения, одновременно старший «броника», разведя руками в стороны и смачно сплюнув на землю, философски изрек:

— Афганский вариант капитализма, в натуре и в разрезе. Мать его наперекосяк.

Но лейтенант его уже не слушал. Взгляд его перекинулся на стоящую в сторонке афганку, укутанную с головы до пят в чадру ярко-зеленого цвета. И когда только она успела появиться у дукана? Стоит себе тихонько в сторонке, разглядывая шуравийских вояк через сетчатый намордник чадры.

Лейтенант, только что споривший с дукандором, в момент сменил свою «пластинку». Теперь объектом его «пристального» внимания стала та афганка. Судя по телосложению и обтекаемости женственной фигуры, замаскированной мешкообразной чадрой, она была достаточно молода. В правой руке женщина держала холщовую сумку, в которой что-то лежало, а в левой — маленького пацаненка.

Лейтенант весь воспрянул духом. И на хрен ему сигареты, коли тут такая мадам стоит. Ну и что, что с мешком на башке. Это мы щас, в один секундотрегулируем.

Поправив портупею, лейтенант дефилирующей походкой подошел к афганке. Сделав жеманный жест и лихо щелкнув каблуками, он демонстративно произнес:

— Разрешите представиться мадам, или как вас там — ханума! Офицер Красной Армии Иван Иванович Иванов, а по-русски — просто Ваня.

Но на слова и жесты лейтенанта, реакция у афганки была совершенно не той, какую он себе представлял. Она сарахнулась от него в сторону,

утягивая за собой ребенка. Ребенок от такого резкого движения своего «поводыря» начал хныкать.

— Мадам, ну куда же вы? Я же вам ничего плохого не сделал, а вы от меня как черт от ладана бежите. А как вас зовут? Не Гюльчатая случаем? Говорят, у вас в Афганистане каждая вторая — Гюльчатая. Ну, что ты меня так испугалась, я же не уродина какой-нибудь. Может, познакомимся поближе Гюльчатая? Открой личико — Гюльчатая, дай хоть разок на тебя взглянуть. Ну, что тебе стоит.

Лейтенант явно переигрывал.

Стоявшие в сторонке десантники начали посмеиваться и отпустить всякие пошлые приколы в адрес офицера:

— А вы ее товарищ лейтенант в «броник» башкой засуньте и проверьте, все ли у нее там на месте. Если все путем, вот вам и первая жена. Глядишь, в модуле и приживется, носки стирать вам будет, да и вообще и в частности. А из бачи сына полка сделаете.

Дружный смех десантников только раззадорил лейтенанта. Разгоряченный утренней дозой спирта, он не соображал, что уже переступил невидимую грань между добродушной шуткой и откровенным хамством. Схватив одной рукой женщину за ее руку, лейтенант другой рукой попытался сорвать с нее чадру. Но афганка оказалась проворней.

Ударив лейтенанта сумкой по лицу, она вырвалась из его клешней, и бросилась в сторону дукана, волоча за собой завопившего ребенка.

Афганец, разговаривавший до этого с дуканщиком, резко обернулся на крики ребенка, и женщина едва не упала в его объятия. Защищая ее своим телом, афганец выступил вперед и, размахивая руками, стал что-то кричать лейтенанту.

Но того окончательно заклинило.

С разворота он ударил кулаком в бородатую скулу афганца, и тот навзничь упал в придорожную пыль.

Теперь очередь дошла до женщины. Лейтенант двумя руками схватил ее за плечи и после непродолжительного сопротивления с ее стороны, в буквальном смысле слова, вытряхнул из чадры.

Взору присутствующих предстала совсем молоденькая девушка, лет двадцати от роду, с длинными, смолистыми волосами, сплетенными в тонкие косички. На ее левой щеке розовел глубокий шрам, то ли от ножа, то ли от осколка стекла, то ли еще от чего. Глаза афганки лейтенант не успел разглядеть, поскольку девушка запястьями рук закрыла лицо.

Остановиться бы мужику на этом. И так уже далеко зашел. Но горячая хмельная кровь в молодом крепком теле требовала «продолжения банкета». В его буйной голове

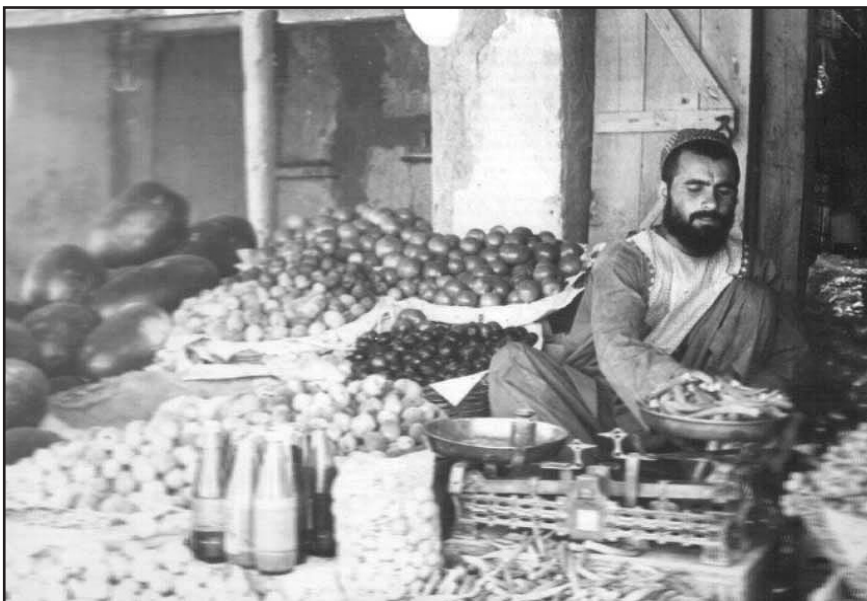
созрел не менее буйный план — поцеловать девушку в губы. Зачем понадобилось ему это делать, лейтенант в тот момент не давал себе отчета. Так, запицало в яйцах и все тут. Ну, ты хоть пропади. Он сорвал с девушки платок и, прижав ладонями своих рук ее уши, притянул ее губы к своим губам.

Поцеловать взасос эту строптивую афганку он не успел. Его руки вдруг ощутили какую-то тяжесть, и голова девушки выскользнула из них. Афганка неестественно изогнулась назад и медленно опустилась на землю, завалившись на правый бок. Из ее рта хлынула темно-красная кровь.

Лейтенант как замороженный смотрел на лежащее у его ног тело девушки, совершенно не понимая, что с ней произошло. Из оцепенения его вывел истошный крик. Лейтенант приподнял глаза, и только теперь увидел стоящего перед собой того самого бородача, которого он только что отправил в нокаут. Бородач тыкал пальцем в сторону лежащей девушки и истошным голосом выкрикивал какие-то непонятные фразы на своем языке. Потом он схватил за руку дико орущего пацаненка и быстрым шагом пошел прочь от дукана.

Лейтенант вновь устался на лежащую в пыли женщину, под которой расплывалась лужа крови. И тут только он заметил, что из спины у нее торчит плексигласовая наборная ручка ножа. Того самого ножа, которым дуканщик буквально несколько минут тому назад вырезал в арбузе клин, показывая десанникам его спелость. Тошнота подступила к горлу лейтенанта и, отвернувшись в сторону от трупа девушки, он стал усиленно блевать сохранившимся в желудке спиртом, и еще какой-то серо-зеленой гадостью. Дуканщик подбежал к лейтенанту и торопливо, будто боясь, что не успеет до конца высказаться, выпалил:

— Зачем к девушке приставал? Она твоя жена? Она не твоя жена! Она его жена! — дукандор махнул рукой в сторону бородача с ребенком, который был уже далеко от ду-

кана. — Он тебе сказал, что его жена теперь не его жена. Ты дотронулся до его жены и можешь теперь забрать ее себе. Теперь она твоя жена.

Лейтенант непонимающе посмотрел на дуканщика, потом на женщину, и выдавил из себя:

— Как моя жена? Она же мертвая?

— Вот и забирай ее себе такую, раз хотел. — Дуканщик бегал вокруг лейтенанта и, размахивая руками, делал жесты, напоминающее общеизвестное — «ну вы посмотрите на него».

Из ступора офицера вывел крик командира отделения:

— Товарищ лейтенант! Быстро на бэтэр! Сваливаем отсюда, а то сейчас бабаи набегут, хрен потом кому докажешь, что это не мы ее завалили.

Двое подбежавших к офицеру десантников чуть ли не силком затолкали его в БТР и, захлопнув за ним люк, сами попрыгали на бронник.

Бэтэр фыркнул дизелем и, выпустив смачный клуб дыма, рванул с места в карьер, догоняя колонну наливников и грузовых автомашин.

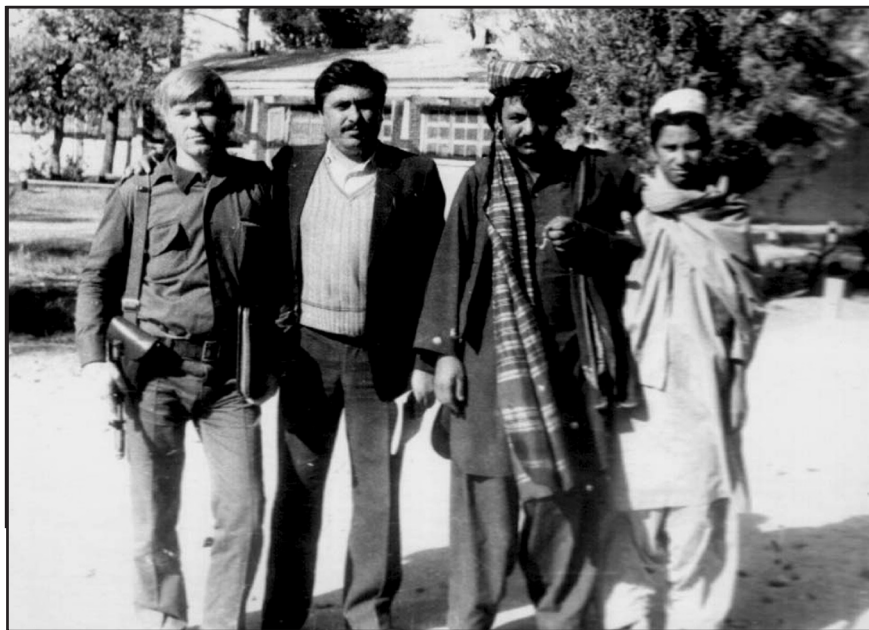
А буквально через пару минут мимо дукана проезжал УАЗик с царандоевскими советниками. Увидев лежащую в лужи крови женщину, они остановили свою машину, и один из советников открыв дверцу, поинтересовался у дуканщика, что тут произошло. Дуканщик сбивчиво рассказал обо всем случившемся. В конце своего рассказа он спросил у советников, как ему поступить с ножом. Уж больно красивый был нож и сталь отличная. Таких ножей сейчас нигде не достанешь, а хороший нож в хозяйстве всегда нужен. Советник безучастно посмотрел на дуканщика и изрек:

— Ну, если уж очень так нужен, то забирай свой нож. Что с ней-то делать будешь? — советник жестом показал на женщину.

Дуканщик пожал плечами.

— Родственники придут, заберут.

— Ну, блин, страна «лимония». Не перестаю удивляться этим чук-

чам, — закрывая дверцу машины, изрек советник. — Завтра уже и забудут, что жила какая-то там Фирюза, или как там ее еще. Ну, уроды, так и ищут на свою жопу приключений.

Кого имел в виду советник, произнося последнюю фразу, только одному ему было известно.

Как только машина с советниками отъехала, дуканщик аккуратно вытащил торчащий в спине девушки нож, вытер окровавленное лезвие об ее же платье, после чего отнес нож под навес своей импровизированной торговой точки и, еще раз обмыв его из «кумгана», убрал под весы. Потом он вернулся обратно к трупу, поднял валявшуюся в пыли чадру и укрыл ею тело девушки...

А ровно через сорок дней, когда невинная душа той девушки отлетела в рай, и держала ответ пред Всевышним, произошло два события, которые иначе как мистическими назвать было нельзя.

В ту пору в провинции проводилась крупная войсковая операция. «Духи» очень быстро сопротивлялись советским войскам, и против них применили штурмовую авиацию. Но «духи» тоже были не лыком шиты. Когда «Грачи» в очередной раз заходили на позиции «духов», те выпустили по ним «Стингер». Уходя от ракеты, пилот штурмовика сбросил весь бомбозапас, который упал не в «зеленке», а на окраине города.

Одна 250-килограммовая бомба угодила прямо в дукан, у которого погибла та самая молодая афганка. На месте дукана образовалась огромная воронка, а сам дукан вместе со своим хозяином испарился в огне.

К вечеру того же дня в Кандагарский госпиталь доставили несколько десантников, подорвавшихся на «духовском» фугасе. На них было страшно смотреть. Оторванные руки и ноги, исковерканные тела. Жуть, одним словом. У молодого лейтенанта не было обеих рук, а лицо превратилось в одно кровавое месиво. Находясь в беспомощности, он выкрикивал какое-то странное восточное имя — Гюльчатай. Потом он смолк. А еще через несколько минут подошедший к нему дежурный врач произнес:

— Ну, вот и все. Еще один бедолага отвоевался...

История умалчивает о том, как сложилась судьба мужа той молодой афганки, и был ли он также наказан ею за совершенное злодеяние. Кто знает, возможно, она не стала посылать на него никаких проклятий, пожалев и его самого, и малолетнего сына, рожденного его первой женой, случайно погибшей от советской бомбы за год до этого.

Скорей всего, она его все-таки пожалела. Как-никак она его жена, а он ее муж.

Валерий Киселев

<http://kisvalera.narod.ru/>

«Как я выжил, будем знать...»

К 25-ти годам у старшего лейтенанта Александра Соловьева, командовавшего в Чечне 35-летними мужиками-контрактниками, было более 40 выходов на разведку, подрыв на фугасе, 25 тяжелых операций, полтора года в госпиталях, и три представления к званию Герой России.

**Страна — по-своему,
армия — по-своему**

Летом 1997 года новоиспеченный лейтенант Соловьев после окончания факультета войсковой разведки Новосибирского военного училища прибыл на постоянное место службы в разведывательный батальон 3-ей мотострелковой дивизии. Он готов был вынести любые тяготы военной службы, потому что готовился к ней с детства: увлекался рукопашным боем, экстремальными видами спорта.

— Спасибо за любовь к Родине! — отсутствовал юных лейтенантов на начальнике училища.

Но Родине, привыкавшей к рыночным реформам, в эти годы было не до родной армии...

Представился командиру части. Лейтенанта определили в офицерское общежитие, в модуль с бумажными стенами. Через четыре комнаты было слышно, чем там занимается супружеская пара.

— Утром мне на лицо прыгнула крыса. Когда открыл сумку, чтобы достать продукты — оттуда серая масса тараканов. Ого, думаю, сколько здесь живности! — вспоминает Александр Соловьев первые армейские сутки. — Заварил чай, отхлебнул и выплюнул на пол — одеколон! Оказалось, что в окрестностях города Дзержинска вода с таким специфическим запахом.

Принял первый взвод. В разведбате вместо 350 человек по штату тогда было всего 36. Вскоре командир дивизии приказал укомплектовывать батальон самыми лучшими солдатами. Но где их было взять, тем более самых лучших... Простого танкиста или пехотинца не возьмешь в разведроту. Какой командир

отдаст самого лучшего бойца! Скоро в батальон прислали первую партию этих «самых лучших»...

— Когда я увидел эту первую партию, у меня слезы на глазах выступили, — рассказывает Соловьев. — Уголовник на уголовнике, такие отморозки — просто ужас. Наверное, проще было бы набрать людей в ближайшем дисбате, чем везти их со всего военного округа. Рвали на себе тельняшки, показывали мне пулевые, ножевые ранения. Раза три обещали зарезать. Бывало, что на КПП меня их «братва» вызывала... Постоянно вытаскивали этих солдат из тюрем: драки с милицией, грабежи, разбои. Даже на офицеров кидались с кулаками.

Потом в разведбат прислали несколько подразделений из расформированной части ГРУ. Тоже — не сахар. Лейтенант Соловьев перевел дух через полгода, когда получил несколько парней из Кремлевского полка: идеальная строевая подготовка, знание оружия, блеск в глазах, интеллект.

А Родине, переживавшей шок дефолта, все еще было не до родной ар-

мии...

— Я жил в казарме с солдатами, у меня была своя койка у входа, — вспоминает Александр Соловьев 1998 год. — Зарплату нам тогда не платили по полгода. Газет мы не читали, телевизор не смотрели. Я знал только солдат, стрельбы и вождение техники. А боевая подготовка — была! Бегал с солдатами по окрестным лесам, учил их азам ведения разведки. Мы не спрашивали, что нам государство должно, законов не знали, знали, что нельзя бастовать, ходить на демонстрации, ничего нельзя, боевая подготовка и больше ничего. А платят, не платят зарплату — как-то выкручивались. Мы по-своему жили, страна по-своему.

«Я не мог не ехать на войну...»

Летом 1999-го пошли слухи, что будет война. Батальон перебросили поближе к погрузочной станции. Некоторые из офицеров быстренько уволились. Из семерых лейтенантов-однокурсников, начинавших вместе службу в этом разведбате, их оставалось только двое, остальные из армии ушли.

— Я не мог не ехать на войну: это было бы предательство — столько готовил бойцов, а сам в кусты? — говорит Александр.

О том, что батальон поднят по тревоге, старший лейтенант Соловьев узнал в отпуске. Своих догонял с эшелонам батальона материального обеспечения.

— Тыловики меня не понимали, что еду догонять своих: «Нам-то ладно: водку пьем и всегда при тушенке», — вспоминает Соловьев дорогу на войну. — Попутчики относились ко мне как к нездоровому человеку. Цели операции не понимали. Слышал о первой чеченской кампании, что это была бойня, продажность, братоубийство, полк на полк, чудовищные ошибки, политические разборки, в которых страдают солдаты. Бойцы вообще ничего не знали. Война и война. Родина в опасности, и если не мы то кто. Приехал — мои бойцы подбежали: «Ура! Мы теперь не одни!» Они думали, что я вообще не приеду... Командир на первом построении сказал: «Ваша задача на этой войне — выжить. Вот вам весь мой приказ». Где противник, какие у него силы, какая организация — ничего этого не знали.

Вскоре после начала второй чеченской кампании по требованию прогрессивной общественности из действующей армии вернули в казармы молодых солдат.

— Взамен прислали контрактников.

Настоящих, подготовленных солдат из них было не больше трети, остальные — мусор и шваль, — так оценивает Александр Соловьев то пополнение, присланное Родиной для наведения в Чечне конституционного порядка. — Захочется ему пострелять по людям, приползет в село и — огонь из автомата, по всем подряд, Нажрется такой «шутник» наркоты и давай «творить чудеса». Одного такого поймали на том, что воровал у солдат промедол (обезболивающий препарат), а в пустые тубики закачивал воду. Ребята переломали ему ребра и забросили в вертолет...

«Вырасту — пойду вас убивать...»

Первая же встреча с чеченцем заставила о многом задуматься...

— Бойцы пошли в село, а я остался на броне, связь держал. Подходит мальчишка, с автоматом ростом.

— Слышь, командир, а это у тебя «Стечкин» за пазухой?

Как он узнал, что я командир — на мне не было погон? Как он узнал, что у меня пистолет Стечкина — многие офицеры не знали? Это пистолет для танкистов, его сняли с вооружения. Его вообще было не видно, под мышкой, в кобуре, и этот мальчишка определил — по пропорциям, по очертаниям.

— А откуда ты знаешь, что это «Стечкин».

— У моего брата такой.

— А брат где?

— Он в горах воюет, против вас.

— Ты-то, надеюсь, не будешь воювать?

— Подрасту чуть-чуть смогу автомат держать и тоже пойду вас убивать.

— Кто тебя так учит?

— Как кто — мама. У меня все братья в горах, и я туда пойду!

Однажды разведчики взяли двоих мальчишек — 13-ти и 15-ти лет. Эти «партизаны» сожгли огнеметами группу заснувших на привале разведчиков из ГРУ. Убитым вырезали и вставили в рот их половые органы. Глаза выковыривали, скальпы снимали, уши отрезали, издавались над мертвыми.

— У бандитов в Чечне если нож не побывал в человеческом теле — значит не оружие, просто кухонный нож, — рассказал Александр Соловьев. — Нож должен быть закален в крови. Задержанные были братья, у обоих нашли наркотики. Они работали на Басаева в качестве разведчиков. Знали фамилии офицеров всего нашего батальона. Такое было досье! Все в памяти держали.

— «Что тебе обещали за это? — спрашиваю одного из мальчишек.

— Кинжал и автомат, от Басаева.

В разбитых лагерях боевиков разведчики находили тушенку с маркировкой как у них, боеприпасы той же серии, нашу новую форму, оружие 1999 года выпуска, новые бронемашины.

— У меня оружие было — со склада после похода в Чехословакию в 1968 году, а у них — новенькие автоматы, еще с заводской смазкой, — с горечью вспоминает Александр Соловьев. — У бандитов — новые, черные комбезы, удобные разгрузки для боеприпасов. У моих бойцов — заштопанные, подаренные добрыми ментами или обмененные у тыловиков за бутылку водки. И мы всю эту экономию Родины и тыловиков понимали: «Зачем я буду тебя экипировать, ты же идешь в бой, и тебя там могут убить! Как потом списывать имущество? Самим что ли платить?» За потерянное снаряжение или технику спросят, а людей потерял — пришлют новых. Как в ту войну: Россия большая, бабы новых солдат нарожают...

Жить захочешь — вспомнишь все!

С первых же дней после перехода границы Чечни начались боевые будни. Разведгруппы, нагрузившись оружием и боеприпасами, уходили в ночь, каждую секунду рискуя напороться на растяжку с гранатой, на фугас или попасть в засаду. Последним мог быть каждый шаг...

— На мне висело, — стал перечислять Александр. — Автомат, глушитель, бинокль, ночной прицел, подствольник, ночные очки, две «Мухи», 12 магазинов с патронами, 20 ручных, 20 подствольных гранат, спарка магазинов по 45 патронов. Плюс нож разведчика со своим боекомплектом, плюс пистолет «Стечкин», он один 5 килограммов весит. Продуктов на сутки — пачка печенья и банка консервов. Есть патроны — есть жратва, нет патронов — нет ничего. У меня пулеметчик тысячу патронов к пулемету таскал. Да еще положено брать запасной сменный ствол. С таким грузом упадешь — сам не встанешь, а если бросишь его — тебя голыми руками возьмут. В бою огонь ведет — только с колена.

Глухой ночью на окраине Грозного разведгруппа из 13 человек под командованием старшего лейтенанта Соловьева попала в засаду. Бандиты с криками: «Аллах Акбар!» атаковали с трех сторон. В первые же секунды один разведчик был убит, еще двое — тяжело ранены.

— Я оказался у пулеметчика, ему пуля попала в голову, мозг не задело, только кости вывернуло. Он не сообщал, что делал, — вспоминает тот бой Александр Соловьев. — В темноте на ощупь определил, что пулемет заклинило, одна пуля отстрелила сошки, вторая перебила антабку, третья попала в ствольную коробку и повредила механизм и гильзовывбрасыватель. Выбор был: либо рукопашный бой, но тогда нас сомнут за пять минут, либо — за одну минуту суметь починить пулемет. А пулемет мы «проходили» в училище в конце 1-го курса, 6 лет прошло. С тех пор я его в руках не держал. Но жить захочешь — все вспомнишь. Все слова преподавателя вспомнил. Стрелять начал, когда бандиты были в пяти метрах, спасло еще что лента — 250 патронов, полная, вставил ее быстро. Если бы не пулемет, и сам бы не выжил, и ребят бы не вытащил.

«Живым оставить здесь не могу...»

Разведгруппа — это команда, где от каждого зависит жизнь всех. Не каждый мог вписаться в группу. Случалось, такую бойцу сами разведчики говорили:

— Жить хочешь? Иди к командиру, скажи, что отказываешься ходить на боевые...

— У меня в группе был «мальчик» ростом под два метра, — рассказывает Александр Соловьев. — И в одном поиске, в горах, он сломался: не мог больше идти.

— Раздевайте его, — приказал.

Снял он с себя экипировку, боеприпасы, автомат все отдал ребятам, они понесли. У меня сколько пацанов умирали, вещи отдавали, но чтобы оружие отдать

— никто и никогда. А этот легко — кому автомат, кому пистолет. Идет голый — потом садится: «Дальше не пойду!». А мне нельзя было останавливаться, очень сильно рисковал, было много признаков, что «духи» нас сопровождали по лошине. Я был на волосок от применения оружия. Вогнал патрон в патронник.

— Я тебя живым оставить здесь не могу, — говорю этому «мальчику».

Он знал радиочастоты, позывные, состав группы. Он сидел и для меня уже не представлял никакой ценности — ни как боец, ни как человек.

Ребята на него так посмотрели — как на собаку. Он понял, что у него нет выхода: либо шевелить ножками, либо остаться здесь навсегда. Я бы его кончил.

— Перейди в головной дозор. Если я догоняю тебя, ты остаешься в горах, если попытаешься вправо-влево уйти, то здесь остаешься.

И он шел. И дошел. Но больше с нами в разведку не ходил.

«Своей пехоты я боялся больше...»

Задание у разведчиков обычно было стандартным: найти расположение бандитов и вызвать туда огонь артиллерии.

— На меня всегда работала одна-две батареи самоходок, батарея «Град», мог вызвать по радиации и штурмовики, — вспоминает Александр Соловьев. — Обнаружил базу боевиков — даю координаты по радиации. Три минуты и — летят снаряды. Иногда едва хватало времени, чтобы убежать от огня своей артиллерии. Снаряды летят — ветки сбивают, режут макушки деревьев, иной раз ложились за сто метров от нас. Если я вступлю в бой, мне уже никто не поможет. Двад-

цать минут и меня нет. В Самашкинском лесу бандиты нашу группу гоняли на лошадах, с собаками. Улюлюкали, как индейцы... Шли по моим следам, я мины ставил, и ни одна не сработала. Только сядем — они стреляют. Охотились на нас, как на зверей. Вышли мы на взвод нашей пехоты — мальчишки-срочники без командира — сидят в окопах и стреляют, куда попало.

— Нас бросили, — говорят, и плечут от страха. — Мы бы убежали, да боимся.

Ни одного контрактника с ними, мальчишек просто бросили на растерзание. Мин у них было полно, но — «мы их ставить не умеем...». К утру их бы точно всех перерезали, без выстрелов. Забрал этих мальчишек с собой...

Какая радость вернуться с задания к своим, но...

— Своей пехоты я боялся больше, чем «духов»: выстрелит, заметив нас, или случайно, один солдат, и — понеслась беспорядочная пальба по всему фронту...

«Командир, не умирай!»

Рано или поздно такие выходы на разведку должны были кончиться гибелью или ранением. У войскового разведчика вернуться домой из Чечни без царапины шансов практически не было.

— Психологически был готов, что могут ранить и убить, — рассказал Александр. Но не догадывался, что так может покалечить... Ну, ранят, сделают «духи» дырку пулей или осколком — врачи зашьют. Ну, оторвет тебе кусок мяса, ну и что.

Все оказалось гораздо страшней...

Разведгруппа в тот февральский день шла, как обычно. Старший лейтенант Соловьев даже не успел понять, что произошло. Это был взрыв мощного фугаса... Его должно было снести близким разрывом сразу на тот свет.

— На мне было два ряда металлических магазинов, они и приняли удар осколков, да такой, что патроны вылезли наружу, — вспоминает Александр. — Фугас был напигован гвоздями, подшипниками, гайками. У меня на ребрах были гранаты, которые от удара взрываются, а на ремне — трофейный «духовский» пояс смертника — как они не сдетонировали, не понимаю. Ничего не вижу и не слышу... Ног не чувствую. Несколько раз машинально обматывал руку ремнем автомата. Чувствую — сейчас попаду в плен. Разведчиков не отпускают живыми, поглумят. Автомат не работает,

отпускаю его, достаю пистолет, а он же автоматический – пара очередей вправо, влево. Слышу: «Держи пистолет, держи!» Чьи-то крики, а речь не понимаю. Бросаю пистолет и ищу гранату. Совершенно потерял ориентацию, где свои, где чужие. Они борются со мной, не пойму кто, думаю – чеченцы. Пытаются скрутить, несколько рук меня держат. Слышу: «Держи руку, у него там граната!» Одна граната у меня была спрятана в кармане на случай плена.

— Свои, дурак, свои, Саня! — в ухо кричат. Кто-то меня за ноги схватил, я не сопротивляюсь. Потом чувствую, игла пошла, вторая, прямо через одежду. Потом кто-то: «Командир, что нам дальше делать, куда уходить? Где «духи»?

— Стоять на месте! Вызывать артиллерию!

— Артиллерии нет, радиста кончили! Как вызывать, куда вызывать?

Я по памяти с трудом назвал квадрат и частоту, бойцы вызвали огонь артиллерии. Слышу: «Командир не умирай, что делать-то нам?». Потом я стал терять сознание. Как ребята меня тащили – ничего не знаю. Очнулся на броне БМП – такая дикая боль!

Не едем, а летим, километров под 80 по снегу неслись. Я еще боялся, что меня ветром с машины сдует. Ничего не чувствовал. Нащупал за спиной на броне БМП какой-то болтик, и за него держался.

— Ты живой? Пальцем пошевели! — меня стянули жгутами, а лицо не перевязывали, все в крови. Пена пошла изо рта, крови полный рот. Боялся, что своей кровью захлебнусь.

И тут я провалился в беспамятство. Потом мне ребята рассказывали, что в операционную палатку вызвали саперов: на мне гранаты, которые от удара взрываются, подствольники. Все надо снимать, а как? Чувствую, как по мне под штанами идет холодный нож. Матом ругался: «Суки, новая тельняшка, новая разгрузка!». Мне так было жалко эту тельняшку. А сапер ремень уже режет – а он с училища со мной!

«Я свою работу знаю...»

Через год в госпитале к Александру Соловьеву, сидевшему в коридоре, подошел незнакомый врач.

— Ты в начале февраля прошлого года не подрывался?

— Подрывался.

— Пойдем со мной! — вспоминает Александр. В кабинете врач положил на стол пачку фотографий – разорванные

тела, без рук, без ног, кишки, только руки с головой.

— Это труп что ли?

— Нет, живой.

— А этого узнаешь?

— Неужели я был таким? Как же вы меня узнали сегодня?

— Я свою работу знаю... — ответил хирург. Рассказал, что меня оперировали несколько бригад врачей, по очереди, 8 часов подряд.

«А я и мычать не могу...»

— Помню себя на операционном столе. Когда приходил в сознание – какие-то галлюцинации, виденья, что я уже умер, — вспоминает Александр. — Может быть, я действительно умирал. Виденья было, что у меня нет тела, просто понимаю, что это я, но вне тела. Как в космосе, в пустоте, пространстве. Я – это что-то коричневое, оболочка, или шар. Нет чувства боли, чувство счастья. Не чувствую боли, ничего не хочу. Я – точка концентрации сознания. И ко мне приближается в этой пустоте что-то громадное, как черная дыра. Я понимаю, что как только я коснусь это нечто громадное, то растворюсь в нем молекулой. И меня это в такой ужас повергло, что я – только молекула этого глобального всего. Так страшно стало, уже не чувствовать себя, терять самого себя. Стал пятиться от нее, был такой животный ужас. Даже умереть было не так страшно, как раствориться в этом чем-то гло-

бальном. А у меня ни рук, ни ног.

Потом меня кто-то схватил снизу, я проваливаюсь вниз. Начинаю орать, болит все, словно кто-то меня схватил за ноги и об эту грешную землю швырнул. Потом очнулся, что кто-то на ухо орет: «Ты как себя чувствуешь? Пошевели рукой, если хорошо!» А я и мычать не могу.

Были операции, которые переходили одна в другую. Кости гнили, их сверлят, чистят, чем-то загьякают, рядом дрелью другую дыру сверлят. Через нос меня кормили: зубы выбило, язык и небо в осколках.

«Пойдешь со мной? – «Конечно!»

Одна из немногих женщин в батальоне – радистка Марина Линева. Когда группа Александра Соловьева уходила на очередное задание, она держала с ним связь по радиции.

— Я замечал, что Марина неравнодушно смотрит на меня, — рассказал Александр. — Я точно знал: если мне что-то было надо – она бросала все, трясла всех, готова была стрелять из автомата. В одной операции у меня погиб снайпер, а, без него в поиск идти нельзя. «Я хорошо стреляю!» — сказала Марина. Уже после войны она призналась, что биатлонистка. Стреляла она лучше всех в роте. Все мишени клала одиночными выстрелами. Она служила в спецназе, прыгала с парашютом. Я ее обучал рукопашному бою. Маленькая, а зубы вы-

бить может. Задание тогда было плевое, но без снайпера нельзя.

— Пойдешь со мной? — спрашиваю.

— Конечно! — раскладывает экипировку, нож выложила, боеприпасы складывает, автомат, гранаты. — Я готова!

Записал ее в список. Комбат построил группу. Увидел в строю Марину, побагровел и как понес матом на меня... Взял меня за грудки.

— Если с ней что-нибудь случится, ты себе это простишь?

— Нет, товарищ полковник.

— И я себе не прошу. Линева! Кругом, бегом марш!

Она догнала нас, в глазах слезы. И так было тошно...

«Сердце останавливается – на все это смотреть...»

Марина была в Нижнем Новгороде, когда на постоянное место базирования батальона пришла телеграмма: опять большие потери. И среди тяжело раненых – старший лейтенант Соловьев. В какой он попал госпиталь – никто в батальоне не знал.

Трое суток Марина звонила по всем госпиталям России: «У вас есть среди раненых старший лейтенант Соловьев? Нет?». Наконец, нашла – в Самаре. Примчалась в госпиталь.

— К вам сестра приехала, — сказала санитарка Соловьеву.

— У меня нет сестры.

— Слышу знакомый голос: «Саша это я». «Кто?» — «Это я, Марина», — вспоминает эту встречу Александр. — Она кормила меня, через нос из шприца, горшки выносила. Я у нее радио попросил, а то темнота, тишина, страшно.

Врач сказал Марине: «Вы знаете, что ему руку отрезали, в ногах осколки, он ничего не видит. Выдержите? Кричать и плакать нельзя, здесь иногда и умирают».

Ее оформили в госпитале медсестрой на полставки. Помогала не только Александру, но и другим раненым. Иногда в госпиталь приходили бабушки, помогать раненым, но больше недели не выдерживали: «Сердце останавливается на все это смотреть...». Марина выдержала все.

«Встану и буду жить!»

Однажды в главному врачу госпиталя пришла Марина:

— Девчата-медсестры просят Сашку свозить к одному майору.

— А что такое?

— Жить не хочет, в окно лезет, два раза ловили за штаны. А у него всего лишь пятаку осколком оторвало.

— Мое тело загрузили, полулежа, в каталку, — вспоминает этот эпизод Александр. — Познакомили. Я ему как правду-матку рубанул: «Майор, это тебе тут хуже всех? Ты на меня посмотри». У меня осколки из лица торчали, под кожей. Через день меня ковыряли, гной из ран сочился.

— У меня такие планы были... — вздохнул майор.

— Дети есть?

— Двое, мальчик и девочка.

— Жена не бросила?

— Нет, не бросила.

— Ты смотри на меня: я еще встану, буду жить, и улыбаться, а ты всего-то ногу потерял, а в окно уже лезешь! Посмотри на других пацанов – вообще без ног!

Майор дурить перестал.

А через несколько дней Саша и Марина, здесь же в госпитале, сыграли свадьбу. Штатскую одежду ему собирали на регистрацию – врачи и больные из нескольких палат. Жить он учился заново. Александр Соловьев после таких тяжелейших испытаний еще вернулся в армию и служил – без руки! — несколько лет. Службу закончил майором, на должности помощника начальника разведки дивизии.

«Орден Мужества? Дайте потрогать...»

Первую награду Александру Соловьеву вручали в госпитале. Он лежал, зрение врачи еще не восстановили. В глазах – одна темнота.

«Что за награда? Орден Мужества? А как он выглядит? Дайте потрогать», — вспоминает Александр этот момент. Через полгода в палату пришла еще одна делегация – начальник разведки дивизии, офицеры батальона. Зачитали приказ о награждении. И не один, а два – и оба о награждении орденом Мужества!

Три ордена Мужества лежали в тумбочке госпитальной палаты, пока он не выписался. Потом Александр Соловьев узнал, что командование батальона трижды представляло его к званию Героя России.

Родина решила, что хватит ему и трех орденов – ведь парень остался жив!

Надежда Щеголькова

Как далеко я от войны...

Как далеко я от войны,
В холодном чреве пятистенка...
Соят на печке пацаны –
Ключицы, локти, да колени...

Буравят стол две пары глаз
(А он давно не видел хлеба),
Молюсь уже в который раз:
«Дожить до завтра!», – плача в небо...

В одном углу – иконок ряд,
В другом – усы, и китель с трубкой,
И здесь, и там не говорят,
Живой ли Ты в той мясорубке?

...Как далеко я от войны –
Ни пуль, ни крови, ни воронок,
А нити первой седины
Прошли страхом похоронок...

Не узнаю вчерашних рук,
Сплошь огрубевшие мозоли,
И огонек в глазах потух,
Так быстро выцветших от соли...

А я – не девка, не вдова –
В пустой своей полу-постели
Не ощущала года два
Горячих губ твоих на теле...

Ночами рву густые сны,
Где холмик твой... без обелиска...
Как далеко я от войны...
Но как война подкралась близко.

<http://artofwar.ru/s/skorpishka/>

<http://www.obd-memorial.ru/Memorial/Memorial.html>

Проект Министерства обороны Российской Федерации по созданию обобщённого электронного банка данных советских воинов, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период (ОБД «Мемориал»). Реализация этого проекта осуществляется силами специализированного Центра сканирования и ретроконверсии Корпорации «Электронный Архив» при участии Фонда «Союз поисковых отрядов». Координацию работ со стороны Минобороны осуществляет Тыл Вооруженных Сил РФ в лице уполномоченного органа – Военно-мемориального центра ВС РФ.

Целью настоящего проекта является установление судеб защитников Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период.

Создание банка данных ведется путем сканирования, обработки и занесения в информационно-поисковую Интернет-систему имеющихся документальных данных из официальных источников.

Объединенная база данных	★ Поиск	Результаты поиска	☐	Помощь	Показать
Поиск					
Скрыть область поиска					
☒	В сводных записях по всем документам (5087300)				
☒	В донесениях о безвозвратных потерях (4505300)				
☒	В документах госпиталей и медсанбатов (42363)				
☒	В поименных списках захоронений (85236)				
☒	В документах о военнопленных (297680)				
☒	В электронных Книгах Памяти (156721)				
☒	В печатных Книгах Памяти (~300000)				
☒	Поиск захоронений (975)				
<input type="text"/>					
20	<input type="button" value="↑"/>	<input type="button" value="↓"/>	<input type="button" value="Искать"/>	<input type="button" value="Очистить"/>	

Александр Тумаха

http://www.artofwar.net.ru/profiles/tumaha_aleksandr_s

ЖУРНАЛ

учета боевых действий 1 исв 56 гв. ДШБр

начато: 8.05.84

окончено:

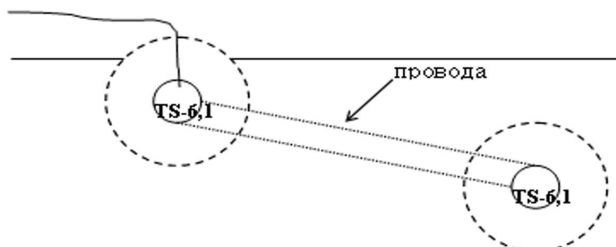
Секретно

экз. единственный

Дата	Вид выполняемых задач
10.05.84	Группа в составе гв.ряд. Жбанникова и гв.ряд. Гилл сопровождала 7 ДШР в район стрельбища. Мин не обнаружено, подрывов не было
14.05.84	1 ИСВ действовал в ООД для продвижения колонны по маршруту Падхаби–Шана – Муххамед–Ага – Сафидсанг. Группа: Змеу – старший, Пахарь проверяла маршрут от Суфлы до Падхаби–Шана, 8 саперов – от Суфлы до Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было.
15.05.84	Группа: старший – л–т Амельченко и четыре сапера действовали в ООД по маршруту Муххамед–Ага – Суфла. На южной окраине Каласеида была обнаружена обманка – огнетушитель в лунке дорожного полотна. Был поставлен сюрприз. В тот же день вернулись в Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было. Около 18.30 на месте сюрприза был замечен взрыв. 2 сапера были выделены в засаду с 7 и 8 ДШР.
16.05.84	Группа в составе л–т Амельченко – старший и 4 сапера проверили утром маршрут от Муххамед–Ага до сожженных КАМАЗов в Бенишерафгане. Мин не обнаружено, подрывов не было. Вечером в 19.30 ИСВ действовал в ООД по маршруту Муххамед–Ага – Сафидсанг. Мин не обнаружено, подрывов не было.
17.05.84	Утром 1 ИСВ действовал в ООД по маршруту Ахенедзи – Сафидсанг, а затем после выставления постов – до Муххамед–Ага, от Сафидсанга до Нязи. Участок от Муххамед–Ага до ущелья Вагжан контролировали войска Царандоя. Мин не обнаружено. На месте подрыва сюрприза было обнаружено много крови, материал, пуговицы.
19.05.84	1 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – Сафидсанг. В Падхаби–Шана, старший – Змеу, Лихачев. В районе сожженной колонны в большой воронке была обнаружена кровь и два магазина с душманскими этикетками. На маршруте Суфла – Сафидсанг мин не обнаружено, подрывов не было.

- 21.05.84 Группа в составе: старший – ряд. Никифоров, ряд. Гилл, Жбанников проверила маршрут на стрельбище у горки. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 24.05.84 1 ИСВ действовал в ООД по маршруту Суфла – Падхаби–Шана. Старший – ряд. Змеу и ряд. Лихачев. Мин не обнаружено, подрывов не было. По маршруту Суфла – Сафидсанг, старший – л-т Амельченко. Было снято две мины TS–6,1 установленные на замыкатели. Мины установлены в лунках, замыкатели выведены в трещины асфальта, засыпаны землёй и гарью. Замыкатели – проволока от шин и куски консервной банки, заделанные в трещины. Район сожженной колонны в Бенишерафгане. В районе Дехи–Нау около большой воронки была найдена обманка – огнетушитель. Мины и обманку нашел ряд.Никифоров. Подрывов не было. В районе Ахенедзи, куда не дошел ООД был подрыв трейлера афганцев, оторвало колесо. «Ураган» прошел, подорвался трейлер с танком. Был обстрел в районе Сеидабада и Бени шерафгане. В районе Ньязи, около башни танка в 2–х метрах от воронки саперы Царандоя нашли фугас, две TS–6,1 установленные рядом одна около другой, замыкатели – гильзы, прибитые к асфальту и загнутые. Подрыва не было.
- 26.05.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту Суфла – перевал Тера. У подножья хребта сняли мину TS–6,1. Мина установлена в лунке вверх дном. Сверху кусок асфальта, залитый битумом. Шедшая из Гардеза группа саперов – старший: с-нт Бадует, сняли мину, установленную на замыкатели TS–6,1. Вернулись к обеду. Обстрела и подрывов не было.
- 29.05.84 Группа: старший – ряд.Змеу и ряд.Пахарь действовала в ООД при выдвигении на стрельбище. Мин не обнаружено, подрывов не было. Группа: старший – л-т Амельченко, ряд. Гилл, Жбанников, Стульпин, Лихачев заминировали арык ПМН – 4 шт. и оградили 5 сигнальными минами. Около горки у водопропускной трубы выставлено ограждение. Приказ ком. батальона.
- 31.05.84 1 ИСВ действовал в ООД по маршруту Суфла – Сафидсанг. На маршруте ППД – Падхаби–Шана старший – ряд.Змеу, ряд.Лихачев. Мин не обнаружено, подрывов не было. На маршруте Суфла – Сафидсанг в районе разрушенной школы, напротив остановки в Бенишерафгане была обнаружена и обезврежена мина TS–6,1 установленная на замыкатели. Снял ряд.Никифоров. Замыкатели – куски жести от ящиков, вкопанные. ООД пошел до Шасти–Саидабада. Навстречу шла колонна из Кабула без саперов. Не доезжая 300 м. до нас подорвался БМД на контактах. Контакты – болты вбитые в асфальт. Вытащили горящий труп механика, собрали оружие. Начался сильный обстрел из гранатометов и стрелкового оружия. Потом пошла колонна из Гардеза. Метрах в 400 от нашего поста подорвался КАМАЗ на управляемом фугасе. Две мины предположительно TS–6,1, соединенные последовательно.

В районе Саидабада на управляемом фугасе был подорван БТР–70. Взрыв был под днищем напротив 3–ей оси. Оторвало колесо, погнуло борт и днище. Машина не подлежала восстановлению. Заложили заряд – мину TS–6,1 + 400 гр. тротила. От взрыва оторвало башню, покорило пулеметы, рацию. БТР загорелся, БК начал детонировать. Вернулись к вечеру. Все время шел интенсивный обстрел из гранатометов.

- 1.06.84 Группа в составе: л-т Амельченко и 4 сапера сопровождала колонну по маршруту ППД – Гардез. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 2.06.84 Группа сопровождала колонну по маршруту Гардез – ППД. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 4.06.84 Группа в составе: с-т Бадует – старший, ряд Войтикунов, Пахарь, Стульпин проверяла дорогу по маршруту ППД – Ньязи. Мин не обнаружено, подрывов не было. Группа в составе мл.с-т Жбанников, ряд. Гилл сопровождала колонну ЗРВ и ВПТС на стрельбище и обратно. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 5.06.84 Группа в составе: гв.мл.с-т Никифоров – старший, ряд. Гилл, Дуля, Пахарь, действовали в ООД на маршруте ППД – Падхаби–Шана. Мин не обнаружено, подрывов не было. Группа: л-т Амельченко, мл.с-т Никифоров, ряд.Дуля, Пахарь, Лихачев, согласно приказа комбата 3 ДШБ уничтожили негодные б/п и мины. Снаряды Г–122 – 13 шт., НУРС – 96, 82 мм. М – 19, МС–7 – 19, снар. БМД – 6, выстрел РПГ–2 – 4 шт., гранаты типа Ф–1 – 10 шт. и т.д. Неразорвавшихся предметов нет.
- 14.06.84 В районе моста через реку Логар на съезде на грунтовку произошел подрыв БРДМ царандоя. Мина TS–2,5. Нажимная.

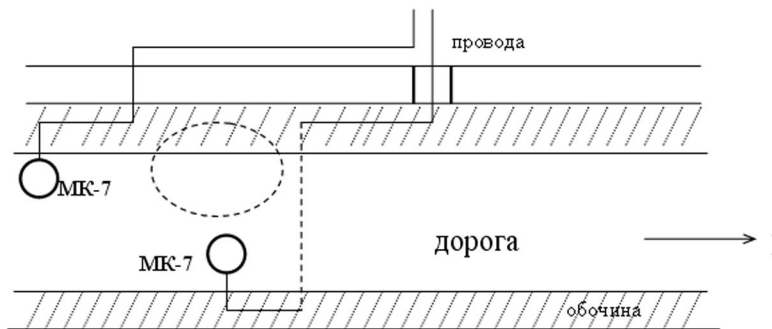

Военные документы

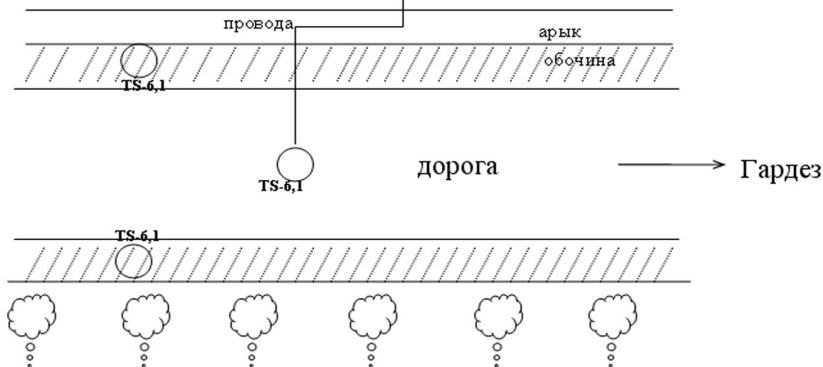
- 15.06.84 ИСВ действовал в ООД на маршруте ППД – Муххамед–Ага, старший – л–т Амельченко. На маршруте ППД – Падхаби–Шана – Змеу, Лихачев. Мин не обнаружено, подрывов не было. Было обнаружено 4 мины в районе Каласеида на замыкатели. Мины стояли на объездах воронок и в выдолбленных лунках. Все МК–7, Стояли на ребре, замыкатели выведены в трещины, залиты гудроном и засыпаны землей. Нашли гв.ряд Дуля, Гилл, Войтикунов, с–т Бадуев. Вечером действовали в группе обеспечения выхода засады 7 ДШР. Раненых и погибших нет.
- 16.06.84 ООД действовал на маршруте Муххамед–Ага – ППД. Мин не обнаружено. Произошел подрыв БМД 9 ДШР, шедший за БМД, танком, танком с МТ–ЛБУ на прицепе. Контакты были закопаны глубоко. Мина предположительно 2 МК–7. Двое погибло, 1 ранен. Замыкатели были на обочине, БМД поехала не по танковой колее.
- 19.06.84 Группа: ст. л–т Амельченко, мл.с–т Никифоров, Пахарь, ряд. Гилл согласно приказа ком. батальона минировали южный склон горки охранения. Установлено 3 ПОМЗ–2 и 5 ПМН.
- 20.06.84 ИСВ действовал в ООД№1 и ООД№2. №1 старший – л–т Амельченко, №2 ряд.Змеу. Мин не обнаружено, подрывов не было. Осмотрел место подрыва БМД 9 ДШР. Замыкатели – гвозди вбитые в грунт на 3–4 см. под левую гусеницу. БМД пошла не по танковой колее, взяла правее на обочину, контакты были посреди дороги, правее воронки.
- 21.06.84 Группа: старший – л–т Амельченко, ряд.Змеу, Стульпин, Стрижов, Шендрин ушли на сопровождение колонны ППД – Гардез. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 22.06.84 Группа: старший – л–т Амельченко, мл.с–т Никифоров, Пахарь, ряд.Дуля, проверили маршрут ППД – башня танка и обратно. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 22.06.84 Группа: старший – мл.с–т Жбанников, ряд. Гилл, Войтикунов, Лихачев ушли на проверку маршрута ППД – Шашкала с БАПО и 7 ДШР. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 23.06.84 Группа: ст. – мл.с–т Жбанников, ряд. Гилл проверили маршрут от ППД до Падхаби–Шана. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 24.06.84 Группа мл.с–т Жбанников, ряд. Гилл, Дуля проверила маршрут от ППД до Падхаби–Шана. Мин не обнаружено, подрывов не было. Группа: старший – л–т Амельченко подорвала негодные боеприпасы и мины 120 мм., 4 МК–7, 2 TS–6,1 согласно приказа ком. батальона Неразорвавшихся предметов нет.
- 25.06.84 Группа: старший – мл.с–т Жбанников, ряд.Дуля, Пахарь, проверила маршрут от ППД до Бабуса. Шли по бездорожью. Мин не обнаружено, подрывов не было. Старший – л–т Амельченко, мл.с–т Никифоров ООД на гору Мирабадаль. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 26.06.84 Группа старший – мл.с–т Жбанников, ряд. Гилл, Змеу проверили маршрут ППД – Шашкала. Мин не обнаружено, подрывов не было. Был обстрел в районе разбитых дуканов. Л–т Амельченко, Никифоров, Войтикунов действовали на танке для выдвигания на горку. Сняли 1 ПОМЗ–2. Подрывов не было. Около водопропускной трубы подорвался солдат из 8 роты на ПМН. Зашел на минное поле. Л–т Амельченко тралил на танке МП от БТР до горки, сняли 1 ОЗМ–72, сработали 2 ОЗМ–72, 1 ПОМЗ–2.
- 28.06.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту ППД – Сафидсанг. Мин не обнаружено, подрывов не было. Вечером сопровождали колонну в Кабул. Был обстрел перед входом в ущелье. Шли по бездорожью.
- 29.06.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту Кабул – Томарош. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 30.06.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту Томарош – Муххамед–Ага. Шли по бездорожью. Мин не обнаружено, подрывов не было. На маршруте Бабус – Муххамед–Ага был подрыв БМД 9 ДШР. Мина TS–2,5 на бездорожье. Прошли танк, 2 БТР, 1 БМД. Убитых и раненых не было.
- 01.07.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту Муххамед–Ага – Сафидсанг, Муххамед–Ага – Падхаби–Шана. Мин не обнаружено, подрывов не было. Дуля сопровождал колонну до Гардеза.
- 3.07.84 Дуля вернулся. Мин и подрывов не было.
- 4.07.84 С–т Бадуев, ряд. Войтикунов вышли на сопровождение колонны маршрут ППД – Гардез. Л–т Амельченко, с–т Жбанников подрывали столбы в р–не Падхаби–Шана. Неразорвавшихся предметов нет. Ряд. Гилл проверил мост и подходы к нему через р.Логар на наличие мин. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 5.07.84 ИСВ вел подрывные работы по оборудованию позиций охранения 3 ДШБ. Нарушений нет.

- 6.07.84 С-т Жбанников, ряд. Гилл, Лихачев отправились на сопровождение колонны ППД – Падхаби–Шана. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 10.07.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту ППД – Сафидсанг, ППД – Падхаби–Шана. Мин не обнаружено, подрывов не было, обстрела не было.
- 11.07.84 Группа: с-т Жбанников, ряд.Пахарь проверила маршрут ППД – мост через р.Логар и подступы к мосту. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 12.07.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ППД – Навабад. Мин не обнаружено, подрывов не было, обстрела не было.
- 14.07.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ППД – Навабад. Мин не обнаружено, подрывов не было, обстрела не было.
- 16.07.84 Группа: с-т Бадиев, мл.с-т Жбанников, ряд. Гилл, Войтикунов проверила маршрут ППД – Ньязи. Мин не обнаружено, подрывов не было. Подрывали позиции 7 ДШР. Нарушений нет.
- 17.07.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ППД – Навабад. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 18.07.84 Мл.с-т Жбанников, ряд. Гилл сопровождали БАПО до Альтамура. Возле объезда сняли мину МК-7 на контакты. Контакты – гвозди. ЭДА вставлен в пластиковые шашки. На объезде произошел подрыв «бурбухайки». Мина предположительно TS-2,5.
- 19.07.84 Мл.с-т Никифоров, ряд. Войтикунов, Лихачев, Дуля сопровождали БАПО до Ньязи. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 20.07.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ППД – Навабад. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 21.07.84 Мл.с-т Жбанников, ряд. Гилл сопровождали БАПО до Кала ????. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 22.07.84 Мл.с-т Жбанников, ряд. Дуля сопровождали БАПО до Х ????. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 23.07.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ППД – Сафидсанг. В районе Томароша обнаружили самодельную мину – пластик около 4 кг., выведены на замыкатели. Замыкатели – гильзы от ЗУ-23. В районе Сафидсанга произошел подрыв афганского автобуса. Предварительно – фугас 15 кг. Подрывов не было. С-т Бадиев, ряд. Дуля проверили дорогу до Альтамура, Дуля поехал в Гардез. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 24.07.84 С-т Жбанников, ряд.Пахарь проверили маршрут и место набора щебня с 8 ДШР. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 25.07.84 Группа – с-т Никифоров, ряд. Войтикунов, Пахарь вышла на сопровождение БАПО и 7 ДШР в Хуши. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 26.07.84 Группа: с-т Жбанников, Бадиев, вышла на сопровождение БАПО и 7 ДШР в Дадохейль. Группа: л-т Амельченко, с-т Никифоров, ряд. Гилл, Пахарь, Войтикунов проверили маршрут ппд – Тера. Мин не обнаружено, подрывов не было. Ночью был подорван мостик в Нусакале. Движение по дороге возможно. Поставили ПМН. Мл.с-т Никифоров, ряд. Пахарь, пошли в засаду с 9 ДШР (2 МОН-50, 2 ОЗМ-72, 4 МС-3, 4 ПМП).
- 28.07.84 Группа: с-т Бадиев, мл.с-т Жбанников, ряд. Войтикунов проверили маршрут ппд – 2 горки. Сняли засаду. При возвращении в ппд подорвали водопропускную трубу управляемым фугасом предположит (ельно) 2 TS-6,1. Взрыв был в 1-1,5 от БТР-70. Кусками асфальта смертельно ранило в голову ряд.Войтикунова. Умер в БМП. Ранен с-т Никифоров.
- 30.07.84 Группа: с-т Бадиев, мл.с-т Жбанников, ряд. Гилл, Дуля, Пахарь отправились на сопровождение БАПО в Порак. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 31.07.84 Группа: с-т Бадиев, мл.с-т Жбанников, ряд. Гилл, Дуля, Пахарь отправились на сопровождение БАПО в Мугульх?????. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 1.08.84 ИСВ действовал по маршруту ппд – Падхаби–Шана – Сафидсанг. В районе Саидабада около подорванного КАМАЗа с-т Жбанников обнаружил управляемый фугас, провода закопаны на 20 см. и 60 м. от дороги. Там же на обочине обнаружили еще 2 TS-6,1 нажимные.

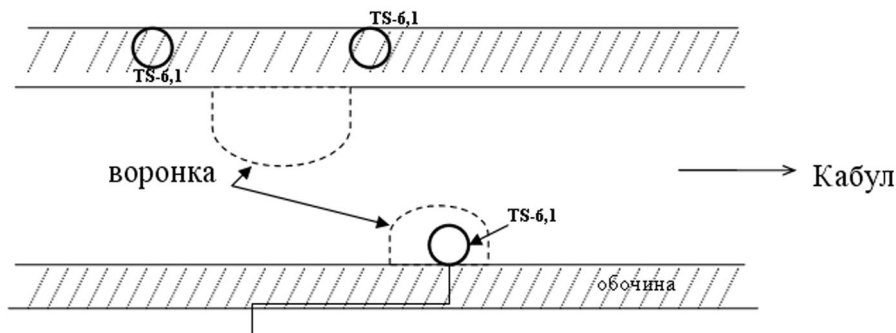

Провода закопаны вдоль дороги по арыку и выведены к дувалу. В районе Шасти–Саидабада около подорванного БТР № 377 с–т Бадуев, мл.с–т Жбанников обнаружили 2 управляемых фугаса МК–7.

Был обстрел в районе Саидабада. Подрывов не было.

- 3.08.84 ИСВ действовал по маршруту Падхаби–Шана – ппд – Навабад. В районе Саидабада около подорванного КАМАЗа был обнаружен узел заграждения 1 TS–6,1 управляемая, 2 TS–6,1 на объезде. Подрывов не было. Был обстрел в районе Томароша, Саидабада, Каласеиды, Шашкалы.

- 7.08.84 Группа: с–т Жбанников, ряд.Змеу, Пахарь, Дуля действовали в ООД ппд–Дарвин. В районе Дарвина обнаружили мину TS–6,1 на замыкатели. Подрывов не было.

- 8.08.84 ИСВ действовал в ООД до Альтамура. Мин не обнаружено, подрывов не было.

- 9.08.84 Группа: л–т Амельченко, ряд. Гилл, Змеу проверили позицию артбатарей за арыком. Мин не обнаружено, подрывов не было.

- 10.08.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ппд – Навабад. На участке Муххамед–Ага – Сафидсанг было снято 14 мин и фугасов. 3 снаряда – управляемые, 3 – на замыкатели, 4 мины управляемые, остальные на замыкатели. Был подрыв БРДМ. Во время обстрела ранены с–т Бадуев, ряд. Дуля. Дуля и Пахарь вернулись в Муххамед–Ага сами. Были забыты.

- 11.08.84 Группа: ряд.Пахарь, Чернышев действовали с БАПО и 7 ДШР в районе Сари–Пуль. Снято 1 TS–6,1 на контакты,

стояла на неизвлекаемость. С-т Жбанников, ряд. Гилл действовали по маршруту Муххамед-Ага – Вагжан. Мин не обнаружено, подрывов не было. Л-т Амельченко, ряд. Та???? действовали по маршруту ППД – Вагжан. Мин не обнаружено, подрывов не было. Ряд. Змеу и Лихачев действовали по маршруту ппд – Гардез и обратно. Обнаружено 2 МК-7, 1 TS-6,1 – нажимные – до перевала Тера.

- 12.08.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту Муххамед-Ага – ппд и обратно. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 13.08.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту Муххамед-Ага – Бенишерафган – Малихейль – Падхаби-Шана – ппд. Мин не обнаружено. На съезде на поле с грунтовой дороги подорвался ГАЗ-66 “зеленых”. 8 раненых. Мина TS-6,1. В районе Бенишерафгана.
- 14.08.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Муххамед-Ага. Обнаружено 2 мины МК-7 на замыкатели – гвозди. Сев. окр. Дехи-Нау и юж. окр. Каласеиды на объезде. Подрывов и обстрела не было.
- 16.08.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Сафидсанг. Обнаружена 1 TS-6,1 на замыкатели в районе Сари-Пуль. Подрывов не было.
- 17.08.84 ИСВ действовал по маршруту Муххамед-Ага – Сафидсанг – Ньязи – ппд – Падхаби-Шана. Мин не обнаружено, подрывов не было. Рядовые Пахарь, Лихачев сопровождали колонну до Гардеза.
- 18.08.84 Пахарь, Лихачев вернулись на ппд. Мин не обнаружено.
- 22.08.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Бенишерафган – Пули-Кандахари. В ущелье произошел подрыв БТРД 9 дшр с 82 мм. минами и бочками с солярой. От взрыва сдетонировал БК. Управляемый фугас. Погибло 7 человек. В Каласеиде авиабомбой был подорван мостик около большой воронки. Сделали объезд. В районе Бенишерафгана сняли TS-6,1 на замыкатели – металлические пластинки. Был обстрел в Каласеиде, Ньязи, Шашкале.
- 25.08.84 Ряд. Пахарь и Лихачев были в ООД по маршруту ппд – Шашкала – источник н.п.Бабус. При возвращении назад на бездорожье произошел подрыв МТ-ЛБ на нажимной TS-6,1 шедшей пятой в колонне. Взрыв в основном ушел под днище. Жертв нет. Подрыв под 4 катком.
- 28.08.84 Ряд. Таньков, Пахарь, Лихачев действовали в ООД по маршруту ппд – Гардез.
- 30.08.84 Группа вернулась с сопровождения Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 4.09.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Бараки. Мин не обнаружено, подрывов не было. В районе Дубанди было выделено 2 пары саперов в пешие группы.
- 14.09.84 Группа: с-т Жбанников, ряд. Лихачев, Дуля, Рябов, Зуйков, Шмараев действовали в ООД по маршруту ппд – Кабул. Мин не обнаружено. Подрывов не было. Ряд. Гилл действовал в ООД 103 див. до Гардеза.
- 16.09.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби-Шана – ппд – Вагжан. Сняли TS-2,5 на объезде при въезде в Вагжан. Нажимная. Вверх дном. Лихачев, Шмараев действовали до Гардеза.
- 22.09.84 ИСО – ст: с-т Жбанников действовали в ООД по маршруту ппд – Падхаби-Шана. Произошел подрыв ловушки. С-т Жбанников умер в БМП.
- 23.09.84 ИСО ушло с ротой на операцию.
- 29.09.84 Подорвалась БМД 8 ДШР на перевале в Муххамед-Ага.
- 30.09.84 ИСО ст. л-т Амельченко действовали в ООД по маршруту Гардез – Муххамед-Ага. Обнаружено 2 МК-7 нажимные, до перевала Тера. Подрывов не было. Был обстрел у обгорелой стены.
- 3.10.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби-Шана – Шашкала. Мин не обнаружено. Подорвался на бездорожье БТР 7 ДШР. Мина TS-6,1.
- 9.10.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби-Шана – Дехи-Нау. Обнаружено 2 TS-6,1 на замыкатели. Замыкатели – гвозди. Первая не доезжая 300 м. до горки Ньязи, 2 в ущелье Вагжан на 2 повороте. Подрывов не было.
- 10.10.84 ИСВ действовал на “трех сестрах”, обследовал место падения МИ-8.
- 11.10.84 ИСВ действовал в районе падения МИ-8 №88. Уничтожено ПКТ и кассета с НУРС. Установлено минное поле из 10

Военные документы

ПОМЗ-2 в ложине справа от горки охранения.

- 20.10.84 Группа: л-т Амельченко, ряд. Гилл, Пахарь произвели минирование троп с восточной стороны горки. Установлено 7 ПМН. Приказ командира батальона.
- 13.10.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Гардез и обратно. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 25.10.84 Утром произошел подрыв солдата на минном поле с восточной стороны горки. Группа: л-т Амельченко, ряд. Лихачев, Чернышев, Зуйков установили 2 ПОМЗ-2м и 3 ПМН.
- 26.10.84 Группа: ряд. Гилл, Чернышев, Шмараев, Зуйков действовала в ООД по маршруту ппд – Муххамед-Ага (через Бабус) – ппд – Гардез. Рядовой Зуйков остался в ппд. Ряд. Лихачев, Гракович выставили посты Падхаби-Шана. В районе подорванной МТ-ЛБ снято 2 мини ТS-6,1 на замыкатели.
- 29.10.84 Группа: ряд. Гилл, Стульпин, Шендрик, Чернышев, Шмараев действовали в ООД по маршруту Гардез – ппд. Перед въездом в Падхаби-Шана снята мина ТS-6,1 на замыкатели. Группа: ряд. Лихачев, Пахарь, Зуйков, Рязанов действовала в ООД по маршруту ппд – Муххамед-Ага (через Бабус). Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 11.11.84 Группа: Лихачев, Чернышев, сопровождали разведроту для осуществления спецзадания. В местах засад поставлена мина ОЗМ-72.
- 12.11.84 Группа: с-т Никифоров, Пахарь, Гракович, Зуйков, Шмараев, Рязанов. Ездили на проверку перевала у кишлака Бабус. В месте вероятного подхода мятежников поставлены сигнальные мины.
- 13.11.84 Группа: с-т Никифоров, ряд. Гилл, Лихачев, Чернышев, Шмараев Пахарь, Гракович, Зуйков, Шмараев, Рязанов, Чистяков, старший к-н Чернюк. Действовали в ООД по маршруту ппд – Муххамед-Ага (через Бабус) по бездорожью. Мин не обнаружено. Был подрыв КАМАЗа, оторвало колесо. Подрыв по вине водителя – съехал с колеи. Группа: Пахарь, Зуйков сопровождали разведроту для осуществления спецзадания. В месте засады поставлены 2 мины ОЗМ-72 и одна МС-3.
- 20.11.84
- 24.11.84 Группа в составе: с-т Никифоров, ряд. Гилл, Пахарь, Чернышев, Лихачев, Шмараев, Зуйков, Рязанов действовали в боевых действиях 56 ДШБр в р-не н.п. Шакаркала. 21.11.84 подрыв БТРД – 1 погиб, 2 контужены.
- 25.11.84 Группа в составе: Чернышев, Литвяков, Рязанов участвовали в сопровождении БАПО по маршруту ппд – Бабус. Мин не обнаружено. Подрывов не было.
- 28.11.84 Группа в составе: Пахарь – старший и 6 человек сопровождали БАПО по маршруту ппд – Суфла. Мин не обнаружено. Подрывов не было.
- 29.11.84 Группа в составе: Литвяков, Чернышев, Зуйков сопровождали БАПО до Альтамура. Снято 3 мины МК-7. 2 – Литвяков, 1 – Чернышев. Подрывов не было.
- 30.11.84 Группа в составе: Никифоров – старший и 5 человек сопровождали БАПО до Альтамура. Снято 6 мин. Нажимная ТS-6,1, 4 МК-7 – замыкатели, 1 ТS-6,1 – замыкатели.
- 2.12.84 Группа: Пахарь, Литвяков, Чернышев, Шмараев участвовали в сопровождении БАПО по маршруту ппд – Бараки. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 3.12.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Муххамед-Ага – ппд – Гардез. В ущелье Вагжан обнаружена 1 ТS-6,1 на замыкатели.
- 5.12.84 Группа: Пахарь и 5 человек действовали по маршруту ппд – Муххамед-Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 7.12.84 ИСО действовало в ООД по маршруту ппд – Гардез. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 10.12.84 ИСО действовало в ООД по маршруту ппд – Гардез. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 12.12.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Муххамед-Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 15.12.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Муххамед-Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 17.12.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби-Шана – ппд – Муххамед-Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было.

- 18.12.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Муххамед–Ага – Падхаби–Шана. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 23.12.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Муххамед–Ага – Падхаби–Шана. В районе танковой башни обнаружена TS–6,1 на контакты.
- 25.12.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Муххамед–Ага – Падхаби–Шана. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 26.12.84 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ппд – Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 5.01.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Навабад В районе Саидабада обнаружен фугас 2 TS–2,5, 1 TS–6,1 на замыкатели. Литвяков. Через 5 км. обнаружена TS–6,1 на замыкатели. Гилл. Подрывов нет. В Падхаби–Шана мин и подрывов не обнаружено.
- 7.01.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ппд – Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 9.01.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ппд – Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 15.01.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Падхаби–Шана –Навабад. В районе Саидабада обнаружена и обезврежена TS–6,1 на замыкатели. Подрывов нет.
- 18.01.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту Альтамур – ппд – Муххамед–Ага. На северной окраине Дехи–Нау обнаружена TS–6,1 установленная на неизвлекаемость. Неизвестный прямоугольный пластмассовый ящик с проводами. При попытке сдернуть мину, взорвалась. Жертв нет. Был обстрел в Каласеиде и ???.
- 19.01.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту ППД – Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 21.01.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту ППД – Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 22.01.85 ИСВ действовал в ООД до перевала Тера. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 24.01.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ппд – Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 2.02.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – Бенишерафган. У школы в Бенишерафгане была снята мина TS–6,1 на замыкатели – оплавки металла. Произошел подрыв БТР–70 №307 при развороте под правым передним колесом. Вина командира ДШВ. Жертв нет. Мина предположительно МК–7.
- 5.02.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Падхаби–Шана –Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 8.02.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ппд – Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 9.02.85 Группа: с–т Бадиев, ряд. Чернышев, Литвяков сопровождали БАПО до Каласабира. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 10.02.85 Группа: с–т Бадиев, ряд. Чернышев, Литвяков сопровождали БАПО до Падхаби–Шана. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 11.02.85 Группа: с–т Бадиев, ряд. Гилл, Литвяков действовали в ООД с БАПО до Бабуса. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 12.02.85 Группа: с–т Бадиев, ряд. Чернышев, Пахарь Рязанов действовали в ООД с БАПО до ??????. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 18.02.85 Группа: с–т Никифоров, ряд. Лихачев, Шмараев, Гилл, Рязанов сопровождали БАПО до Альтамура. Обнаружено 2 TS–6,1, 2 МК–7 на замыкатели. Замыкатели – гвозди и деревянные колодки с кусками стальной проволоки с кронами. Электродетонаторы вставлены в пастит. Одна стояла с гранатой М–46. Подрывов не было. За подорванной МТ–ЛБ.
- 26.02.85 Дуля, Шмараев, Рязанов действовали в засаде с РПДВ. Группа Лихачев, Литвяков, Пахарь действовали в ООД до На???? Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 28.02.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ппд – Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 3.03.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ппд – Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было.

Военные документы

- 7.03.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Падхаби–Шана –Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было. 2 сапера – в засаду с РПДВ.
- 8.03.85 ИСО действовало в ООД до источника н.п. Бабус. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 9.03.85 ИСО действовало в ООД до школы Ньязи и источника н.п. Бабус. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 10.03.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ппд – Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 12.03.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ппд – Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было. Действовали в ООД на горы. Уничтожили боеприпасы.
- 13.03.85 2 сапера действовали в ООД со спецназ. Отделение проводило работы по инженерному оборудованию и минированию “горки” Онисейдан. 2 сапера оставлены на ночь.
- 14.03.85 ИСО проводило работы по инженерному оборудованию позиций сторожевого охранения.
- 15.03.85 ИСО проводило работы по минированию горки охранения, оборудованию позиций, разминированию ППМП ??? ПОМЗ–2.
- 16.03.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ппд – Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 17.03.85 ИСО оборудовало забор в парке. ИСО уничтож. боеприпасы со склада РАВ.
- 18.03.85 ИСВ строил низководный мост через арык. 2 сапера на горку Онисейдан.
- 20.03.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ппд – Муххамед–Ага. Обнаружена МК–7 на замыкатели с гранатой М–46, За Альтамуром.
- 22.03.85 ИСО действовало в ООД до больницы Ньязи. Мин не обнаружено, подрывов не было. Дуля, Зуйков ушли в засаду с РПДВ.
- 23.03.85 ИСО действовало с Царандоем в Бараках. ИСО уничтожило боеприпасы. ИСО действовало в ООД до больницы Ньязи. Обстрел между “обгорелой стеной” и разбитыми дуканами. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 25.03.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ппд – Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было. Гилл ушел в засаду.
- 26.03.85 ИСО действовал в ООД по маршруту ппд – Ньязи. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 02.04.85 Дуля шел в засаду с РПДВ.
- 04.04.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Альтамур – Муххамед–Ага. В 5 км. южнее Падхаби–Шана обнаружена мина МК–7 на замыкатели.
- 06.04.85 Ряд. Дуля и Гракович ушли в засаду с РПДВ и 8 ротой.
- 07.04.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ппд – Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было. Дуля и Гракович вернулись из засады.
- 12.04.85 ИСО действовал в ООД по маршруту ппд – Альтамур. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 16.04.85 ИСО действовал в ООД по маршруту Тера – ппд – Муххамед–Ага. Мина обнаружена в Кала????? в воронке “саперов” МК–7 нажимная.
- 19.04.85 ИСО действовал в ООД по маршруту Тера – ппд – Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 24.04.85 Произошел подрыв солдата на “малой” горке. ПМН. ИСО действовало на “большой” горке, уничтожен реаль. Вели подрывные работы.
- 17.05.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – ппд – Муххамед–Ага. Обнаружена TS–6,1 на контакты, гвозди ??? в ущелье. Подрывов не было.

- 19.05.85 ИСВ действовал с бригадой по маршруту ппд – Альтамур – Кабул – Джелалабад – Асадабад – А??? – Ш??? – Нав??? –
 –11.06.85 обратно. Снято 10 мин на перевале, 1 на дороге, 7 на Джелалабадской дороге, 10 дальше и 40 на обратном пути от
 Кабула до Бараков. Было подрыв КАМАЗа, “наливника”, ПАК–200, танк, и УРАЛ с б/п. Жертв нет.
- 14.06.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 18.06.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – перевал Тера. Мин не обнаружено, подрывов не было.
- 25.06.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Муххамед–Ага (через Бабус). Мин не обнаружено. Был подрыв УРАЛа на
 бездорожье, сошел с колес.
- 26.06.85 Ряд. Дуля ушел в засаду с 8 ротой и РПДВ.
- 06.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Муххамед–Ага (через Бабус). Мин не обнаружено. Были подрывы БТР–70,
 ГАЗ–66, МАЗ при спуске с перевала. Подрывы приблизительно на малых итальянках.

- 28.06.85 Ряд. Дуля ушел в засаду с РПДВ.
- 1.07.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Муххамед–Ага. В районе Каласабира обнаружено 3 мины МК–7, одна
 нажимная, две на контакты. В ущелье Вагжан обнаружена авиабомба (250 кг.) управляемая по проводам. На обратном
 пути при обстреле в районе Ньязи ранен гв.ряд. Гракович.
- 1.07.85 Ряд. Дуля ушел в засаду с РПДВ.
- 1.07.85 ИСО действовал в ООД по маршруту ппд – Бабус. Мин не обнаружено. Был подрыв БТР на бездорожье приблизи-
 тельно ТS–6,1.
- 7.07.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Альтамур. Обнаружена ТS–6,1. Подрывов не было.
- 8.07.85 Ряд. Дуля ушел в засаду с РПДВ.
- 11.07.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Муххамед–Ага. Обнаружено в районе Каласабира ТS–6,1 и ТМ–46 на
 контакты. Сняли вместе, управляемый фугас с ТS–6,1. Подрывов не было.
- 13.07.85 Ряд. Дуля ушел в засаду с РПДВ.
- 18.07.85 Ряд. Дуля ушел в засаду с РПДВ.
- 22.07.85 Пахарь ушел в засаду с РПДВ.
- 23.07.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту ппд – Дервиш. Мин не обнаружено. Подрывов не было.

Военные документы

- 23.07.85 Рязанов ушел в засаду с РПДВ.
- 24.07.85 ИСО действовало в ООД по маршруту ппд – Каласабир. Мин не обнаружено. Был подрыв танка приблизительно на TS–6,1.
- 2.08.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту ППД – Бенишерафгани. На южной окраине Каласеида возле “большой воронки” обнаружено два снаряда установленные на контакты. Подрывов не было.
- 5.08.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту Падхаби–Шана – Муххамед–Ага. В районе Каладхума обнаружено два снаряда на контакт. На южной окраине Каласеида возле “большой воронки” обнаружена авиабомба 500 кг. управляемая по проводам. Подрывов не было.
- 28.08.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту ППД – Муххамед–Ага. На северной окраине Каласеида была обнаружена мина TS–6,1 установленная на контакты. Обстрел при снятии постов.
- 30.08.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту ППД – Муххамед–Ага. Мин не обнаружено, подрывов не было. Обстрел при снятии постов.
- 3.09.85 ИСВ действовал в ООД по маршруту ППД – Муххамед–Ага. Сняли фугас на контакты. Обстрел в районе Шашкали.

В настоящей книге пронумеровано прошнуровано и скреплено печатью 16 (шестнадцать) листов

Командир 1 ИСВ гв.л-т =Амельченко=

Комментарий

Жбанников Алексей Федорович – младший сержант, командир инженерно-саперного отделения, родился 8.02.1964 в с.Ива Нижне-Ломовского района Пензенской области. Русский. Работал газосварщиком в передвижной механизированной колонне №54 г.Пензы. В Вооруженные Силы СССР призван 1.04.83г. Железнодорожным РВК г.Пензы. В Республике Афганистан с июля 1983 года. Принимал участие в 30 боевых операциях. Лично обнаружил и обезвредил более 60 мин. 22.09.84 при выполнении боевого задания был смертельно ранен. За мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен на родине.

Войтикунов Владимир Михайлович – рядовой, сапер, родился 27.06.1963 в с.Орловка Томского района Томской области. Русский. Учился в ГПТУ-11 в Томске. В ВС СССР призван 3.04.1983 Кожевниковским РВК Томской обл. В Республике Афганистан с июня 1983 года. Принимал участие в 10 боевых операциях, более 30 раз сопровождал автомобильные колонны с различными грузами для воинских частей. При выполнении боевых задач проявлял разумную инициативу, смекалку, хладнокровие. Обезвредил более 20 противотанковых мин и фугасов. 27.07.1984, действуя в ООД, при проведении инженерной разведки маршрута выдвижения батальона обнаружил управляемый фугас. Предупредив товарищей об опасности, пытался его обезвредить, но в это время произошел взрыв, в результате которого он был смертельно ранен.

За мужество и отвагу награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды» (посмертно).

Похоронен в с.Киреевское Кожевниковского района.

/Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане, Воениздат, Москва, 1999г., Том 2./

Сокращения

ИСВ – инженерно–саперный взвод.
ИСО – инженерно–саперное отделение.
ДШБр - десантно-штурмовая бригада.
ДШР - десантно-штурмовая рота.
РПДВ – разведывательный парашютно-десантный взвод.
БАПО – батарея артиллерийская подвижного огня. ???????
ППД – пункт постоянной дислокации.
ООД – отряд обеспечения движения.
TS–6,1 – итальянская противотанковая мина пластиковая вес – 6,1 кг.
ТМ–46 – танковая мина образца 1946 года.

TS–2,5 – итальянская противотранспортная мина пластиковая вес – 2,5 кг.
МК-7 – мина
ПМН – противопехотная мина нажимная (вес 200 гр.)
ПОМЗ-2 – противопехотная осколочная мина заградительная.
ОЗМ-72 – осколочно-заградительная мина (выпрыгивающая).
МС-3 – мина-сюрприз
МИ-8 – вертолет.
ПКТ – пулемет Калашникова танковый.
НУРС – управляемые реактивные снаряды.

История афганских войн

www.artofwar.net.ru

Этот САЙТ – об афганской войне и о людях на этой войне. Войне, в которой участвовали граждане уже не существующего государства – Союза Советских Социалистических республик.

Там мы все еще были вместе. Мы – люди разных национальностей и убеждений, верующие и атеисты, жители 15-ти республик когда-то самой большой и сильной страны в мире. Давно закончилась афганская война, и нет СССР. Кровавопролитные локальные конфликты на территории нашей Родины заслонили собой ту далекую войну «за речкой». Но память о ней еще жива. Пройдут годы, и тех, кому посчастливилось вернуться живыми с той войны, тоже не станет. ПОМНИТЕ О НАС.

Помните о тех, кто так и не вернулся на Родину из Афганистана. Возможно, наш опыт - живых и мертвых- чем-то пригодится и вам. Ведь войны никогда не кончаются... «ВОЙНА» – это правда обмана. Война заканчивается, когда умирает ее последний солдат. К 2060 году умрет последний солдат войны в Афганистане 1979-1992 г.г. К 2100 году умрут дети солдат Афганской войны. Десять лет войны – сто лет памяти. Нам осталось не так много, чтобы сохранить правду обмана этой войны.

Основная цель проекта - военно-исторического портала «ArtOfWar» – **сбор документальной информации о войне в Афганистане 1979 -1992 годов**, которая предшествовала развалу могучего советского государства и возникновению на его бывшей территории многочисленных вооруженных конфликтов, в которых погибли сотни тысяч людей. Пройдет совсем немного времени, и участники афганской войны покинут этот мир. Рассказать о правде обмана этой войны будет некому. После их ухода будут созданы сотни произведений, в основу которых ляжет художественный вымысел, и будущие поколения будут воспринимать ее, к сожалению, только как далекую и невеселую сказку. Дорогие ветераны войны в Афганистане и члены их семей! Мы ждем от вас литературных произведений, фотографий, альбомов, аудио и видеоматериалов, писем, документов, старых газетных статей, любых материалов проливающих свет на реальные события, происходившие в Афганистане в прошлом и происходящие в настоящее время.

Мы готовы публиковать также авторов, не принимавших участие в афганской войне – историков, журналистов, специалистов, востоковедов, людей других специальностей, если их произведения будут основаны на реальных событиях и способствовать делу сохранения памяти о людях – советских гражданах и афганцах – погибших на войне 1979-1992 годов и после нее, укреплению отношений между двумя государствами, которые были политическими и военными союзниками на протяжении длительного периода времени.

Мы готовы помочь вам открыть свою страницу на этом сайте и оказать содействие в редактировании материалов. Уверяем, что сделаем все от нас зависящее, чтобы вашими материалами не воспользовались в неблагоприятных целях нечестные люди. Публикации на военно-историческом портале ArtOfWar (История афганских войн), размещенном в Интернете по адресам: ArtOfWar.net.ru и ArtOfWars.ru, охраняются международным сертификатом, зарегистрировавшим в реестре Евросоюза интеллектуальную собственность ArtOfWar. Вы можете убедиться в этом, нажав на значок «копирайт» под названием сайта. Надеемся, что кто-нибудь из наших читателей возьмется перевести на английский язык понравившиеся произведения или переведет с английского свидетельства участников афганской войны «из другого окопа» – практика показывает, что интерес к военной истории в мире растет. Ведь именно осмысленная реальная история прошлого позволяет людям делать верные прогнозы на будущее.

«Всегда помните о том, что если ВЫ не расскажете о том или ином событии, участником или очевидцем которого были, этого не сделает НИКТО! Так и сгинет в безвестность очередной кусок прошлого, часть вашей судьбы, останется не заштрихованным белое пятно, которыми как веснушками покрыта наша даже новейшая история».

Владимир Григорьев
основатель сайта ArtOfWar

Белоруссия. Остров Слез

Материал о мемориале подготовил Дмитрий Бабкин

http://artofwar.ru/b/babkin_d/

В излучине реки Свислочь небольшой горбатый мост ведёт на «Остров слёз». Здесь 3 августа 1996 года открыт памятник «Сынам Отечества, которые погибли за его пределами» (скульптор Ю.Павлов, архитекторы М. Королёв, Т. Королёва - Павлова, В. Лапцевич, Г. Павлова, А. Павлов, Д. Хомяков).

Перед памятником – валун с бронзовой иконой Божьей Матери и текстом, поясняющим тему памятника. Этот валун в качестве закладного камня на месте будущего мемориала был установлен на острове ещё в 1988 году.

Памятник выполнен в виде Храма. Он стоит на 16 сваях, уходящих в болотистую почву и укрепленных валунами. Каждый элемент памятника имеет глубокий исторический и философский смысл. Задуманный как памятник воинам, погибшим в Афганистане, он стал, по существу, памятником сынам и дочерям Беларуси, павшим в сражениях всех времён. И этот символ приобретает особую значимость, если вспомнить о том, что история человечества является, в сущности, историей войн.

В Афганистане воевало около 30 тысяч белорусов и уроженцев республики, 771 из них погиб.

В центре памятника – фигуры скор-

бящих матерей, которые олицетворяют белорусских женщин, оплакивающих не вернувшихся с войны сыновей. Одни держат в руках иконы, другие – портреты сыновей. Матери, стоящие впереди, держат в руках светильники, которые символизируют тепло и свет домашнего очага. Стоящие позади, окаменели от горя...

В основу очертаний Храма положен первоначальный облик Храма Ефросиньи Полоцкой, такой, каким он был в XI веке.

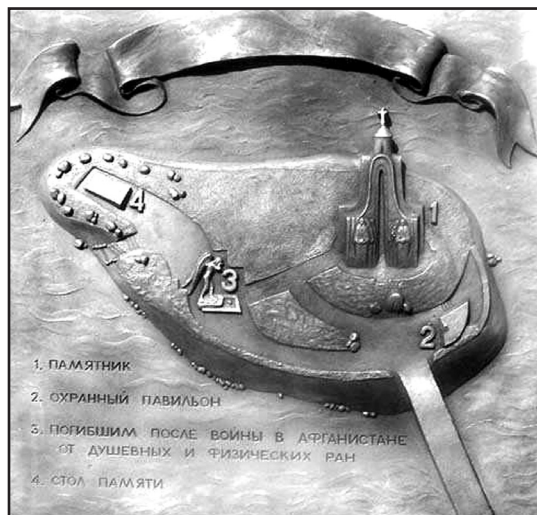
Внутри памятника – четыре алтаря с высеченными именами 771 погибшего воина – «афганца». Это белорусы, уроженцы республики, и те, кто похоронен на белорусской земле. Возле каждой фамилии родные и близкие, и все, кто заходит внутрь мемориала, могут установить зажёжённую свечу.

В каждом из четырёх алтарей находятся иконы и бронзовые подсвечники под ними. Иконы созданы техникой энкастики (восковой живописи). Эта живопись, выполняемая горячим способом расплавленными красками, связующим

веществом которых является отбеленный пчелиный воск. Подобная техника известно со времён Древнего Египта. В технике энкастики выполнены не только иконы, но и вся внутренняя роспись памятника.

Главная икона – «Маці Святая Беларусь». Беларусь представлена в ней в образе Матери, которой пришли поклониться её сыновья – и древние воины в латах, и солдаты Великой Отечественной войны, и солдаты – «афганцы».

Перекликается с ней по теме икона «Ефрасинья Полацкая – заступница бе-

1. ПАМЯТНИК
2. ОХРАННЫЙ ПАВИЛЬОН
3. ПОГИБШИМ ПОСЛЕ ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ ОТ ДУШЕВНЫХ И ФИЗИЧЕСКИХ РАН
4. СТОЛ ПАМЯТИ

в одну линию, зажигает рубин «капелькой алой крови». Это и кровь Христа, и кровь павших воинов.

В центре Храма находится Святое место. Здесь в землю заложена омытая кровью афганская земля, а так же земля, привезённая матерями с могил своих сыновей. Там же находится капсула со списком погибших и с обращением к потомкам. В Святом месте звонят колокола Памяти, звонят по душам погибших белорусских воинов всех времён. К пяти колоколам прикреплены туго натянутые струны из биометалла, покрытого медью. При порывах ветра струны гудят. Этот гул вместе со звоном колоколов – как голоса павших.

Фигура Ангела – Хранителя. Это памятник «афганцам», которые умерли от физических и душевных ран после возвращения домой. Ангел плачет. Он не смог уберечь людей от смерти.

Завершается композиция символическим поминальным столом сваренным из брони боевых машин. Фотография этого стола почему-то стёрлась из памяти камеры. Но при первой возможности она так же будет добавлена.

Тему скорби и памяти подчёркивает ландшафт «Острова слёз». Он поднят насыпной землёй более чем на три метра,

ларускага народу». **Святая Ефросинья** стоит на коленях, руки её распротёрты как крылья птицы, она пытается закрыть ими свой народ, уберечь от врагов.

В центре иконы «**Не рыдай мяне, маці**» – **солдат, рядом с которым женский образ, символизирующий всех женщин, которые ждут.**

И, наконец, икона «**Малітва 14 святых за Беларусь**». На изображении 14 святых, канонизированных православной и католической церквями, наложен бронзовый текст молитвы, основной смысл которой заключён во фразе: «Убереги нас, Господи, от братской невзгоды». Изображён так же крест Ефросиньи Полоцкой как призыв к согласию и примирению.

Внутренняя поверхность стен памятника и его купол расписаны библейскими сюжетами: Благовещенье, Божья Мать, Святое Семейство, Снятие с Креста. Здесь же изображены архангелы Михаил и Гавриил.

К сожалению сейчас внутри Храма идёт реставрация, поэтому нельзя было сделать полноценные фотографии. По окончании реставрации эта недостача будет устранена.

В центре креста над Храмом, – рубин. Специальный фонарь, установленный над полом, освещает крест снизу. Луч, соединившись с верхним лучом

В Минске за последние годы закрепились традиции посещения новобранцами «Острова слёз». Жених должен перенести невесту через горбатый мост на руках, а невеста должна прикоснуться к причинному месту Ангела, чтобы дети у них рождались здоровыми и счастливыми.

поверхность его не ровная. Здесь много валунов, валунов с названиями городов Афганистана, что должно напоминать афганские горы. Над водой склонились плакучие ивы.

ПИСЬМА СВОИНЫ

Не бойся одиночества, я с тобой.

Они продали меня. Продали с потрохами меня и моих парней, девочка моя. Прости за почерк, за этот обрывок бумаги; не могу даже приблизительно объяснить, как сложно мне писать сейчас. Вряд ли удастся когда-нибудь еще писать письма. Да и это, ты, скорее всего, не получишь. Соседняя половина подвала, в котором я с ребятами нахожусь, уже горит, и надеяться не на что. Еще в Москве я чувал что-то неладное. Слишком уж торопилось начальство, очень уж добренькими и льстивыми все они были. Столько лет не вспоминали, а тут на тебе. Никаких разговоров о моем громком увольнении, по-дружески «водочки выпьешь, а», заглядывая в глаза и соглашаясь на все «людей отберешь сам, найдем, кого скажешь». А я-то хорош, расчехлил рога и проникся.

— Задача ясна?

— Так точно!

Самолетом четыре часа, на аэродроме берем проводников с той стороны, сорок километров до границы и сто двадцать от нее, в пригороде, на очистных, уходим в тоннель, в полдень выбираемся в нижний ярус бункера под развалинами Дома правительства. Напротив, через площадь, их временный генштаб. До темноты сидим, не высовываясь, в двадцать три ноль ноль — **штурм, пленных не брать**, следов не оставлять, все сжигаем и уходим той же дорогой. Связь в единственном случае, в самом хреновом, как мой тренер говорил, случае. В двадцати пяти километрах от очистных, в старом военгородке, нас забирают вертушки. Еще, дурак, думал — **сложнее всего добратся** потом до городка.

Нам абзац. Я это понял, когда поднялся наверх. Их слишком много и они не выпустят никого. Потому теперь сижу и пишу, скорее для себя, чем для тебя. Торопиться уже некуда. Когда в пятнадцать часов наблюдение доложило о концентрации противника и техники

на площади, я подумал о каком-то совпадении. Через час принял решение выводить людей назад. И тут они поперли. Ничего не оставалось, кроме как открыть огонь. Еще была надежда уйти тоннелем, тем, которым пришли. Я отправил шестерых, они спустились в люк, и последний сказал: «Командир, не тяни здесь». Этого парня я наказал на аэродроме. Когда мы, прилетев, ждали проводников, он курил с остальными, а его автомат лежал у него на коленях со снятым предохранителем. Я проходил мимо и стукнул его в лоб легонько, привычка, оставшаяся со спецшколы. Он не сразу понял, вскопчил, а когда дошло — **обиделся: «Командир, ну мы же на боевом»**. Как далеко все это теперь. Их уход тоже далеко. Минуты через три я отобрал четверых легкораненых, первый прыгнул и сказал, что вроде слышит стрельбу. И тут же в глубине тоннеля — **несколько глухих взрывов. А потом черный дым.**

Уже полночь. Бой идет десять часов. Какой к черту бой, нас убивают. В Москве мы списаны по одной ведомости: оружие, одежда, консервы и люди. Списаны заранее. Когда рвануло там, в канализации, я сказал себе: «**Всё!**» После этого спокойней как-то стало. Пошел наверх, вывел туда радиста: «**Работай, вызывай!**». Он не удивился, дошло, что к чему, еще когда раненых начали стаскивать.

— Шифром работать?

— Зачем шифром, говори им по-русски, сукам. Может слышнее будет.

Высшие интересы государства. Отдали лучших ребят. У каждого опыта — **на сто дворцов Амина хватит**. По всему миру работали, за сутки любую страну с ног на уши ста-

вили. Кричать хочется. «Сделаете дело, мужики, — **и закончим эту грязную войну**. Вы только постарайтесь». Потом заговорят о провокациях спецслужб, о том, что не нужно никаких переговоров, больше техники, больше людей и вперед, бодисатвы, до победного. И дети гор уже сегодня разнесут на весь мир, что русские занимаются терроризмом. Ох, сколько денег приносит кому-то война.

Ладно, девочка моя, пора мне. Ребята мои раненые воды просят, а воды-то нет и не будет. Ухожу наверх, на свежий воздух. Жарко становится. В оконцовочке небо еще б увидеть. Когда тебе станет очень плохо, подумай о тех, кому еще хуже. И помни меня. Мне было хорошо с тобой.

Никогда не плачь из-за мужчин, даже если они уходят навсегда.

...Он сложил письмо вдвое, потом вчетверо и спрятал во внутренний нагрудный карман. Как мало они были вместе. И как не хватало ему этих встреч. Всякий раз, прощаясь с ней, он старался меньше говорить и быстрее исчезнуть, а потом уже, наедине с черным южным небом, срывался, то ли падал, то ли взлетал в крошечный ад. Печальное счастье — **любить её. Странно, сейчас он** вовсе не думал о смерти, ждущей где-то рядом. Перед глазами стояла она, в длинном, синем, стройный лоскут неба среди сумасшедшей зелени, рядом с отцом и родственниками.

— Ты приедешь?

— Не знаю.

...Принесли радиста, он скулил тонко и слышно было только, что зовёт маму. Бой шёл над самой головой. Он с шумом выдохнул воздух и смачно выругался. Пора наверх. Остановился в двери, хребтом чувствуя взгляды тех, кто был в сознании, повернулся, глядя в стену, сказал то, что они знали сами: «Пошады не будет, ребятки, так что...»

– и вышел, не договорив. Поднимаясь по лестнице, хлопнул по карману, проверил на месте ли письмо. Словно к почтовому ящику пошёл. И тут же над головой, этажа на два выше, разорвалась граната. Он заученно вжался в стену, чуть присел и не зря. На следующий лестничный пролёт обрушился такой же верхний. Не стал ждать, пока уляжется пыль, на ощупь полез вверх. Подтянулся на обрывках арматуры и распластался за грудой кирпичей, оглядываясь. Первый этаж. Движений нет и убитых немного. Странно. Стрельба шла уже в противоположной части здания. Он метнулся к наружной стене, не так быстро, как хотелось бы и успел придумать «ращуху» – на полосу препятствий в учебке сыпать битые кирпичи. Здесь, замерев у развороченного оконного проёма, понял в чём дело, – **они били с площади танками** прямой наводкой, только, почему-то, слишком высоко и насыпали такую баррикаду, как полдома упало вроде. Его ребятам это было на руку, видно, как они тут потом ложили «бородатых» голова к голове. Дети гор всегда голыми руками лучше воюют, чем техникой. Бестолковые. Теперь, значит, пришлось им с другой стороны лезть. А откуда же граната прилетела, шальная, что ли?

Он сегодня слишком много размышлял, непростительно много. Оттого, что всё было решено, от бессилия, оттого, что она никогда не узнает, где и как... Он уже не был бойцом и задачу «сделать и выжить» стёр из своей головы. Больше секунды ему потребовалось на то, чтобы среагировать на шорох. Он повернулся, словно искал официанта в ресторане. Это была девка с гранатомётом, когда он увидел её глаза, она как раз дошептала свой «акбар». Тело стало пружиной и, одновременно с выстрелом, ноги сами бросили его назад, в окно...

— Ты приедешь?

— Я приеду. Обязательно приеду, и ты будешь смеяться, как мне нравится и я стану тебя передразнивать. А потом мы помолчим, девочка моя...

Он всегда считал себя ветренным и непостоянным в отношениях с женщинами. Даже когда ему хотелось задержаться – уходил. Но с ней всё вышло иначе. Один раз увидев её, услышав голос, уловив запах – **он уже не смог остаться** прежним. Всё изменилось... Она была с ним до последнего дня. Не прошло ночи за эти годы, чтобы он не поговорил с ней. Никогда никто не увидит уже, как оста-

навливался он на обочине, где придётся, глушил машину, чтобы в тишине негромко сказать: «Девочка моя...» Только шёпотом, только для себя, не надо будить её, спящую, за сотни или тысячи километров. Воспоминания стали для него алкоголем, наркотиками и обморочной болью. Сколько, сколько ещё?.. Друзья-товарищи не заметили, как мягко улыбаясь и добродушно отшучиваясь, он сошёл с ума. В бумажнике, рядом с водительскими правами, карточка таксофона, купленного когда-то в её городе; в личном компьютере экранная заставка с ней, сидящей в углу и закрывающей лицо; традиционная остановка и сигарета на трассе, у поворота в глухую деревню, залёгшую в южных лугах – **он отвёз её** однажды сюда, к родственникам; иногда рассвет на диком пляже в стороне от жизни – **тогда солнце не спешило, стеснительно пряталось в тумане**, не хотело мешать им. И каждый дорожный указатель с уже родным названием – **короткий** и точный удар в грудь, в область сердца. Она стала центром мира, созданного им. Центром, к которому он запретил себе приближаться. Сколько ещё, сколько?.. Он потерял интерес к девушкам. Время от времени происходило нечто, какие-то встречи, бездарные языческие обряды, где он был подобием факела – **всё равно**, в чьих руках догорать. Заггла-то его она. И всякий раз он спрашивал её разрешения и просил прощения – **а она смеялась** в ответ лёгкой, шёлковой хрипотцой. Сколько ещё, девочка моя?..

Теперь он точно знал ответ. Шёл, качаясь, держась за стену и прощаясь с ней. Его сильно контузило, это он понял сразу, «бородатые», видимо, вообще сочли его мёртвым, потому что, придя в сознание, он выкарабкался из груды безжизненных тел своих же солдат. В том самом подвале, где находился его командный пункт. Над ним висела ненастоящая тишина, он оглох. Кровотечения не было, но пока выбирался в коридор, дважды «ушёл» в обморок, через порог переползал уже на четвереньках. В пустом коридоре, дрожа всем телом от слабости и нехорошего холода, всё же встал, ухватившись за развороченную трубу. Из неё капала вода. Откуда она... Он даже не удивился. Поймал несколько капель на язык. Надо выходить. Появился звон, словно хрустальный телефон в голове проснулся, и тотчас в тело вошла боль. Теперь он окончательно пришёл в себя. Небо, где небо? Он не должен умереть в этих стенах. Вперёд, сынок, ты дойдёшь, не сам, так небеса помогут.

Медленно, как в последнем танце на деревенской дискотеке, он двинулся в бесконечность. Ноги даже обрели какую-то неожиданную силу. Вокруг чувствовалось присутствие чужих, совсем рядом, и, проходя мимо первой же, открытой справа двери, он боковым зрением зацепил движение. Остановка, поворот, аккуратно... Чтобы не покачнуться. В дальнем углу большой комнаты один сын аллаха сидел на полу и переобувался, а другой обыскивал убитого. Он подождал, пока его заметят и только потом тронулся дальше. Они молча вышли вслед за ним. Следующей двери не было, в стене зиял пролом, там, в здоровенном зале, тоже лежали тела его ребят, и несколько «бородатых», видимо, рассматривали их документы. Остановка, поворот, аккуратно... чтобы не покачнуться. Это его танец и они не будут стрелять. Они – **мираж, оставшийся позади**.

Дверей было много, в каждой комнате чужие рвали с убитых форму, добивали раненых, глумились над их телами, что-то показывали ему издали, шерились, скрывая страх. Он не слышал стонов и выстрелов. Не видел тех, кто следовал за ним. Не думал о жизни и смерти. Он шёл к небу.

Пол вздыбился перед ним и, немного подумав, он сообразил, что это ступени. Вверх. Шаг – **вдох, шаг – выдох**, как зарядка, только наоборот, силы уходили, стены пытались раздавить его, он отталкивал их руками, плечами, не падать, сынок, не падать! Неожиданно бункер рухнул куда-то вниз, исчез, под ноги легла картинно-зелёная трава и весь остаток жизни он потратил на то, чтобы поднять голову. Всё, абзац, добрался. Синее с белым перемешалось, с его прерывистым дыханием...

Впереди слышались крики. Издали к нему бежали чёрные силуэты, слёгивая с плеч автоматы. Один кудлатый, видимо старший, резко скомандовал по-своему, они встали и опустили стволы. И уже по-русски, до него дошли слова: «Девочка моя, ты моё небо. Прощай.»

Он упал на траву, как на батут, и земля нежно обняла его на мгновение. А потом взлетел к облакам.

Андрей Шкарин

http://artofwar.ru/s/shkarin_a_j/

ПРОСТИ МЕНЯ...

Прости меня – все так нелепо получилось...

Так вышло и никто не виноват.

Судьбою нашей жизнь распорядилась

И в то, что было – нет пути назад.

Была весна, была любовь, и пели птицы,

И знали мы, что лучше нет тех дней...

...Но я навек остался за границей,

Вдали от дома, на чужой войне.

Тропа в горах для нас ловушкой стала,

И шло к тому, что всем там в скалах лечь,

И «духов» задержать у перевала

Остался я, чтоб остальных сберець.

Я попросил судьбу послать везенья,

Но видимо удаче вышел срок...

Я знал, что глупо быть в бою мишенью,

Да вот иначе поступить не мог.

И, на героя как-то не похожий,

Я прикрывал огнем отход ребят.

В бою патронов много быть не может

И вот один остался – для себя.

Пришел черед – я вспомнил дом и маму,

Я вспомнил все, что связано с тобой –

С единственной в судьбе, любимой самой,

Когда-то мне подаренной судьбой.

А у тебя теперь своя дорога –

Она ковром не устлана из роз.

Но мне бы знать, что счастья пусть немного

Тебе я больше дал, чем горестей принес.

Вдвоем мы счастья у судьбы просили

А мало... Что теперь, кого винить?

...Ты часто плачешь – это от бессилья

И невозможности хоть что-то изменить...

Раян Фарукшин

http://artofwar.ru/f/farukshin_r_n/

СНАЙПЕР

На вертушках, сначала, до Ханкалы,
А потом, с пересадкой, в Шатойский район.
Проверяем гранаты и чистим стволы,
Там, внизу, на счету будет каждый патрон.

В рассыпную по речке и между камней,
Залегли, окопались и ждём.
Мы должны продержаться здесь несколько дней,
Прикрывая движение колонн.

Снайпера на счету на этой войне,
Один снайпер за десять бойцов,
А тем более здесь, в свободной цене,
Где река не оставит следов.

Разведрота десанта выходит в эфир,
Сквозь помехи мы слышим слова.
СВД наготове, любовь – это мир,
И не плач, молодая вдова.

По шифровке понятно – подходит отряд,
Мы готовим позиции к бою
И устроим бандитам кровавый парад,
Отомстим за погибших в Шатое.

А в Шатое накрыло фугасом Оброн,
Им до дембеля дня не хватило,
Духи жарили наших с обеих сторон,
А добились, подьехавши с тыла.

Я заметил врага и к прицелу прильнул,
Вижу, машет кому-то рукой.
До меня, вдруг дошло, кто кого обманул,
Я услышал щелчок за спиной.

Две секунды и всё, я лежу на камнях,
По спине бьют прикладами духи.
Я мечтаю о новых, не прожитых днях,
А по мне уже плачут старухи.

Если труп мой найдут, то домой отвезут,
Похоронят, как надо, с цветами.
Если нет, ну и что, пацаны помянут,
Помолчат у венка с орденами.

Не резон слёзы лить, плакать и голосить,
Здесь - война, здесь законы другие.
Или ты, или враг, одному победить,
Побеждённого – место в могиле.

Снайпера на счету на этой войне,
Только сбился сегодня со счёту,
Я сегодня погиб, оказался я «вне»,
Вне игры, вне войны и вне счёта.

Виктор Черновалов

http://artofwar.ru/c/chernowalow_w_w/

ПРОПАВШИМ БЕЗ ВЕСТИ (1941-1945)

Привычный праздничный салют –
Победу празднует столица.
Жаль – ветеранов узнают
По орденам, а не по лицам.
И боль войны, уже чужой,
Далёка внукам или близка?
Я – не погибший, не живой.
Пропавший без вести по спискам.

Мы, защищавшие страну,
Её Победы не узнали.
Мы только встретили войну
И в сорок первом задержали.
«С неустановленной судьбой» –
Пришло известие в конверте.
Я – не погибший, не живой,
Я – человек без даты смерти.

Парад, Победа, ордена
Достались нашим младшим братьям.
А нас проклятая война
Надолго спрятала в объятых.
Фамилий скорбен длинный строй –
Судьбы бессмысленно-военной.
Я – не погибший, не живой.
Я – горсть земли и часть вселенной.

Тяжёл безвестности покой,
Не славы – памяти нам мало.
Но не отмечены строкой
На тысячах мемориалов.
И если в мирной тишине
Услышишь голос мой уставший,
Прохожий, вспомни обо мне
И всех безвестных и пропавших..

Порой у Вечного Огня
Лежат цветы как чья-то память.
Для неизвестного меня
Нельзя в помин свечи поставить.
Холодной утренней росой
Омыт окоп, приютом ставший.
Я – не погибший, не живой,
Один из... без вести пропавших.

Юрий Беридзе

http://artofwar.ru/b/beridze_j_w/

ПО ВЫСОКОЙ ТРАВЕ...

Сколько зим, сколько лет,
сколько вод утекло,
сколько жизней прошло без меня,
сколько жизней ушло от меня.
Я вернулся домой,
а виски сединой
припорошило в дальних краях,
да и грудь вся в сплошных орденах.

ПРИПЕВ

По высокой, высокой траве
я пройду в полный рост.
Полной грудью вдохну
воздух этих полей,
мною давно позабытый на вкус.

Меж высоких стогов –
золотая стерня.
Ну-ка стану босою ногой,
теплотой обогреет земля.
Через пару шагов
поле вспомнит меня,
с возвращением, скажет, домой,
с возвращеньем домой, старина.

ПРИПЕВ

По высокой, высокой траве
я пройду в полный рост.
Полной грудью вдохну
воздух этих полей,
мною давно позабытый на вкус.

Ни кола, ни двора,
кто-то скажет в укор,
ничего не нажил, не скопил,
только верой и правдой служил.
Но богаче меня
нет на свете с тех пор,
как на землю родную ступил,
как прошелся по ней босиком.

ПРИПЕВ

По высокой, высокой траве
я пройду в полный рост.
Полной грудью вдохну
воздух этих полей,
мною давно позабытый на вкус.

«Кирасиры» Великой Отечественной

В годы второй мировой войны, примерно с конца 1942 года перед советскими войсками, переходящими в наступление, встала задача прорыва вражеской обороны. Если в полевых условиях прорыв достигался численным перевесом в технике и живой силе, то при штурме городов эти преимущества сводились на нет. Городские улицы не давали танкам возможность маневрировать, а стало быть, делали их легкоуязвимыми для артиллерии противника, замаскированной в домах. Авиация не могла наносить удары без боязни задеть собственные войска. Именно для таких боев были созданы инженерно-штурмовые группы, прозванные в войсках «панцирной пехотой».

Отличительной чертой советских штурмовых групп стал стальной нагрудник СН-42 и его модификации. В принципе, он представлял собой ремейк кирасы прошлого века, исполненный на более качественном уровне. Пробраз бронжилета крепился на бойце с помощью ремней. Вырез с правой стороны нагрудника позволял удобно упираться приклад в плечо (многие современные отечественные бронжилеты такого удобства, увы, не дают). Весил СН-42 3,5 кг при 2-мм толщине брони. Бойцы старались надевать «панцирь» на стандартный армейский ватник, таким образом, снижалась сила удара пули или осколка. Ватник поддевали даже летом, отрывая от него рукава. Немецкий pistolет-пулемет МП-40 не мог пробить такую броню с дистанции 125-150 метров.

На вооружении штурмовых групп были pistolет-пулеметы ППШ-41 и ППС-43, осколочные и противотанковые гранаты, ранцевые огнеметы, взрывчатка и мины. Чаще всего использовались противотанковые мины отечественного и немецкого производства (из трофеев) — они снабжены рукоятками для переноски, занимают немного места и имеют

достаточную мощность для разрушения препятствий и огневых точек противника. Для борьбы с немецкими огневыми точками и снайперами активно использовались противотанковые ружья ПТРД и ПТРС. В городских боях, когда штурмовать приходилось практически каждый дом, каждую комнату, нашли свое применение и устаревшие к концу войны бутылки с горючей смесью. Огнеметчикам часто приходилось использовать противогазные маски без шлангов, чтобы брызги горячей огнесмеси не попали в лицо. Станковые и крупнокалиберные пулеметы прикрывали атакующие группы. «Панцирники» пускали в ход и трофейные карабины Маузера 98к и 33/40, оснащенные настольным 30-мм гранатометом. С его помощью можно было отстреливать осколочные и кумулятивные гранаты на дистанцию порядка 300 метров, как прямым выстрелом, так и навесом. Граната вставлялась в ствол гранатомета и выстреливалась с помощью холостого патрона.

Идя в бой, бойцы инженерно-штурмовых групп оставляли в тылу гранатные сумки и подсумки для магазинов, расталкивая автоматные рожки и гранаты по карманам. Некоторые бойцы шили для себя некое подобие современного разгрузочного жилета, где помещались дополнительные боеприпасы. Также в число «нужных вещей» входили боевой нож с заизолированной рукояткой, саперная лопата, фляга с водой, ножницы для разрезания проволоки под напряжением (у одного из бойцов) и, по возможности, pistolет.

В ходе боя бойцы действовали отдельными группами по 6-8 человек. Для огневой поддержки подразделениям придавались один — два танка и несколько артиллерийских орудий. Как саперное подразделение, инженерно-штурмовые группы привлекались и для разминирования местности. Особо отличились «панцирники» в боях на территории

Германии и Восточной Пруссии, где они уничтожали немецкие ДОУы и укрепленные дома.

До недавнего времени все сведения об использовании кирас и нагрудников в Великой Отечественной войне были засекречены.

Источник: <http://www.sitc.ru/smi/gazeta/nvpress/23/15-1.htm>

Документы

Постановление Государственного Комитета Обороны № ГОКО-2442сс

Об изготовлении броненагрудников на заводе № 700 Наркомчермета

1.Обязать Наркомчермет т.Тевосяна организовать производство стальных броненагрудников на заводе № 700 НКЧМ (Лысьвенском) на 20.000 штук в месяц и поставить НКО в октябре месяце 1942 года 7000 штук, в ноябре и декабре месяцах по 20.000 штук в месяц.

2.Обязать Наркомтекстиль т. Акимова поставить в IV квартале заводу № 700 НКЧМ в счет фондов НКО, хлопчатобумажную ткань цвета хаки, нитки и сукно серое шинельное, необходимое для обшивки броненагрудников, в количествах, в соответствии с п.1 настоящего постановления.

3.Обязать наркоматы поставить в IV квартале 1942 г. равномерными партиями по месяцам заводу № 700 НКЧМ следующие материалы:

Наркомлес СССР — скипидар очищенный - 0,3 тн.

Наркомхимпром — краску защитную 4-БО - 2 тн.

Наркомчермет — бензол чистый каменноугольный - 3 тн.

Председатель Государственного Комитета Обороны И.Сталин

Пиррова победа

По словам древнегреческого историка Плутарха, царь Эпира Пирр и 279 до н. э., после своей победы над римлянами под Аскулумом, воскликнул: «Еще одна такая победа, и мы погибли». Известен другой вариант той же фразы: «Еще одна такая победа, и я останусь без войска».

В этой битве Пирр одержал победу благодаря наличию в его армии боевых слонов, против которых в то время римляне еще не умели сражаться и потому были бессильны перед ними, «словно перед прибывающей водой или разрушительным землетрясением», как писал тот же Плутарх. Римлянам пришлось тогда оставить поле битвы и отойти и свой лагерь, что, по обычаям тех времен, значило полную победу Пирра. Но римляне сражались мужественно, поэтому победитель в тот день потерял столько же воинов, сколько и побежденные – 15 тысяч человек. Отсюда и это горькое признание Пирра.

Современники сравнивали Пирра с игроком в кости, который всегда делает удачный бросок, но не знает, как воспользоваться этой удачей. В итоге эта особенность Пирра и погубила его. Причем зловещую роль в его гибели сыграло его же «чудо-оружие» – **боевые слоны**.

Когда армия Пирра осаждала греческий город Аргос, его воины нашли способ проникнуть в спящий город. Они захватили бы его совершенно бескровно, если б не решение Пирра ввести в город боевых слонов. В ворота они не проходили – **мешали установленные на них боевые башни**. Их принялись снимать, потом вновь водружать на животных, что и вызвало шум. Аргосцы схватились за оружие, начались бои на узких городских улицах. Наступила всеобщая неразбериха: приказов никто не слышал, никто не знал, кто где находится, что происходит на соседней улице. Аргос превратился в огромную ловушку для эпирского войска.

Пирр попытался поскорее выбраться из «захваченного» города. Он послал гонца к своему сыну, который с отрядом стоял у города, с указом срочно разломать часть стены, чтобы эпирские воины быстрее вышли из города. Но гонец приказ понял неверно, и сын Пирра двинулся в город на выручку к своему отцу. Так в воротах столкнулись два встречных потока – **отступающие из города и те, кто спешил им на помощь**. В довершение всего слоны взбунтовались: один

лег прямо в воротах, не желая двигаться вообще, другой, самый мощный, по кличке Никон, потеряв своего раненого друга-погонщика, начал искать его, метаться и топтать как своих, так и чужих солдат. Наконец, он нашел своего друга, обхватил его хоботом, положил себе на бивни и ринулся вон из города, давя всех встречных.

В этой суете погиб и сам Пирр. Он сражался с молодым аргосским воином, чья мать, как и все женщины города, стояла на крыше своего дома. Будучи неподалеку от места схватки, она увидела сына и решила ему помочь. Выломав из крыши черепицу, метнула ее в Пирра и попала ему в незащищенную доспехами шею. Полководец упал и был добит на земле.

Но, кроме этой «печальнорожденной» фразы, Пирр известен и некоторыми достижениями, которые обогатили ратное дело того времени. Так, он первым стал обносить военный лагерь оборонительным валом и рвом. До него римляне окружали свой лагерь повозками, тем его обустройство обычно и заканчивалось.

Иносказательно: победа, давшаяся очень дорогой ценой; успех, равный поражению (ирон.).

Плутарх (Plútarchos)

(около 46, Херонея, Беотия, – около 127 н.э.), древнегреческий греческий философ, политик и писатель-моралист, автор знаменитых Параллельных жизнеописаний и ряда философских сочинений, написанных в русле традиции платонизма. В течение всей жизни деятельно участвовал в управлении родным городом, имел звание архонта-эпонима; императором Траяном был возведен в ранг консула, императором Адрианом – прокуратором провинции Ахея. С 50 лет Плутарх – жрец Аполлона в Дельфах. Дома в Херонее у него был постоянный философский кружок, посещаемый друзьями и учениками, – благодаря этому своеобразному филиалу афинской Академии беотийская Херонея стала и одним из центров платонизма в 1 в. н.э.

Перейти Рубикон

Историю рождения этой фразы связывают с именем известного римского полководца Юлия Цезаря (100 – 44 до н. э.). Возвращаясь из завоеванной им Галлии, он перешел в 49 до н. э. вместе со своими легионами Рубикон, пограничную реку Древнего Рима. По закону он не имел права этого делать, а должен был распустить свою армию у границ империи. Но Цезарь сознательно нарушил закон, отрезав тем самым себе путь к отступлению. Он принял бесповоротное решение – **войти с легионами в Рим** и стать единовластным его правителем. И сказал, по сообщениям римского историка Светония («Жизнь двенадцати цезарей» – **Божественный Юлий**), известные слова: *Alea iacta est* [алеа якта эст] – **жребий брошен**.

Согласно же Плутарху («Сравнительные жизнеописания» – **Цезарь**), будущий император произнес эти слова на

греческом, как цитату из комедии древнегреческого драматурга Менандра (ок. 342—292 до н. э.), которая звучит так: «Да будет брошен жребий». Но по традиции фраза цитируется на латинском языке.

Рим сдался победителю галлов без боя. Несколько позднее Цезарь окончательно утвердил свою власть, разбив у города Фарсала армию Помпея, успешно набранную им по заданию сената.

Соответственно «перейти Рубикон», «бросить жребий» – **принять твердое, бесповоротное решение**. Аналог фраз «сжечь за собой все мосты» и сжечь корабли.

Источник: Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. Автор-составитель Вадим Серов

Армен Гаспарян

Журналист радиостанции "Маяк". Автор циклов "Вторая мировая: неизвестные голоса истории", "Последний штурм", "Новейшая история", "Российская дипломатия: Отечество и судьбы"...

Лауреат премии "Патриот России"

<http://www.gasparyan.narod.ru>

БЕЛОЕ ДЕЛО

Эфир 12 и 13 декабря

Прошло уже 80 лет, как отгремели последние бои Гражданской войны. Закрылись отделения Русского Обще-Воинского Союза по всему миру и отделы общества Галлиполийцев. В Сербии лишь туристы посещают русскую церковь в Белграде. В парижских пригородах тихо ветшают полковые музеи. Потомки красных комиссаров неторопливо прогуливаются по аллеям знаменитого кладбища Сент-Женевьев де Буа. Фотографируются среди замерших, словно на последнем параде, ровных надгробий корниловцев, марковцев, дроздовцев... История так и не примирила два этих лагеря – Белый и Красный – и они продолжают, и по сей день, сосуществовать в России. Только вот, Белая Гвардия, первоначально основанная на чести русских офицеров и кадетов, и в наше время терпит поражение в борьбе, с теперью уже, пережившими большевиками... Николай Туроверов, пожалуй, самый известный поэт русской военной эмиграции, писал:

**Никто нас не вспомнит, о нас
не потужит;
Неспешной водой протекают года.
И было нам плохо и станет нам хуже, -
Покоя не будет нигде, никогда.**

**Да мы и не ищем спокойного года,
Да нам и не нужен покой:
Свобода еще с Ледяного похода
Для нас неразлучна с бедой**

Прежде чем говорить о периоде вооруженной борьбы за спасение Великой России, за ее честь и достоинство, за поруганные святыни, прежде чем говорить о времени, которое мы знаем как Гражданскую войну, необходимо разобраться

в главном – в идейной основе. С красными все более-менее понятно. «Весь мир насилья мы разрушим, до основания, а затем...». Все мы еще со школьной поры слышали рассказы о Первой конной армии, о всенародной борьбе против Антанты и царских приспешниках, и даже не задумывались, что нам рассказывали легенды и сказания, зачастую ничего общего не имеющие с тем страшным временем. А вот с белогвардейцами ситуация еще хуже. Кроме фамилий Деникина, Колчака, Юденича и Врангеля, рядовой россиянин не знает ничего: ни за что боролись прославленные генералы «Великой войны», ни почему они потерпели поражение, ни что с ними стало в дальнейшем.

Начнем сразу с главного. Мы говорим «Белое движение», «Белое дело», «Белая идея», «Белая армия»... Но почему, собственно говоря, движение это стали называть «Белым»? Его основоположники – генералы русской императорской армии Алексеев, Корнилов, Деникин вообще не пользовались этим названием, создавая Добровольческую армию. В своих «Очерках русской смуты» бывший главнокомандующий вооруженными силами Юга России Антон Иванович Деникин напишет: «Когда в бедной нашей стране наступит мир, и время обратит кровавую быль в далекое прошлое, вспомнит русский народ тех, кто первыми поднялись на защиту России от Красной напасти».

«Белыми», «белогвардейцами» добровольцев стали называть их противники большевики, по якобы существовавшей аналогии между Добровольческой

армией и эмигрантской белой армией эпохи Великой французской революции. Однако, это в корне неверно. Французская армия воевала за идею легитимной монархии, выбрав для своего флага белый цвет королевского дома Бурбонов. А русская добровольческая армия не была ни реставраторской, ни монархической. Но, название «белое» постепенно привилось, добровольцы стали им пользоваться, придавая ему иной смысл. Так белый цвет, войдя в название движения, стал символом чистоты устремлений его участников. Символом, который противопоставлялся классовой ненависти и перманентной революции, олицетворявшихся красным цветом – цветом крови. Ну и поскольку в Белом движении был представлен весь политический спектр от монархистов до социалистов, стали говорить, что белый цвет включает все цвета радуги. Это был символ политической солидарности, ради которого его приверженцы были готовы и пойти на все, и от всего отказаться. Недаром последний главнокомандующий вооруженными силами Юга России генерал Петр Николаевич Врангель заметил однажды: «Ограждая права каждого, я требую исполнения каждым долга перед Родиной – перед грозной действительностью. Личная жизнь должна уступить место благу России. С нами тот, кто сердцем русский, и с нами будет победа».

Уже находясь в эмиграции, другой генерал – Антон Иванович Деникин утверждал, что если бы не было добровольческой армии, можно было бы сказать, что вся Россия восторженно встретила большевистский антигосударственный переворот. Он считал, что именно в этом

заклучалось главное моральное значение Белого движения, которое объединило в своих рядах истинных защитников отечества. Нужно ли говорить, сколько нечеловеческих испытаний и утрат выпало на их долю. Тех, кто самоотверженно и – увыв – обреченно пытался отстаивать свои идеалы. Это к ним относятся слова бывшего главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России в его «Очерках русской смуты»: «Если бы в этот трагический момент нашей истории не нашлось среди русского народа людей, готовых восстать против безумия и преступления большевицкой власти – это был бы не народ, а навоз для удобрения беспредельных полей старого континента, обреченных на колонизацию пришельцев с Запада и Востока. К счастью мы принадлежим к замученному, но великому народу».

Нужно было спасти Россию, избавиться ее от духовного разложения, которое принес с собой большевизм, остановить физический распад государства. И действительно, с Деникиным трудно не согласиться: как жалок бы был народ, который не смог найти в себе сил для вооруженного сопротивления злу. Россия эти силы нашла. Ими стали добровольцы, для которых судьба Родины была выше и важнее собственной, которые пошли за генералами Алексеевым и Корниловым. Какая судьба их ждала, что готовило им будущее? Славу или забвение, почести или проклятия?.. Кто бы тогда смог ответить на эти вопросы? А спустя время, поэтический голос русской военной эмиграции – голос Николая Туроверова зазвучал с новой трагической силой:

**С каждым годом меньше очевидцев
Этих страшных, легендарных дней.
Наше сердце приучилось биться
И спокойнее и глуше и ровней.**

**И растет и ждет ли наша смена,
Чтобы вновь в февральскую пургу
Дети шли в сугробах по колена
Умирать на розовом снегу**

Участникам «ледяного похода» и похода «Яссы-Дон» не нужны были пышные и зажигательные слова речей и приказов. Они знали, что путь их долг, тернист и кровав, но большинство из них искренне желали спасения Родины, верили в конечную победу и с этой верой шли в бой и на смерть. В своих воспоминаниях «Дроздовцы в огне» генерал Антон Васильевич Туркул писал: «Вся будущая Россия пришла к нам,

потому что именно они, добровольцы – эти школьники, гимназисты и кадеты, должны были стать творящей Россией, следующей за нами. Бедняки-офицеры, романтические штабс-капитаны и поручики, и эти мальчишки-добровольцы, хотел бы я знать, каких таких «помещиков и фабрикантов» они защищали? Они защищали Россию, свободного человека в России и человеческое русское будущее. Потому-то честная русская юность, все русское будущее – все было с нами».

В октябре 1919 года в бою под Курском погиб пятнадцатилетний гимназист. Накануне он пришел в штаб первого армейского корпуса, только что взявшего город. Пришел к генералу Кутепову записываться в добровольцы, и вот через сутки его юная жизнь оборвалась. Сколько тогда таких пятнадцатилетних русских мальчиков было убито на фронтах гражданской войны? Об этом никто не знает и никто уже не расскажет. Но как они погибали, мы, пожалуй, можем представить, доверившись одному из самых талантливых поэтов русской эмиграции Ивану Савину. Бывший белый воин, георгиевский кавалер, по его собственным словам, был произведен смертью в подпоручики лейб-гвардии Господнего полка:

**Ты кровь их соберешь по капле, мама,
И зарывав у Богоматери в ногах,
Расскажешь, как зияла эта яма,
Сынами вырытая в проклятых песках,**

**Как пулемет на камне ждал угрюмо,
И тот, в бушлате, звонко крикнул:
«Что, начнем?»
Как голый мальчик, чтоб уже не думать,
Над ямой встал, и горло проколол
гвоздем...**

В январе и феврале восемнадцатого года, под Новочеркасском сражались двенадцатилетние кадеты, ростом меньше трехлинейной винтовки, в черных мундирчиках с красными лампасами. Потом их, окоченевших, в белых бумажных смертных венчиках вокруг желтых бескровных лбов, отпевали в Новочеркасском Войсковом соборе. А тех немногих, кто провожал их в полупустом храме в последний путь, мучила только одна мысль: почему должны гибнуть дети, когда на Дону столько взрослых мужчин. Это о тех бедных мальчиках сказал с грустью основатель Добровольческой армии генерал Алексеев: «Орлята защищали родное гнездо. А где же были орлы?»

Почему тысячи гимназистов, каде-

тов, студентов и юнкеров добровольно уходили на фронт, уходили тайком от родных, часто пробираясь в Добровольческую Армию через пол-России? Мальчуганы умудрялись добраться до кубанских степей из Москвы, Петербурга, Киева, Иркутска, Варшавы... Какая сила заставляла этих мальчишек, не задумываясь, бросаться навстречу смертельной опасности? Спустя несколько лет, уже находясь в эмиграции, последний командир Дроздовской дивизии генерал Антон Туркул в книге «Дроздовцы в огне» посвятил им такие пронзительные и трагические строчки: «Мальчишки-добровольцы, может быть, самое нежное, прекрасное и горестное, что есть в образе Белой армии. К таким добровольцам я всегда присматривался с чувством жалости и немного стыда. Никого не было жаль так, как их, и было стыдно за всех взрослых, что такие мальчуганы обречены вместе с нами на кровопролитие и страдание. Кромешная Россия бросила в огонь и детей. Это было как жертвоприношение».

И таких добровольцев были тысячи. Об этом с большой теплотой и любовью вспоминали оставшиеся в живых участники Белого движения. К сожалению, дети оказались активнее взрослых. Находясь в плену своих романтических идеалов и мечтаний, они с юношеским максимализмом и безрассудством рвались в огонь сражений. Многие руководители Белого движения хорошо понимали, что дети – это будущее России. И даже испытывая постоянно страшный недостаток в людских резервах, взрослые противились их участию в той кровавой войне. Все тот же генерал Туркул с горечью замечал впоследствии: «Мы все почитали русский народ великим и справедливым. Но какая же справедливость и какое великодушие в том, что вот русский мальчик убит русской же пулей и лежит в поле? И убит он за то, что хотел защитить свободу и душу русского народа, величие, справедливость, достоинство России».

Сложивший в 1919 году с себя полномочия Атамана Всевеликого войска Донского генерал Петр Краснов в своем последнем приказе «заклинал» казачество беречь будущее Войска, детей и молодежь, дать им спокойно окончить учебные заведения и не пакостить молодые души участием в Гражданской войне... Но жестокое время диктовало свои жестокие условия. Еще в феврале 1918 года под Ростовом, уже был сфор-

мирован из учащейся казачьей молодежи Партизанский пеший казачий полк, который потом получил имя генерала Алексеева. Именно поэтому полковой знак был двухцветным – белым и синим, в память о традиционных цветах российских университетов. Пожалуй, только в Корниловском ударном полку не было гимназистов. В архиве командующего Вооруженными Силами Юга России генерала Деникина сохранился уникальный документ, датированный 5 мая 1918 года. «Не просим Вас, а прямо умоляем принять нас в Добровольческую Армию. Я – Сергей Николаевич Большаков, мне уже исполнилось 10 лет, а мой брат – Леонид Николаевич Большаков – ему уже 9-й год. Пожалуйста, примите нас в свою Армию. Мы умеем ездить верхом и делать гимнастику. Папа и мама ничего не знают, но как Вы напишете, не беспокоят».

Давайте вспомним еще один эпизод, дошедший до нас в мемуарах «Годы смут и надежд» князя Трубецкого. Он рассказывает о своём брате Константине, которому едва исполнилось 18 лет. Тот был тяжело ранен на Перекопе при отступлении армии Врангеля. Его полк трижды посылал за ним лошадей, но он каждый раз уступал своё место более тя-

жело раненым. С последним раненым он послал письмо своим родителям: «Милые папа и мама, спасибо Вам за все, что Вы мне дали. Последняя моя просьба, не печальтесь обо мне, – но возрадуйтесь, вспоминайте меня. Господь с Вами! Я страшно рад за такое дело положить жизнь. Желая Вам счастья».

Можно и дальше приводить многочисленные свидетельства участников Белого движения, но во всех случаях будут вставать одни и те же вопросы: какое же воспитание должны были получить эти юноши, чтобы уже в таком возрасте они, не задумываясь, были готовы отдать жизнь за свои идеалы? С каким чувством эти дети, ради спасения своей Родины, добровольно бросали в пожар войны свои юные жизни?

**Запомним, запомним до гроба
Жестокую юность свою,
Дымящийся гребень сугроба,
Победу и гибель в бою,
Тоску безысходного гона,
Тревоги в морозных ночах,
Да блеск тускловатый погона
На хрупких, на детских плечах**

Так описал то время 18-летний участник Белого движения, а позднее – один из самых известных поэтов русской

эмиграции Николай Турочков. Какие еще примеры из прошлого России, как не Белая борьба, могут так пронзительно и ярко показать самоотверженную любовь к своей Родине? А сегодня, когда в обществе бытует снисходительное отношение к своей стране, незнание ее истории, это особенно важно. Даже в эмиграции у воинов Белой Гвардии в душе осталось на всю жизнь сознание честно и до конца исполненного долга русским человеком, который не остался в те годы глухим и равнодушным к судьбе гибнущего отечества. Кстати сказать, бывший командующий Вооруженными Силами Юга России генерал Антон Деникин однажды заметил, что для него русский человек – не тот, кто носит русскую фамилию, а тот, кто любит Россию и считает ее своим отечеством. Такими были юные добровольцы Белых Армий. Такими их и запомнил последний командир Дроздовской дивизии генерал Антон Туркул: «Необычайна, светла и прекрасна была в огне эта юная Россия. Такой никогда и не было, как та, под боевыми знамёнами, с детьми – добровольцами, пронесшаяся в атаках и крови сияющим видением. Он ещё станет русской святыней».

Читайте в следующем номере рассказ Сергея Погодаева «Тайга»

Когда мы подошли к развилке проходов и саперы поставили очередную мину, я с ужасом увидел, как к растяжке мчалась моя Тайга. Внутри похолодело. Еще метров десять, и от всех нас останутся одни воспоминания. Радиус сплошного поражения ОЗМ-72 – до пятидесяти метров, а мы от нее в трех метрах.

— Сидеть! — моя команда прозвучала хлестко, и все повернули головы в мою сторону, потом по направлению моего взгляда.

В полной тишине кто-то из саперов изрек:

— Все. Отвоевались.

Тайга выполнила мою команду, наклонила голову на бок и, виляя хвостом, ждала, что скажет хозяин. Я соображал, что делать дальше. Решение могло быть только одно.

— Юра, уводи саперов, я вас догоню.

В это время по проходу, ведущему к комитету, метрах в 20-ти от нас, пробежал душман с пулеметом в руках. Нам не хватало сейчас только этого. С противоположной стороны из-за дувала высунулась бородатая рожа и произвела гортанный звук. Из пролома в дувале еще один дух помахал нам рукой. Нас обложили, но боя не затевали, хотя очень просто могли забросать гранатами. Видимо пока либо не готовы, либо ждут команды, либо у них другая задача.

За этими событиями мы отвлеклись от Тайги. Когда я посмотрел в ее сторону, она уже ползла под растяжкой. Уши прижаты, хвост тянется по земле. Преодолев препятствие, она ткнулась носом в мое плечо, подошла к проходу, где за валуном спрятался дух с пулеметом. Потянула воздух носом...

Александр Карцев

«Военный разведчик»

Александр Карцев «Военный разведчик» – Издательство «ЭКСМО», 2007г.

Эта книга об Афганистане. О работе военных разведчиков. О Сергее Карпове, разведчике и поэте. О его необыкновенном учителе Шафи и маленькой девочке Лейле. Об Ахмад Шахе Масуде и одной из наиболее удачных операций Главного разведывательного управления. О том, что Афганистан был для нас не только полем боя, но и страной, впитавшей в себя совершенно уникальные и бесценные знания, которые могут быть полезны каждому из нас.

После окончания Московского ВОКУ Сергей Карпов прошёл специальный годичный курс разведподготовки. Но перед отправкой в Афганистан его куратор, Сан Саных Щёлоков, передал ему не явки и шифры, а подарил на прощание книгу афганских сказок и легенд. Он сказал, что в сказках хранится душа и ключ к пониманию любого народа. И, как напутствие, повторил девиз Рихарда Зорге: «Чтобы узнать больше, нужно знать больше других. Нужно стать интересным для тех, кто тебя интересуется».

Возможно, благодаря этим словам Сергей смог увидеть в афганцах не только врагов, но и просто людей. Многие из них стали его друзьями. А, значит, и узнал он от них гораздо больше, чем остальные. Он многому у них научился (а древняя оздоровительная система Тай До (Тай Дао), которой его обучил Шафи, до сих пор занимает в его жизни важное место). И смог успешно выполнить задание своего командования.

Книга написана на документальной основе. Все события и действующие лица абсолютно реальны. По понятным причинам имена некоторых из них изменены. Но только не имена офицеров, прапорщиков и солдат, с которыми Сергей Карпов служил в Афганистане.

В конце ноября 2007 года в издательстве ЭКСМО выйдет дополнительный тираж (10.000 экземпляров) книги «Военный разведчик» в мягкой обложке. С полной версией романа («Шёлковый путь») и фотодневником к нему можно познакомиться на сайте [www.artofwar.ru](http://artofwar.ru) (http://artofwar.ru/k/karcev_a_i/text_0010.shtml).

Комментарии

«Давно ничего с таким удовольствием не читал. Очень серьёзное высокохудожественное произведение».

Омельченко Олег,
писатель

«Прочитал с огромным удовольствием. Достойная книга. Местами даже напоминает справки. Отличный язык фарси (не дари), как в учебнике Радовильского. Сухой, отточенный язык. Ничего лишнего. Афганские деятели реальные. Правда, возможно, я и ошибаюсь, Карим (в реальной жизни Устад Карим) так и не погиб тогда в результате БШУ. Это имя всплывёт позже, уже после вывода войск. Но, повторяю, возможно, я и ошибаюсь. Интересные описания афганского базара и образа жизни. Это писано не с учебника. Это реальное пребывание в стране. Кое-где глаз зацепился за некоторое несоответствие по цифрам, но это мелочи. Отличная быль».

Грешнов Андрей,
писатель и журналист (РИА «Новости»)

«Я стал читать книгу (которую ты мне подарил в Москве) и не смог оторваться. Предупреждать надо!!!! А то берешь книгу в руки и не знаешь, что она обладает столь мощным завораживающим эффектом»!!!

Оганесян Вардан,
кинорежиссер

«Шелковый путь» - лучшая книга, прочитанная за последние годы! Думал я романтик, а уж какой романтик главный герой книги! Саша – Молодец!

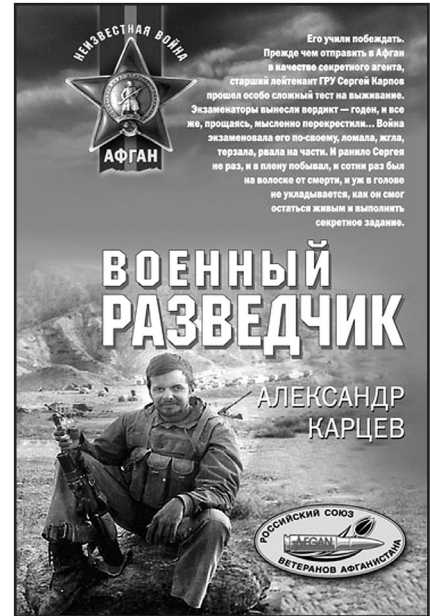
Прокудин Николай,
писатель

«Прочитала с большим удовольствием «Военного разведчика». Несмотря на то, что книга о войне, в ней мало негатива, вернее совсем его нет, поэтому читается на одном дыхании.

Большое спасибо за хорошую книгу! Желаю скорейшей экранизации».

Инна Сэнс

Alexander Kartsev's novel is a lightly disguised autobiographical account of his service in Afghanistan between August 1986 and October 1988. He was a career officer in Soviet military intelligence – the GRU. By the time he had finished his basic training, the GRU had become increasingly concerned about the lack of good human intelligence in the war in Afghanistan. So they devised a new scheme. They would give young officers eight weeks very intensive medical training. Once in Afghanistan the medical knowledge could be used to gain the confidence

of the Afghan villagers and so get a feeling for what they and their clansmen were up to. With a touch of black humour the GRU called it Operation "Médecins sans Frontières".

Kartsev was posted to a reconnaissance unit operating around Kabul and Bagram. His unit engaged in the raids, ambushes, and house to house searches which were the bread-and-butter tasks of such units.

But Kartsev also met many ordinary Afghans in the villages near to the small outpost which was his home for many long months. He was indeed able to provide them with simple medical services which were otherwise unavailable to them. On one occasion he was kidnapped by a mujaheddin leader who made him cure the man's wounded brother.

But he had another task as well: to act as a courier for a well-placed Afghan agent, "Shafi", who was educated in Japan and Britain, and was acting as a go-between between the Russians and Masud, one of the resistance leaders whom the Russians still hugely admire. Shafi had a daughter Leila, whom Kartsev escorted out to Moscow, so that she could be placed in safety in France, where she still lives. Shafi taught Kartsev eastern medicine and massage. Kartsev turned the knowledge to good use, and now runs a massage practice in Moscow.

Kartsev writes with fluency, humour, and a sharp eye for the telling detail. He has a feeling for the bleak Afghan landscape. Like many other Russians who served there, he also has a genuine admiration for the Afghan people. But his story is not only readable. It is also unusual and important, because it illustrates a side of the war in Afghanistan which has otherwise been little described.

Rodric Braithwaite,
writer and former diplomat,
British Ambassador in Moscow (1988-92)

Мейнгардт (Мейнгард)
Георгий Александрович
(1866, Москва – 1945, Париж)

Из потомственных дворян Московской и Тульской губерний. Юрист, мировой судья, гласный Московской городской думы. Действительный статский советник (1916). Член партии «Народной свободы» (кадеты). В 1918 г. участвовал в работе Политического Красного Креста в Москве. Осенью 1918 г. покинул Москву, уехав на Юг России. По прибытии в Екатеринодар был представлен генералу А.И. Деникину, который назначил его председателем Комиссии. При отступлении белых войск материалы Комиссии были доставлены в Новороссийск и морем вывезены в Турцию. Г.А. Мейнгардт выехал из Крыма (1919) до эвакуации Русской армии. В 1920 г. Г.А. Мейнгардт был включен Московской ЧК в список разыскиваемых политических преступников. В 1920–1922 гг. проживал вместе со своей семьей на о. Антигона вблизи Константинополя. В 1922 г. эмигрировал во Францию. В 1920-1930-х гг., находясь в Париже, продолжал заниматься общественно-политической деятельностью. Часть материалов, собранных Комиссией до Второй мировой войны, хранилась в замке Венсен под Парижем.

Георгий Александрович Мейнгардт похоронен на кладбище Сен-Женевьев де Буа.

Особая следственная комиссия по расследованию злодеяний большевиков

В 2006 году исполнилось 87 лет со времени работы Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков, работавшей в годы гражданской войны на Юге России. Опыт этой Комиссии представляется актуальным потому, что до сих пор в постсоветской России не даны политические и нравственные оценки Февральскому и Октябрьскому государственным переворотам, целенаправленной деятельности большевиков по разжиганию Гражданской войны, и такому беспрецедентному явлению, как красный террор времен Гражданской войны. Этот террор открыл дорогу и послужил фундаментом для всех последующих репрессивных кампаний советского режима, включая искусственный голод и сталинский большой террор. Знакомство с работой Особой следственной комиссии показывает преступную, бесчеловечную сущность советского режима, который в дальнейшем принял название государственного образования под названием СССР. Следовательно, утверждения о том, что нынешняя Российская Федерация является правопреемницей СССР, звучит как правопреемство с преступным режимом, по смыслу.

То, что речь идет о событиях почти вековой давности, никоим образом не может служить оправданием тем преступлениям. Достаточно вспомнить, какую бурю возмущения в Турции несколько лет тому назад вызвало решение Национального Собрания Франции по поводу геноцида армян, имевшего место на территории Османской империи в 1915 году. Как известно, геноцид от-

носится к числу наиболее жестоких и античеловечных преступлений, не имеющих срока давности. Красный же террор первых лет советской власти носил черты геноцида по словесному, или классовому признаку, что роднит его с действиями властей Османской империи в 1915 году и действиями нацистов в отношении евреев и цыган в годы второй мировой войны.

Основой для подобных сравнений являются Документы Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. На их основе была написана книга русского историка С.П. Мельгунова «Красный террор в России», переизданная в Москве в 1990 г. Часть документов этой Комиссии вошла в сборник Ю. Фельштинского, изданный в Лондоне на русском языке в 1992 году. Часть этих документов использовала защита на судебном процессе в Лозанне в 1923 году. Тогда перед швейцарским судом предстал белый офицер М. Конради, застреливший советского дипломата В. Воровского и единомышленник Конради белый офицер А. Полуниин. Суд оправдал обоих офицеров, сочтя их действия не террористическим актом, а актом справедливого возмездия советскому режиму за его бесчисленные преступления против русских и россиян. Советская сторона никогда не оспаривала решения швейцарского суда по делу Конради — Полунина, предпочитая отделываться туманными фразами о мести «оголтелых белогвардейцев», не уточняя, что же все-таки толкнуло их на такую месть.

Особая следственная комис-

сия по расследованию злодеяний большевиков была создана в апреле 1919 года по распоряжению Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России генерал-лейтенанта А.И. Деникина. Во главе Комиссии был назначен известный московский юрист и общественный деятель, член кадетской партии, действительный статский советник Г.А. Мейнгардт (Мейнгард) «из потомственных дворян Московской Тульской губерний». С большой долей вероятности можно утверждать, что его генералу А.И. Деникину не только представил, но и рекомендовал на пост председателя Комиссии В.И. Челищев — управляющий министерства юстиции правительства Юга России. Челищев хорошо знал Мейнгардта по совместной службе в Москве.

Первоначально Комиссия имела возможность расследовать преступления большевиков на сравнительно небольшой территории освобожденной от советской власти, включая Северный Кавказ, города Екатеринодар, Пятигорск, Кавказские Минеральные Воды, Ростов-на-Дону, Ставрополь Кавказский, Мариуполь. В своей работе Комиссия руководствовалась дореволюционными правовыми нормами, в отличие от сторонников советской государственности, в первую очередь чекистов, которые в своей деятельности руководствовались классовым чувством и революционным сознанием. Расследований, будь то раскопки могил, или обыски в зданиях занимавшихся бесчисленными чрезвычайками, производились в присутствии свидетелей, представителей русско-го командования и прессы.

На первом этапе деятельности Комиссии расследовались такие преступления, как массовые убийства заложников в Пятигорске, имевшие место осенью 1918 г. Лишь малая часть из них были пленными белогвардейцами. Большинство заложников не участвовали в Белой борьбе и вели образ жизни частных лиц. Большевики их убили в отместку за мятеж бывшего красного полковника И.Л. Сорокина, к которому за-

ложники не имели вообще никакого отношения. Убийства совершались с особой жестокостью: холодным оружием на городском кладбище. Некоторые жертвы были закопаны еще живыми. Среди убитых были известные генералы, герои Второй Отечественной войны 1914 года Н.В. Рузский и Р.Д. Радко-Дмитриев.

Комиссия также расследовала обстоятельства убийства большевиками генерала П.К. фон Ренненкампа за отказ служить в Красной армии.

Расследовалось глумление и уничтожение красными тела создателя Добровольческой армии генерала Л.Г. Корнилова. В том же городе Екатеринодаре, где расследовалось дело об уничтожении останков генерала Корнилова, расследовались практические последствия советского Декрета о женской социализации. В последующие десятилетия коммунисты делали вид, что им ничего не известно об этом декрете, да и самого декрета как бы и не существовало.

Комиссия расследовала массовые репрессии советской власти против казачества в 1918 году. Хотя декрет Совета народных комиссаров о расказачивании был принят позднее, в 1919 году, в мае 1919 г. Вооруженные Силы Юга России начали успешное наступление на север, которое продолжалось все лето и начало осени. Были освобождены значительные территории и всюду открывались картины бесчисленных преступлений советской власти. Чины Особой комиссии Выезжали в Харьков — первый крупный южнорусский город, освобожденный в ходе этого наступления. Далее им предстояло работать в городах Крымского полуострова, в Киеве, Одессе, Николаеве, Херсоне, Воронеже, Царицыне и других городах. Всюду находили множество трупов со следами пыток, закопанных вблизи зданий тюрем, или самих чрезвычайок, расследовались и более ранние преступления — «еремеевская ночь», в ходе которой в Крыму революционными матросами и солдатами были убиты и замучены многие сотни людей из числа офицерства и

интеллигенции. В частности на основе свидетельских показаний был составлен акт о массовых убийствах на борту транспорта «Трувор».

В Харькове во время расследования производилась и киносъемка. Отснятые кадры были смонтированы и осенью 1919 года в синематографах городов Юга России демонстрировался документальный фильм «Зверства ЧК».

По-видимому, Комиссии, которую возглавлял Г.А. Мейнгардт, подчинялись Комиссии, проводившие расследования в других городах в течение более или менее продолжительного времени. В частности такую Комиссию в Киеве возглавлял генерал Рерберг. Известны, по крайней мере, фамилии двух чиновников, непосредственно работавших под начальством Г.А. Мейнгардта. Это Кузьминский и Рейнбот. Оба юристы, оба москвичи. Последний, по-видимому, родственник московского градоначальника генерала Рейнбота — владельца усадьбы Горки под Москвой.

Справедливости ради, следует сказать, что Комиссии аналогичные Комиссии Г.А. Мейнгардта действовали на Востоке и Северо-Западе России. Известна работа следователя Н.А. Соколова и генерал — лейтенанта М.К. Дитерихса «по расследованию обстоятельств убийства Царской Семьи». Однако, еще в июне 1918 года в отместку за убийство комиссара Малышева в Екатеринбургe чекисты в качестве заложников расстреляли около 20 человек местных жителей. Это лишний раз говорит о том, что красный террор, во много раз превосходил т.н. белый террор.

Можно также предположить, что в городах освобожденных от советской власти, достоянием Особой следственной комиссии становились и советские газеты, где на протяжении Гражданской войны печатались списки, пусть и не полные, расстрелянных заложников. В связи с этим стоит вспомнить, что в отместку за покушение на председателя Петроградской Коммуны М.С. Урицкого и неудачной попытки убийства В.И. Ульянова (Ленина), петроградские

чекисты расстреляли полторы тысячи человек, эта цифра включена сейчас в школьные учебники истории для 9 класса. На основе газетных списков Комиссией, очевидно, также велась сводная статистика.

В октябре 1919 года Вооруженные Силы Юга России потерпели поражение, началось их отступление к Югу. Г.А. Мейнгардт доставил документы своей Комиссии в Новороссийск. Там они были погружены на пароход и вывезены в Константинополь. Сам же председатель отправился в Крым где продолжил свою работу. После ухода генерала Деникина с поста главкома ВСЮР, Комиссия была переподчинена его преемнику генерал — лейтенанту барону П.Н. Врангелю.

Из Крыма Г.А. Мейнгардт отбыл в Константинополь еще до начала решающих боев осенью 1920 г. В 1920–1922 гг. со своей семьей он жил на острове Антигона вблизи Константинополя. В 1922 г. когда турецкий лидер Мустафа Кемаль Ататюрк стал высылать из страны русских беженцев, Мейнгардт эмигрировал во Францию. Он поселился в Париже. Устроился на работу кассиром в банке. По мере сил продолжал работать с собранными материалами. Впоследствии их передали в замок в Венсене, где они хранились вплоть до Второй мировой войны.

Во многом благодаря Особой комиссии в начале 1920-х годов была обнародована цифра — 1 миллион 700 тысяч жертв красного террора. Еще в 1920-х годах некоторые фотографии сделанные Комиссией были воспроизведены в книге генерал-майора князя П. М. Бермондта-Авалова «В борьбе с большевизмом». Фрагменты из документального фильма «Зверства ЧК» были включены в хроникальный фильм С. С. Говорухина «Россия, которую мы потеряли».

Возможно, сегодня имеет смысл обратиться к Конгрессу русских американцев – КРА, с просьбой: помочь скопировать хотя бы часть документов Особой комиссии, которые хранятся в Стенфорде. Следующим шагом может стать создание

инициативной группы с тем, чтобы обратиться в Конституционный суд Российской Федерации, а если результат будет отрицательным, то в Европейский суд в Страсбурге, по вопросу о признании преступлений совершенных большевистским режимом в годы Гражданской войны в

России.

Источник: «Белое дело. 2-й съезд представителей печатных и электронных изданий. Резолюция и материалы научной конференции. «Белое дело в Гражданской войне в России. 1917-1922 гг.». М.: Посев, 2005».

Особая комиссия по расследованию злодеяний большевиков, состоящая при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России

Под ред. докторов исторических наук Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского

Дело №5 и №10

Список священнослужителей, убитых большевиками в пределах Ставропольской епархии (Ставропольская губерния и Кубанская область) при двукратном захвате ими этой местности в первой половине 1918 года и в октябре того же года

1. Священник станицы Барсуковой, Кубанской области, Григорий Златоунский, 40 лет.
2. Священник станицы Попутной, Кубанской области, протоиерей Павел Васильевич Иванов, 60 лет (прослужил в этой станице 36 лет).
3. Священник станицы Вознесенской, Кубанской области, Алексей Ивлев, 60 лет.
4. Священник станицы Удобной, Кубанской области, Федор Березовский, 50 лет.
5. Священник станицы Новошербиновской, Кубанской области, Алексей Мелиоранский, более 50 лет.
6. Священник станицы Георго-Афонской, Кубанской области, Александр Флегинский, 50 лет.
7. Священник станицы Должанской, Кубанской области, Иоанн Краелов, 40 лет.
- 8 и 9. Священники станицы Поповичевской, Кубанской области, Николай Соболев и Василий Ключанский.
10. Священник станицы Придорож-

ной, Кубанской области, Петр Антониевич Танцгора, 41 года (осталось 5 человек детей).

11. Священник станицы Спокойной, Кубанской области, Александр Бубнов, 53 лет.
12. Диакон станицы Урюпской, Кубанской области, Василий Нестеров.
13. Священник станицы Ключевой, Кубанской области, Моисей Тырышкин.
14. Священник станицы Убинской, Кубанской области, Аркадий Добровольский.
15. Диакон станицы Успенской, Кубанской области, Котлов.
16. Священник станицы Некрасовской, Кубанской области, Георгий Руткевич.
17. Священник села Ореховского, Ставропольской губернии, Илья Лавров, 60 лет.
18. Священник села Бешнагир, Ставропольской губернии, Дмитрий Евтихиевич Семенов.
19. Священник села Архиповского, Ставропольской губернии, Дмитрий Голубинский.
20. Священник села Тахры, Ставропольской губернии, Николай Лосинский.
21. Псаломщик села Преградского, Ставропольской губернии, Георгий Русецкий.
22. Священник села Новогригорь-

евского, Ставропольской губернии, Виктор Дьяковский.

23. Дьякон села Кугульмы, Ставропольской губернии, Василий Рождественский и четыре прихожанина его прихода, заступившиеся за него.

24. Села Горькая Балка, Ставропольской губернии, священник Василий Богданов, (тяжело ранен и брошен, как убитый, но остался жив).

25. Того же села священник Гавриил Соболев.

26. Тоже ктитор Минко.

27. Тоже псаломщик Слинко.

Убиты в указанных станицах и селах проходившими красноармейскими частями по обвинению в сочувствии «кадетам и буржуям», в осуждении большевиков в проповедях, в том, что служили молебны для проходивших частей Добровольческой армии; во многих случаях тела убитых были выброшены за селениями с запрещением их хоронить; в отдельных случаях родственники убитого покупали право похоронить его за большие деньги.

28. Священник станицы Владимировской, Кубанской области, Александр Подольский, 50 лет, окончивший университет по юридическому факультету. Зверски убит красноармейцами за то, что служил молебен перед выступлением своих прихожан-казаков против красноармейцев. Прежде чем убить, его долго водили по станице, глумились и били его, а потом вывели за село, зарубили и бросили на свалочном месте. Один из прихожан, пришедший его похоронить, был тут же убит пьяными красноармейцами.

29. Священник станицы Незамаевской, Иоанн Пригоровский, 40 лет, крайнего левого направления. В Великую Субботу 1918 года из храма, где он находился и где в это время богослужение совершалось другим священником, выведен красноармейцами на церковную площадь, где они с руганью и бранью на него набросились, избили его, изуродовали лицо, окровавленного и избитого вытащили за станицу и там убили, запретив хоронить.

30. Священник Марии-Магдалинского женского монастыря, Кубанской

области, Григорий Никольский, за 60 лет, пользовался большой любовью и уважением прихожан и всех окружающих; глубоко верующий человек, исключительно даровитый оратор. 27 июня 1918 года после литургии, за которой приобщал молящихся, был взят красноармейцами, выведен за ограду и там убит выстрелом из револьвера в рот, который его заставили открыть при криках «мы тебя приобщим».

31. Священник села Соломенского, Ставропольской губернии, Григорий Дмитриевский, 27 лет. Выведенный красноармейцами за село на казнь, просил дать ему помолиться перед смертью; опустил на колени и молился вслух, осыпаясь насмешками по поводу произносимых молитв и требованиями кончать молитву скорее; не дождавшись этого, красноармейцы бросились на него, коленопреклоненного, с шашками и отрубили ему сначала нос и уши, а потом голову.

32. Заштатный священник Золотовский, старец 80 лет, проживавший в селе Надежда, близ города Ставрополя. Был захвачен красноармейцами во время сна после обеда. Красноармейцы вывели его на площадь, нарядили в женское платье и требовали, чтобы он танцевал перед народом, а когда старик отказался, они его тут же повесили.

33. Заштатный священник Павел Калиновский, 72 лет, проживавший в городе Ставрополе. Во время захвата этого города в октябре 1918 года красноармейцами был арестован за то, что имел внуков офицеров, и приговорен к наказанию плетью. Умер под ударами.

34. В селе Безопасном убиты священник Серафимовской церкви Леонид Соловьев 27 лет и дьякон Дмитриевской церкви Владимир Остриков 45 лет. Убили их местные большевики, они были захвачены, причем их вывели на место, где раньше закалывали чумной скот. Велели им самим себе рыть могилу, а затем набросились на них, зарубили шашками и недорубленных, полуживых закопали в наполовину вырытую могилу. Никаких особенных обвинений им

не предъявлено, а просто признали нужным извести как священников.

35. Военный священник, фамилию которого не удалось установить, проезжавший через село Воронцово-Николаевское, Ставропольской губернии (близ станицы Торговой), возвращался из своего полка на родину. Задержан красноармейцами, которые тут же его убили, нанеся ему многочисленные раны штыками и шашками, кощунственно уподобляя это гнусное дело священному акту приобщения со лжецы таин Христовых. //??? со лжецы таин ///

36. Священник хутора Полайко, Черноморской губернии, Иоанн Малахов и жена его Анна Малахова. 3 августа 1918 года были приведены красноармейцами в станицу Мингрельскую, Кубанской области, и после издевательств и надругательств над обоими, особенно над матушкой, расстреляны.

37. Псаломщик Свято-Троицкой церкви станицы Восточной, Кубанской области, Александр Михайлович Донецкий был приговорен за «принадлежность к кадетской партии» к заключению в тюрьму, но по дороге сопровождавшим его отрядом был 9 марта 1918 года убит и изрублен красноармейцами. По их распоряжению тело убитого зарыто на местном кладбище без отпевания.

Список этот далеко не полный, так как получение соответствующих сведений крайне затруднено отсутствием правильного почтового и телеграфного сообщения, затруднительностью передвижения в отдаленные пункты обследуемой территории и крайней терроризованностью населения, еще допускающего возможность появления вновь большевиков и потому боящегося давать показания.

Источник: Материалы с сайта историка С. В. Волкова
<http://swolkov.narod.ru/>

«За службу и храбрость»

Учрежден 26 ноября 1769 года. Статут утвержден 26 ноября 1769 года. Имел 4 степени.

Знаки ордена носились:

1-й степени – у левого бедра на широкой орденской ленте через правое плечо; поверх мундира лента надевалась только в особых случаях, в обычные дни ее надевали под мундир, концы ленты с крестом выпускались наружу через специальную прорезь сбоку;

2-й и 3-й степени – на шее на более узкой орденской ленте; крест третьей степени меньше, чем крест второй степени, соответственно лента 3-й ст. уже, чем лента 2-й ст. ;

4-й степени – в петлице на груди на узкой орденской ленте.

Звезда, полагавшаяся знакам 1-й и 2-й степени, носилась на левой стороне груди.

Тираж: выдано знаков ордена

1-й ст. – 25;

2-й ст. – 123;

3-й ст. – 652;

4-й ст. – около 10500 (в т.ч. к 1869г. за боевые отличия – 2239); в т.ч. за выслугу лет – 8000, за проведение 20 морских

Императорский военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия

кампаний – 4, за проведение 18 морских кампаний – ок. 600. К 1913г. за боевые отличия награждено 2504 человека.

Знаки ордена и звезда изготавливались из золота (до 1854г. выдавались только шитые звезды).

В 1769г. Екатерина II учредила военный орден, не имеющий аналогов в других европейских государствах. Небесным покровителем ордена был избран Святой Георгий Победоносец, о жизни и подвигах которого сложено немало легенд. Образ Георгия Победоносца был чрезвычайно популярен в Западной Европе во времена крестовых походов, когда Святой Георгий был объявлен покровителем рыцарей. Киевская Русь узнала о нем после введения христианства как государственной религии, и Святой Георгий стал почитаться как покровитель великих князей и русского воинства.

8 сентября 1380г. русские полки во главе с Великим Московским и Владимирским князем Дмитрием Ивановичем разгромили татаро-монгольские войска на Куликовом поле. Эта победа подняла роль Москвы как центра объединения русских земель в борьбе за освобождение от татаро-монгольского ига. На печатях и монетах Великого княжества Московского вскоре после Куликовской битвы появилось изображение всадника с копьем или мечом, который в народном сознании впоследствии был отождествлен с образом Георгия Победоносца. Но официально трактовка всадника на московском гербе как Святого Георгия была признана только в 1730г. Вот описание московского герба: «В червленом с золотыми краями щите святой великомученик и победоносец Георгий в серебряном вооружении и лазоревой приволоке (мантии), на серебряном, покрытом багряной тканью с золотой бахромой, коне, поражающий золотого с зелеными крыльями змия золотым, с осьмиконечным крестом наверху, копьем».

Изображение Святого Георгия на коне, поражающего копьем змия, неко-

торыми неверно трактуется как борьба с драконом. Однако дракон в отечественной геральдике олицетворяет добро. Крыльями изображаются и дракон, и змий, но дракон – с двумя лапами, а змий – с четырьмя. Не замечая этой тонкости, некоторые изображения змия трактуют как изображения дракона. Первым князем, принявшим второе, церковное, имя Георгия, был князь Ярослав Мудрый. В 1036г., после победы над печенегами, он основал в Киеве монастырь в честь Георгия Победоносца. Монастырь был освящен 26 ноября, что стало впоследствии днем учреждения ордена Св.Георгия.

В истории ордена Св.Георгия было три статута, и каждый из них являлся своеобразным зеркалом соответствующей эпохи. Цель учреждения ордена была выражена в первом его Статуте: «Как Российской Империи слава наипаче распространилась и возвысилась верностью и храбростью, и благоразумным поведением воинского чина, то из особой Нашей Императорской милости к служащим в войсках Наших, в отмену и награждение им за оказанную от них во многих случаях Нам и предкам Нашим ревность и службу, также и для поощрения их в военном искусстве, восхотели Мы учредить новый военный орден и снабдить оный всеми теми преимуществами, кои поспешествовать будут сему нашему предприятию».

Первые российские ордена предназначались только для высших лиц государственной иерархии, поэтому, стремясь расширить круг лиц, которые могли бы быть награждены этим орденом, Екатерина II разделила его на 4 степени. В Статуте 1769г. говорилось: «Крест большой золотой с белою с обеих стороны финифтью по краям с золотой каймой, в середине которого изображен Царства Московского герб на финифти же, то есть: в красном поле Святой Георгий, серебряными латами вооруженный. Лента шелковая, о трех черных и двух желтых полосах. Крест для кавалеров третьего и четвертого классов во

всем подобен большому, кроме того, что несколько меньше». Запрещалось украшать знаки ордена драгоценными камнями, а также носить их иначе, нежели в Статуте установлено, но разрешалось употреблять знаки ордена Св.Георгия на гербах и печатях. Знаки ордена не менялись до Февральской революции 1917г. В 1782г. была образована Кавалерская дума, куда вошли все кавалеры ордена, находившиеся тогда в Санкт-Петербурге. Дума рассматривала представления к награждению орденом, имела секретариат, архив, печать, казну. Размещалась в помещении Чесменского дворца. С 1811г. заседания ее проходили в Георгиевском зале Зимнего дворца. Сейчас в Военной галерее Зимнего дворца размещены 332 портрета участников войны 1812 года и заграничных походов русской армии 1813-1814 годов. Все – кавалеры ордена Св.Георгия различных степеней. Точное число кавалеров ордена Св.Георгия не определено, т. к. орден присуждался исключительно за храбрость на поле боя.

В первом Статуте ордена говорится: «Ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны не дают быть пожалованным сим орденом, но дается оный тем, кои не только должность свою исправляли во всем по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили еще себя особливим каким мужественным поступком или подали мудрые и для Нашей воинской службы полезные советы» и «кто презрев очевидную опасность и явив доблестный пример неустрашимости, присутствия духа и самоотвержения, совершил отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу». Кроме того, 4-я степень жаловалась за 25-летнюю службу в офицерских чинах или за проведение в офицерском звании 18 морских кампаний, не менее 6 месяцев каждая. На таких знаках с 1816г. на горизонтальных лучах креста с лицевой стороны помещались надписи: «25 лет» и «18 камп.[аний]».

В изданном Павлом I «Учреждении об орденах» было объявлено, что «постановления, относящиеся к этому ордену, остаются неизменными», однако пожалования орденом Св.Георгия (равно как и орденом Св.Владимира) в 1796-1801 гг. не производились – так проявилась неприязнь Павла I к своей матери Екатерине Великой. Манифестом от 12 декабря 1801 года Александр I восстановил орден «во всей его силе и пространстве», подтвердив таким образом свои же слова, сказанные при начале царствования: «При мне все будет, как при бабушке».

25-летний срок выслуги сокращался на 3 года для тех офицеров, которые участвовали в выдающихся сражениях: штурме Очакова в 1788г., взятии Измаила в 1790г., Праги в 1794г., в сражении при Прейсиш-Эйлау в 1807г., штурме турецкой крепости Базарджик в 1810г. Кроме того, офицеры, заслужившие в боях орден Св.Владимира 4-й ст. с бантом, убавляли из 25-летнего срока для получения ордена Св.Георгия за выслугу лет еще по 3 года, а награжденные золотыми шпагами «За храбрость» – по 2 года. Позднее к этому списку прибавились новые льготы: срок получения «выслужного Георгия» убавлялся за орден Св.Анны 3-й ст. с бантом на 2 года, Св.Анны 4-й ст. (холодное оружие «За храбрость») – на 1 год. На один год убавлялся этот срок и для офицеров, получивших за боевые заслуги «высочайшее благоволение» императора – награду, заносившуюся в формуляр отличившегося. Убавлялся на одну кампанию срок получения ордена Св.Георгия «за 18 кампаний» и для морских офицеров, участвовавших в выдающихся сражениях на воде, например, в Роченсальмском сражении со шведами в

1789г., «в разных действиях Черноморского флота» в 1791г. и др. Кроме того, участие в кругосветных путешествиях на судах «Восток» и «Мирный» в 1819-1822 гг., а также в нескольких других «кампаниях кругом света», осуществленных до конца 20-х годов XIX столетия, засчитывалось вдвое по сравнению с календарным временем (морская кампания считалась в шесть месяцев «чистого» времени плавания). Как и для сухопутных офицеров, уменьшалось время выслуги к получению ордена Св.Георгия «за кампании» морским офицерам, награжденным орденом Св.Владимира 4-й ст. с бантом – на 2 кампании, орденом Св.Анны 3-й ст. с бантом – на одну, золотой шпагой «За храбрость» – на одну кампанию и два месяца, орденом Св.Анны 4-й ст. «За храбрость» – половину кампании и «высочайшим благоволением» – на два месяца плавания. 6 декабря 1833 года был издан новый Статут. Согласно ему, помимо 25 лет выслуги, для награждения 4-й степенью ордена необходимо было участвовать хотя бы в одном сражении. Также установлено было награждение за 20 морских кампаний моряков, не учас-

твоявших в сражениях, а на кресте появилась надпись: «20 камп.[аний]».

Статут определял, что пожалование орденом 1-й и 2-й степеней производилось по собственному усмотрению императора; пожалование же 3-й и 4-й степенями ордена возлагалось на Думу, состоявшую, как уже говорилось выше, из Георгиевских кавалеров. В Статуте подчеркивалось, что представление к награждению орденом должно было быть сделано не позднее 4 недель после совершения подвига. Каждый кавалер ордена Св.Георгия 1-й и 2-й степеней имел право на вход при Высочайшем дворе за кавалергардов, кавалеры 3-й и 4-й степеней – вместе с полковниками, даже если бы состояли в чинах ниже сего звания. Белый, покрытый финифтью крестик на Георгиевской ленте был мечтой каждого русского офицера. Георгиевские кавалеры в армии и обществе пользовались особым уважением и имели ряд привилегий. В отличие от кавалеров других орденов пожалованные орденом Св.Георгия освобождались от единовременного денежного взноса. Награжденный любой степенью ордена автоматически производился в следующий чин.

С военной формы орден Св.Георгия никогда не снимался. Его кавалеры получали право на ношение мундира при отставке независимо от числа лет выслуги. При этом они получали пенсию и право изображать на своих гербах, вензелях и печатях знак ордена. Однако это не распространялось на «увольняемых для определения к статским делам и на состоящих в гражданской службе, равно как и на Сенаторов, гражданские чины имеющих». С 9 августа 1844 года на крестах ордена Св.Георгия всех степеней, а с 27 октября 1846 года и на звездах, жалующимся лицам нехристианского вероисповедания, вместо изображения Св.Георгия и его вензеля изображался императорский российский орел. С 1849г. имена кавалеров ордена, названия пехотных частей и соединений, морских кораблей, отмеченных георгиевскими наградами (в т. ч. трубами, знаменами, штандартами), заносились на беломраморные доски в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца золотыми буквами. Позже имена Георгиевских кавалеров также заносились на специальные доски в учебных заведениях, которые они заканчивали.

Текст приводится по трехтомнику Сергея Шишкова «Награды России. 1698-1917 гг.», Т. 2 стр 10-107 в значительном сокращении

А.И. Каменев

http://artofwar.ru/k/kamenew_anatolij_iwanowich/

Прощальный приказ генерала Куропаткина

Покаяние военачальника - акт мужественный и достойный

В общем массиве военно-исторических материалов особое место занимают сведения и факты о Русско-японской войне 1904-1905 гг. Среди них обращает внимание последний приказ по войскам, который был отдан генералом Куропаткиным после сдачи Порт-Артура и капитуляции Русской Армии.

При всех недостатках этого полководца, нельзя отказать ему в мужестве, с которым он анализирует причины поражения русских войск, указывая как на личные просчеты, так и на недоработки в подготовке войск, офицерских кадров и в организации боевых действий.

Понятно, что это не было желанием оправдаться за упущенное. Цель была, по всей вероятности, более благородная – предупредить, предостеречь Отчизну от свершения ошибок в подготовке русских войск в будущем.

«...искренно желаю вам, чтобы пережитый вами боевой опыт принес великую пользу армии и нашей родине».

(Из прощального приказа генерала А.Н. Куропаткина «К Офицерам 1-й Маньчжурской армии»)

Через несколько дней 1-я Маньчжурская армия расформируется, и я покидаю славные войска, которыми имел высокую честь командовать два года.

На войска 1-й Маньчжурской выпала с самых первых дней тяжелая задача сдерживать напор превосходных сил противника, дабы дать время сосредоточиться прибывающим из России подкреплениям. <...>

Особо самоотверженное поведение офицеров в бою видно из того, что процент убитых и раненых офицеров значительно выше, чем нижних чинов.

Многие отдельные части войск доказали, что даже после потери двух третей убитыми и ранеными в одном бою

русский офицер и солдат еще могут продолжать бой.

И все же, несмотря на такие жертвы, несмотря на героические усилия, мы не достигли победы над врагом.

Несомненно, что мы имели очень храброго, энергичного и в высокой степени воинственно настроенного противника. С особым уважением к японцам можно вспоминать, как они, не жалея тысяч людей, заполняя трупами своих товарищей устраиваемые нами препятствия, стремились достигать наших позиций. Правда, долгое время по особым условиям японцы могли обрушиваться на нас превосходными силами.

Но мы крепили в неудачах, приобретали боевой опыт, усиливались подходом подкреплений и, наконец, летом прошлого года достигли той силы материальной и духовной, что победа, казалось, уже была нам обеспечена. <...>

Обращаю, однако, внимание, что офицеры, терявшие в бою большой процент убитыми и ранеными чем нижние чины, вследствие лучших жизненных удобств должны бы терять заболевшими меньше, чем нижние чины. Вышло наоборот, что доказывает, что наши офицеры не обладают достаточною физической крепостью и не умеют беречь себя вне боя. Необходимо обратить на это серьезное внимание.

<...>

Оглядываясь назад на недавнее боевое испытание, мы найдем утешение в сознании исполненного долга пред Государем и родиной в мере сил наших. Но в срок, который был дан нам, этих сил по разным сложным причинам оказалось недостаточно. Надо безбоязненно отдать себе отчет: какие же главные причины, кроме недостаточной численности, препятствовали нам быть победителями ранее заключения мира.

Прежде всего, виновен в этом я, как ваш старший начальник, ибо мне не удалось исправить в периоды боев наши недочеты, духовные и материальные, и не

удалось еще шире воспользоваться сильными сторонами наших войск. Материальные недочеты всем известны: малое число штыков в ротах (вследствие отчасти малой заботливости о сохранении для боя возможно большего числа рядов со стороны всех начальствующих лиц), недостаток в первое время горной артиллерии, недостаток снарядов с сильным разрывным действием, недостаток пулеметов, недостаток технических средств передвижения грузов и пр. В августе прошлого года большая часть этих недочетов чрезвычайными усилиями военного министерства уже была пополнена.

К недостаткам духовным я отношу большое разнообразие в обучении войск, недостаточную тактическую подготовку их, ввод в бой войск слишком малыми частями. Недостаточное выяснение положения противника перед боем и потому недостаточно сознательное, особенно при наступлении, ведение боя и главное – недостаток инициативы, недостаток самостоятельности у частных начальников, недостаток боевого одушевления войск у офицеров и нижних чинов, малое стремление к подвигу, недостаточная взаимная выручка соседей, недостаток непреклонной воли от нижнего чина до старшего начальника, дабы доводить начатое дело до конца, несмотря ни на какие жертвы. Слишком быстрый отказ, после неудачи иногда только передовых войск, от стремления к победе и вместо повторения атаки и подачи личного примера отход назад. Этот отход назад во многих случаях вместо того, чтобы вызвать у соседей увеличение усилий к возрастанию боя, служил сигналом для отступления и соседних частей, даже не атакованных.

В общем среди младших и старших чинов не находилось достаточного числа лиц с крупным военным характером, с железными, несмотря ни на какую обстановку, нервами, способными выдерживать без ослабления почти непрерывный бой в течение многих дней.

Однако, ни школа, ни жизни не способствовали подготовке в великой России, последние 40-50 лет, сильных, самостоятельных характеров, иначе они могли бы в значительно большем числе и в армии, чем то оказалось в действительности. <...>

Вы опытом убедились, в какие трудные условия ныне поставлено ведение боя; какое напряжение духовное и физическое требуется, чтобы вести бой почти непрерывно в течение нескольких дней. Вы убедились также на опыте, какую важность приобретают в бою самые

разнообразные технические средства. Все это обязывает вас стремиться к совершенствованию себя и не только в духовном, но и в физическом отношении. Наша школа, за исключением кадетских корпусов, не заботилась о физическом развитии, как не заботилась и о воспитании вверенных ее попечению детей. В результате многие из наших офицеров слабо развиты физически...

В русской армии наши офицеры всегда стояли близко к нижним чинам, отечески к ним относились, любили их и пользовались взаимно их любовью. Помните, что для нашего солдата слова: «отец-командир» не пустой звук, а глубокое верование, что каждый начальник только тогда найдет доступ в солдатское сердце, когда станет в их сознании отцом-командиром. Прибавлю, что можно быть очень строгим начальником и в то же время стать отцом-командиром. Наш простой человек не боится строгости и даже уважает ее. Строгость в большинстве случаев в армии спасительна, ибо охраняет от проступков, а многих от преступлений, но простой человек особенно чуток к несправедливости, и верно отличает всякую фальшь в отношении к нему. Вы, разделявшие с нижними чинами все труды и опасности боевой жизни, находите в исключительно благоприятных условиях. Нижние чины, видевшие своего офицера в бою всегда на своем месте. Видевшие его самоотверженный пример, когда то требовалось, многое простят ему и пойдут за ним в огонь и воду. Надо бережно и заботливо охранять эти связи, не переводя без крайней надобности боевых офицеров из тех частей, с которыми они были в бою.

Крепко охраняйте традиции, приобретенные войсками. Не теряйте времени, чтобы в каждой роте, сотне, батарее сохранять в вечной памяти подвиги своей части и отдельных лиц.

Стойте возможно ближе к солдату; добивайтесь его полного доверия. Заслуживайте такое доверие непрерывной заботой о нем, любовью к нему, строгим и в то же время отеческим к нему отношением, знанием своего дела, примером своей жизни. Только при этом доверии вы будете в силах использовать все его хорошие качества, ослабить его недостатки и охранить от вредных влияний, которые ныне будут более опасны, чем ранее. <...>

Обращаю особенное внимание всех начальствующих лиц на необходимость сознательного и самого внимательного изучения характеров вверенных их попечению подчиненных. Мы бедны выдаю-

щимися самостоятельностью, энергией, инициативой людьми. Ищите их, поощряйте, продвигайте вперед. Вызывайте рост этих основных для военного человека качеств. Люди с сильным характером, люди самостоятельные, к сожалению, во многих случаях в России не только не выдвигались вперед, а преследовались: в мирное время такие люди для многих начальников казались беспокойными, казались людьми с тяжелым характером и таковыми и аттестовывались. В результате такие люди часто оставляли службу. Наоборот, люди без характера, без убеждений, но покладистые, всегда готовые во всем соглашаться с мнениями своих начальников, выдвигались вперед. Будем помнить, что за наше невнимание к аттестациям вверенных нашему командованию подчиненных мы тяжело поплатились в эту войну. <...>

Прощаясь с вами, мои дорогие боевые товарищи, искренно желаю вам, чтобы пережитый вами боевой опыт принес великую пользу армии и нашей родине. <...>

Послесловие

Как жаль, что примеру генерала Куропаткина сегодня не следуют те военачальники, которые в силу разных причин вели (ведут?) провальные кампании (сражения, войны и бои) на Кавказе и не находят в себе смелости и мужества честно описать случившееся, чтобы предостеречь других от совершенных ими ошибок, которые стоили крови многих и многих людей.

Источник: Куропаткин А.Н.. Задачи русской армии. - В 3-х т., т.3. - СПб., 1910.

На «Илье Муромце» он заработал два креста»

- Здорово, Марсель!
- Здравим желаим вашскороди!
- Как живёшь?
- Ничиво живём помалиньку

Искрятся черным-черные глаза, сверкают зубы и лоснится широкий негритянский нос-арап. Только как же: на голове русская солдатская фуражка, на ногах брезентовые голенища, и такое отчётливое «здравим жилаим». Всякий к нему с вопросом:

— Как ты сюда попал?

Марсель охотно говорит. Русским языком он владеет отлично, только окончания заглаживает. Любит шегольнуть солдатскими словечками, забористыми, как стручковый перец.

Он сын далёких волшебных островов Тихого океана, где солнце повенчано с морем и у них дети счастливые, острова полные улыбок, цветов и шёпота волн. И в его крови растворено солнце и песни синих приливов.

Марсель Пля – французский гражданин. Девять лет назад его мать была привезена богатыми людьми в Россию в качестве няньки и с нею курчавый и бойкий подросток.

Холодная Россия стала второй родиной чёрному Пля. Теперь он женат на русской, имеет ребёнка.

Когда началась война, он как французский подданный, должен был явиться

ся в ряды Жоффра, но остался, вступив добровольцем в русскую армию, сначала в качестве шофёра, потом моториста на воздушном корабле «Илья Муромце».

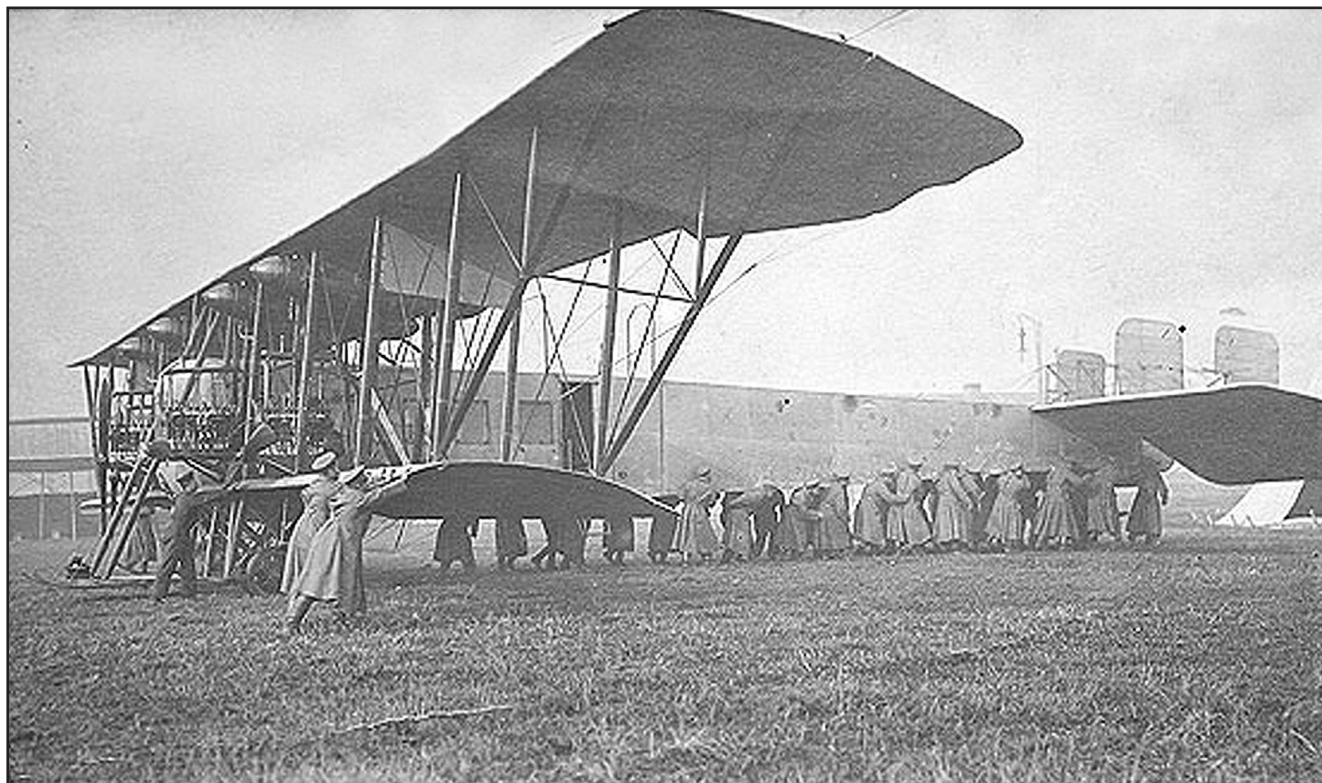
На «Илье Муромце» он заработал два креста».

13 апреля экипаж «Ильи Муромца» под командованием поручика Костенчика получил задание бомбардировать станцию Даудзевас. В состав экипажа кроме командира входили: второй пилот Янковийус, артиллерийский офицер поручик Шнеур, моторист Касаткин и вольноопределяющийся моторист-стрелок Марсель Пля, негр из французского цирка, каким-то чудом попавший в эскадру. На втором заходе немцы встретили их ураганным огнем. Только сбросили серию, как перед кораблем два взрыва. Грохот, треск дерева, полетели щепки, звон разбитого стекла. Костенчик отпрянул назад, а потом упал на штурвал. Корабль вначале задрал нос, потом клюнул вниз и завертелся в спирали. Кто-то успел выключить зажигание. Янковийус, стоявший на коленях у открытого бомболука, бросился к командиру. Он вытащил раненого из кресла, но в этой круговерти не смог освободить его ноги из-под ремней педалей. Не теряя времени, второй пилот сел за штурвал, поставил ноги прямо на ноги раненого

товарища и вывел самолет в горизонтальный полет курсом домой. Касаткин включил магнето. Заработали только три двигателя. Крайний правый молчал. Все немного пришли в себя, оказали первую помощь командиру, который находился в бессознательном состоянии. В этот момент из верхнего люка с грохотом свалился Пля. Все остолбенели. Кто-то не выдержал: «Марсель, ты ведь должен был лететь к земле самостоятельно!» Все рассмеялись, напряжение было снято. Оказывается предусмотрительный француз привязался ремнем к стойке крыла и, когда «Муромец» падал, он в шоковом состоянии болтался в воздухе. Марсель потом долго восхищался прочностью самолета.

Янковийус благополучно довел израненную машину до аэродрома и удачно посадил. Как только на пробеге подъемная сила упала, крыло отвалилось. Оказывается был перебит верхний лонжерон, и крыло держалось только за счет подъемной силы. За этот боевой вылет весь экипаж был награжден и повышен в звании. Марселю Пля был пожалован чин старшего унтер-офицера.

Перед полетом к Лаврову явился Марсель Пля и попросил взять его стрелком хвостовой установки. Марсель зарекомендовал себя метким стрелком, и

потому Лавров охотно взял с собой смелого француза. Артиллерийскому офицеру Отрешко вменялось в обязанность следить за воздухом и подавать сигнал стрелку в хвосте и, кроме того, самому вести огонь с верхней установки. При подходе к немецкому аэродрому сотник доложил, что видит трех истребителей, набирающих высоту. Все на борту приготовились. Первый истребитель, имея превышение в 150 м, начал атаку с удаления в 300 м. Он в пикировании открыл огонь. Почти одновременно ему ответил Пля. Заговорил и верхний пулемет. Немец дернулся в сторону, перевернулся и стал беспорядочно падать. Тут пошел в

атаку второй. Пля не дал ему прицелиться и первый открыл огонь. Истребитель, не меняя угла пикирования, проскочил мимо «Муромца» и устремился к земле. Третий немного походил кругами, развернулся и отбыл восвояси. По возвращении «Муромца» весь отряд поздравил победителей. Особенно интересовались, как чувствовал себя Пля.

Марсель заявил, что в воздухе хорошо, хотя и сильно обдувает, но на взлете и посадке нестерпимо трясет и потому приходится вставать. При стрельбе же сиденье мешает. Лучше его делать складным. Все эти замечания были учтены Сикорским при доработках име-

ющихся машин, а также при внесении конструктивных изменений в последующие серии.

Источники используемых материалов: Журнал «Огонек» 1916г., №43
Катышев Г.И., Михеев В.Р. Крылья Сикорского. — М.: Воениздат, 1992.
Финне К.Н. Русские воздушные богатыри И.И. Сикорского. — Белград, 1930.
Сайт <http://ww2.ru>

Выражаем благодарность Толоконникову Миرونу Львовичу, который прислал для публикации материал из журнала «Огонек» 1916г., №43

Анонс

В третьем номере журнала «Боль сердца моего» читатели смогут прочитать:

- ✦ Продолжение повести Александра Коломийца «Повесть для внука»
- ✦ Продолжение мемуаров Владимира Войта «Воспоминания батальонного врача»
- ✦ Рассказ Сергея Погодаева «Тайга», об овчарке, которую автор взял с собой на афганскую войну.
- ✦ Очерк журналиста Сергея Буковского «Бой у кишлака Дури»
- ✦ Статью Олега Валецкого «Минное оружие в современном мире»
- ✦ Военная помощь Советскому Союзу

Как сделать заказ журнала

Отправьте письмо на электронный адрес:
aksupress@front.ru (aikar@bk.ru)

В котором укажите:

- а) номер журнала;
- б) количество;
- в) ваш почтовый адрес.

Региональные представители и финансовая поддержка приветствуются, контактный адрес: **aksupress@front.ru**

Юрий Андрейчук

Лингвист и переводчик. Долгое время занимается историей Второй мировой войны в Польше. Родоначальник ирландской музыки в России, руководитель группы «Воинство сидов».

Взрыв танка-ловушки

В конце второй недели Варшавского восстания повстанцы ожидали главного удара немцев на Старэ Място. Самой простой идеей в этой ситуации для немецкого командования было расцезь мятежный район пополам вдоль улицы Подвале. Тогда в руках немцев появилась бы единая трасса коммуникаций с Запада на Восток.

В воскресенье, 13 августа 1944 г. во время очередной атаки немцев на южный участок обороны Старого Города около позиции повстанцев на Замковой площади у пересечения улиц Сенаторской и Подвале появились три немецких машины из Panzer-Abteilung (Fkl) 302. майора Райнелъта.

В восемь утра с занятой немцами улицы Краковское предместье сперва выехали два «Тигра» и начали стрелять в сторону польских позиций на Свентоянской и Подвале. Через минуту из-за танков выехала небольшая очень странная танкетка и под прикрытием огня из танковых пулемётов на полной скорости понеслась прямо к баррикаде, занятой ротой повстанцев «Анна» из батальона NOW «Густав». Завязалась перестрелка, и повстанцы смогли рассмотреть неизвестного противника поближе.

Как следует из дальнейших свидетельств и рапортов повстанцев, отбивавших атаку, противник ввёл в действие неизвестное транспортное средство, представляющее собой бронированную машину на гусеницах с экипажем из двух человек. Затем повстанцы попытались подпустить танки ближе и забросать их бутылками с горючей смесью. В этот момент из той самой маленькой машины, которая до этого ещё не встречалась повстанцам в бою, под сильным обстрелом внезапно выскочили немецкий механик-водитель и его напарник, которые убежали, оставив машину на Замковой площади примерно в десяти метрах перед баррикадой, перекрывавшей въезд на улицу Подвале. Оставленную машину моментально забросали бутылками с бензином, и уже через минуту её охватило пламя. Два сопровождающих немецких танка отошли, не открывая огня. В этот момент до горящей машины уже добежали несколько бойцов «Анны» и особого отряда «ЮОлиуш», которые песком погасили пожар и проникли внутрь. Оказалось, что «танк» не нёс никакого вооружения и был оборудован только радиостанцией. Удалось обнаружить «подозрительные электрические контакты». Повстанцы посчи-

тали, что эта машина возможно служит для транспортировки пехоты или сапёров, закладываемых мины при штурме баррикад.

Получивший рапорт капитан «Густав» (Люциан Гаврих) посоветовал оставить машину на подступах к баррикаде, одновременно отведя её защитников вглубь улицы Подвале. Он подозревал какую-то военную хитрость немцев.

Основным подтверждением догадок опытного командира стало то, что после эпизода с утерянными транспортом немцы затихли и, как позже оказалось, не начинали атак на этом направлении практически до конца дня. На несколько часов воцарилась необычная тишина.

Ночью неизвестную машину должны были тщательно исследовать сапёры и теоретически, в случае успешной разведки перенести её на территорию, занятую повстанцами. Сохранились два рапорта командира участка, майора «Рога», отданные им командованию 13 августа 1944г. в 14:30 и 20:10. Во втором из них «Рог» подтвердил:

— Командир батальона в 14:00 отдал приказ одному из офицеров батальона произвести разведку трофейного танка, предусматривая возможность ловушки.

Этим офицером был батальонный пиротехник, поручик Витольд Пясецкий «Виктор». Он должен был и вполне мог помешать развитию событий. Но не успел...

Батальонный пиротехник был срочно вызван в штаб на совещание командования группы. Капитан «Густав» поручил ему проверить подозрительный транспорт. Осмотр должен был состояться в сумерках, под прикрытием темноты. Получив задание, Пясецкий вернулся в мастерскую, где изготавливались гранаты и зажигательные бутылки. Закончив работу к 17 часам, он взял с собой двух помощников и вышел в сторону улицы Килиньского.

Но уже по дороге он наткнулся на возбуждённых бегущих по улице горожан:

— Танк захватили! Захватили танк!

От них он узнал, что механики какого-то из моторизованных подразделений повстанцев запустили мотор танкетки и вот-вот поведут её на Старый Город. Они приняли транспорт у солдат роты «Анна», говоря, что получили приказ в штабе командования обороной района, но ни одного документа не представили. Витольд Пясецкий и через много лет после войны был уверен, что механи-

ки действовали по собственной инициативе. Скорее всего, так и было.

Подхорунжий Мацей «Бжоза», стоявший на посту чётко запомнил, что в отданном на имя командира батальона рапорте солдаты «Анны» обращали внимание на странные манёвры машины перед баррикадой во время атаки. Но танкисты не выказывали ни малейшего беспокойства. По второй версии, решение о том, чтобы вывести трофейную машину на улицы города приняло высшее командование АК, минуя распоряжения командира батальона «Густава» и командира группировки «Рога». Въезд трофейного танка с бело-красным польским флагом действительно мог сильно поднять настроение жителей осаждённого Старого Города, которых каждый день изводили немецкие бомбёжки и обстрелы. Так или иначе из окна своей штаб-квартиры за ликующими жителями наблюдал сам командующий АК генерал «Бор» Коморовский.

Около 17:30 повстанцы, несмотря на запрет своего командира, завели неизвестный транспорт и ввели его на улицу Подвале через специально разобранный для этого часть баррикады. Это были механики-водители из моторной роты «Орлята»: сержант «Цимбо» (Зигмунт Сальва) и сержант «Щавиньский» (Генрик Пачковский).

Механики тянули жребий на спичках, чтобы разыграть, кто из них поведёт машину на Старэ Място. До сих пор, поскольку погибли оба, так и не установлено, кто именно из них в тот день вёл трофейную машину. С быстротой молнии по району разнеслась весть о том, что повстанцы захватили «трофейный танк». Уже через несколько минут его окружила густая толпа повстанцев и мирных жителей, всего около 500 человек. Люди выбегали из подвалов на улицу. Все хотели подойти как можно ближе к трофею. Возбуждая радостную эйфорию среди жителей, «танк» ездил по улицам Старого Мяста. Жители встречали повстанцев цветами. Спереди на броне, как позже вспоминал боец диверсионного батальона «Парасоль» Лешек Гродецкий «Лис», сидела очаровательная местная девушка в короткой юбке.

Машина пошла по улице Подвале в обход всего Старого Мяста. Повернули на Пекарскую, миновали Запекец и въехали на рынок Старого Города, где жители и танкисты собрались провести импровизированный митинг. С рыночной площади танк буквально силой прогнал лично командующий группировкой, майор Станислав Блашак («Рог»). Он ещё не знал, был ли обследован трофей, но уже смутно чувствовал, что события начали развиваться почти непредсказуемо. Дальше танк поехал по Новомейской налево, откуда снова Подвалем дошёл до улицы Килиньского.

Именно на этой улице танкетку догнал и миновал пиротехник «Виктор», который убедился, что протиснуться сквозь толпу к броне, чтобы выполнить приказ и обследовать машину, уже физически невозможно. Один из «танкистов» в чёрном берете крикнул: «Разойдись, или кину гранату!». На перекрёстке Килиньского и Подвале машина миновала небольшую баррикаду, зацепив её бортом.

Именно в этот момент практически одновременно с тем, как пробило шесть часов, от передней части корпуса танкетки отделился большой металлический ящик. По разным свидетельствам, он сам отвалился от корпуса, к которому был зацело прикреплен спереди. Машина некоторое время ещё продолжала двигаться вперёд, а затем остановилась у дома номер 3 — заглох мотор.

Из машины вышел водитель, окружённый радостной, всё больше напирательной толпой и попытался поднять переднюю крышку, думая, судя по всему, что под ней располагается мотор (этот тип машин повстанцы ещё никогда не встречали).

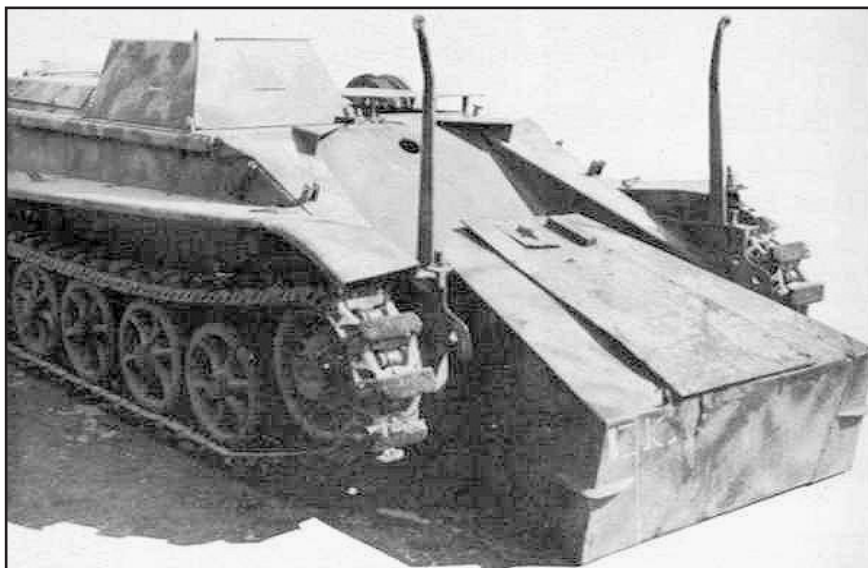
Поручик «Виктор» чутьём профессионального пиротехника почувствовал, что сейчас случится что-то страшное. Первой мыслью было успеть добежать до ворот дома №3, где находился батальонный склад гранат и бутылок с горючей смесью. Практически одним прыжком «Виктор» свернул с улицы во двор дома, и это спасло ему жизнь. Мнимым танком оказался полевой установщик тяжёлых мин. Под передней стальной крышкой находился сюрприз огромной разрушительной силы.

Было 18:07. В эту минуту раздался мощный взрыв...

Сразу же от детонации после взрыва взлетел на воздух склад бутылок с горючей смесью группы «Рог», находящийся во дворе дома на улице Килиньского 3. Оглушённый «Виктор» вместе с помощниками палками и ногами отшвыривали от огня неразорвавшиеся гранаты. Их расторопность спасла многих, кто продолжал в безумии метаться в дыму.

Когда рассеялись дым и пыль глазам немногих, оставшихся в живых, предстала страшная картина: весь перекрёсток у пересечения улицы Килиньского с Подвалем был завален осмётками человеческих тел. Улица была очень узкой, почти все стоявшие на ней с обеих сторон от танка, погибли. Многие разбились, упав с балконов, которые силой взрыва сорвало с домов. Взрывная волна отшвырнула корпус машины на несколько десятков метров. Разорванные тела находили ещё много дней спустя даже на крышах отдалённых домов на улице Фрета и в окнах квартир на Медовой и Длугой. В связи с этим происшествием появились специальные приказы полковника «Вахновского» и окружного делегата польского правительства в Лондоне. Эти распоряжения, направленные повстанческой армии, службам охраны порядка и гражданскому населению касались немедленной уборки занятой территории от остатков тел погибших, чтобы избежать эпидемии. Спустя ещё много дней на стенах окрестных домов оставались несмываемые кровавые отпечатки. Генерала «Бора» отбросило от окна, но он отделался лёгкой контузией.

В результате взрыва погибли на месте более 300 человек. Около двухсот получило различные ранения. Огромные потери понесли батальоны «Густав», «Вигры» и «Чарнецкий». Некоторые подразделения после взрыва просто перестали существовать. Так, например, была распущена уничтоженная на три четверти рота «Гертруда» батальона «Гус-

тав». В этой роте наибольшие потери понёс практически полностью уничтоженный взвод связистов, молодых ребят, которые старались протиснуться как можно ближе к «танку».

Захват танка был местной сенсацией, на неё пришли посмотреть бойцы множества отрядов и все понесли потери. По официальным данным погибло: более 100 солдат различных подразделений группы «Рог», 16 бойцов группы «Куба», 36 бойцов группы «Павел», 37 солдат других отрядов и около двухсот мирных жителей.

В течение следующих нескольких часов после взрыва несколько десятков тяжело раненых умерло в страшных мучениях. 13 августа 1944г. произошла трагедия, которая погрузила жителей города в глубокий траур. С этого дня транспорт с миной стали называть «танком-ловушкой».

Не танк и не ловушка

Историки и знатоки вооружения не сомневаются: «танк», взорвавшийся на улице Килиньского был установщиком мин Funklenkpanzer-Schwerer Ladungstraeger, типа В IV, который позже немцы несколько раз использовали позже для уничтожения баррикад. А таинственный ящик и был миной, которая должна была взорваться через некоторое время после того, как танкетка отъедет на безопасное расстояние. Мина предназначалась для баррикады, а логика действий немцев могла быть различной.

1. Возможно, что под обстрелом сломался (заклинил) ставящий мину механизм, опускающий на землю короб с тротилом. Расстреливать машину с миной из танков прямо у баррикады немцы не стали, так как взрывом могло не только разнести стратегически важную баррикаду, но и повредить танки. Была неудачная попытка взорвать баррикаду, но никакой ловушки изначально не планировалось.

2. Более вероятно, что немцы специально оставили только что введённую в бой машину с миной под баррикадой, рассчитывая на

то, что повстанцы сами начнут исследовать содержимое и взорвут баррикаду. То, что так было изначально план, подтверждается тем, что все атаки и обстрелы прекратились по крайней мере до взрыва мины, а то и до конца дня.

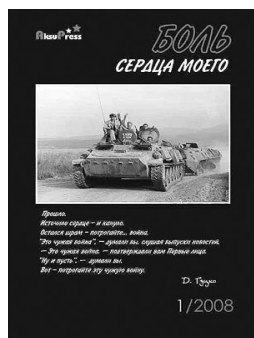
Так, например, считает польский эксперт по вооружению Второй Мировой Мариуш Комацкий. При этом немцы никак не ожидали, что поляки сами поведут «тройного коня» внутрь города и просто не успели организовать внезапную атаку на баррикаду. Защитники же баррикады остались на своих местах и никуда не отошли. Поэтому атаковать второй раз, когда результаты действия взрыва были неизвестны, а баррикада осталась на месте, немцы не рискнули.

Эксперты спорят только о том, был ли в машине часовой механизм.

3. Бывший поручик Витольд Пясецкий «Виктор», который много лет после войны не мог простить себе своё опоздание всегда придерживался третьей точки зрения. Немцы изначально хотели, чтобы мина, механизм которой приводился в действие именно при открытии «ящика», уничтожила как можно больше защитников укрепленного района. Баррикада была только промежуточной целью. Именно поэтому машину не стали ни уничтожать у баррикады огнём танков, ни повторно атаковать баррикаду, когда повстанцы частично разобрали стену, чтобы пропустить «танк» в город. Обстрел прервали на несколько часов именно для того, чтобы как можно больше людей вышло на улицы погладить на диковинную машину. Тогда план удался полностью.

В любом случае, эта загадка Варшавского восстания уже никогда не будет разгадана до конца.

Военно-исторический
литературный журнал
«Боль сердца моего»
№1(2), 2008 год

Учредитель и главный редактор:
Сергей Щербаков

Над выпуском работали:
Сергей Щербаков
Александр Карцев
Юрий Беридзе

Дизайн и верстка:
Сергей Щербаков

E-mail:
aksupress@front.ru

Веб-адрес:
<http://www.artofwar.ru/z/zhurnal/>
<http://aksu51.narod.ru>

Отпечатано в типографии:
ООО «Артмастер»

Тираж:
999 экземпляров

Цена свободная

Перепечатка или воспроизведение
материалов из журнала «Боль
сердца моего» без согласования с
редакцией и без ссылки на журнал
и сайты «Lifecontrary.ru», «Artofwar.
ru», «Artofwar.net.ru» запрещается.

В номере использованы материалы
и фотографии
Владимира Войта, Анатолия
Воронина, Александра Тумаха,
Владимира Быкова, Сергея
Шишкова, Александра Карцева,
Александра Коломийца, Сергея
Скрипника, Юрия Андрейчука,
Валерия Киселева, Дмитрия
Бабкина, а также с сайтов:
www.artofwar.ru,
www.artofwar.net.ru,
www.lifecontrary.ru,
www.ruswar.com,
medalirus.narod.ru,
www.rusawards.ru,
www.weltkrieg.ru,
swolkov.narod.ru

2 Военная проза

Александр Коломиец «Спецназ»
Виктор Леденев «Победители»
Сергей Погодаев «Письмо другу»
Анатолий Воронин «Гюльчатай, открой личико»
Сергей Шинкарев «Письма с войны»

12 Поэтическая тетрадь

Александр Тумаха «Брат, у нас была война...»
Надежда Щеголькова «Так умирают одуванчики...»

18 Мемуары. Афганистан

Сергей Скрипник «Рассекреченная операция»
Владимир Войт «Воспоминания врача батальона»

34 Офицеры России

Валерий Киселев «Как я выжил, будем знать...»

39 Мемориал

40 Документы

Александр Тумаха «Журнал учета боевых действий
1 ивс 56 гв. ДШБр»

51 Помните о нас

История афганских войн
www.artofwar.net.ru
Белоруссия. Остров Слёз

56 Автомат и гитара

Андрей Шкарин «Прости меня...»
Раян Фарухшин «Снайпер»
Виктор Черновалов «Пропавшим без вести»
Юрий Беридзе «По высокой траве...»

60 Русские вне России

Армен Гаспарян «Белое дело»

63 Серия «Неизвестная война»

«Александр Карцев. «Военный разведчик»

64 Расследование

Особая следственная комиссия
по расследованию злодеяний большевиков

68 Экскурс в историю

«Кирасиры» Великой Отечественной»
Из наследия Плутарха
Орден Святого Георгия Победоносца
Прощальный приказ генерала Куропаткина

72 Забытые имена

«На «Илье Муромце» он заработал два креста»

74 Загадки Варшавского восстания

Юрий Андрейчук «Танк-ловушка»

БОЛЬ СЕРДЦА МОЕГО

Императорский военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия

«За службу и храбрость»

Учрежден 26 ноября 1769 года. Статут утвержден 26 ноября 1769 года. Имел 4 степени.

Знаки ордена носились:

1-й степени у левого бедра на широкой орденской ленте через правое плечо; поверх мундира лента надевалась только в особых случаях, в обычные дни ее надевали под мундир, концы ленты с крестом выпускались наружу через специальную прорезь сбоку;

2-й и 3-й степени на шее на более узкой орденской ленте; крест третьей степени меньше, чем крест второй степени, соответственно лента 3-й ст. уже, чем лента 2-й ст. ;

4-й степени в петлице на груди на узкой орденской ленте.

Звезда, полагавшаяся знакам 1-й и 2-й степени, носилась на левой стороне груди.

Выдано знаков ордена:

1-й ст. 25;

2-й ст. 123;

3-й ст. 652;

4-й ст. около 10500 (в т.ч. к 1869г. за боевые отличия 2239); в т.ч.

за выслугу лет 8000, за проведение 20 морских кампаний 4, за проведение 18 морских кампаний ок. 600. К 1913г. за боевые отличия награждено 2504 человека.

Знаки ордена и звезда изготавливались из золота (до 1854г. выдавались только шитые звезды).

PAIN ***OF MY HEART***

В центре Храма находится Святое место. Здесь в землю заложена омытая кровью афганская земля, а так же земля, привезённая матерями с могил своих сыновей. Там же находится капсула со списком погибших и с обращением к потомкам. В Святом месте звонят колокола Памяти, звонят по душам погибших белорусских воинов всех времён. К пяти колоколам прикреплены туго натянутые струны из биометалла, покрытого медью. При порывах ветра струны гудят. Этот гул вместе со звоном колоколов - как голоса павших...

Остров Слез, стр.52

www.artofwar.ru
www.lifecontrary.ru
www.artofwar.net.ru